АЗИЗ НИАЛЛО

ГБ270
Н77

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КИРГИЗИИ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

ИЗДАНИЕ КОМИТЕТА НАУК
ПРИ СНК КИРГИЗСКОЙ ССР

КОМИТЕТ НАУК
ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
КИРГИЗСКОЙ ССР

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ
КИРГИЗ
И КИРГИЗСТАНА

*

ФРУНЗЕ 1941

КИРГИЗСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

АЗИЗ НИАЛЛО

ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КИРГИЗИИ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
Г. Г. КУРАНОВА

*

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОМИТЕТА НАУК
ПРИ СНК КИРГИЗСКОЙ ССР

К.
10.894

ГБ270
Н778

576208.
Y

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Киргизии изучена пока очень слабо. Крупнейшие события ее богатого исторического прошлого или совсем не освещены, или освещены недостаточно. Предлагаемая вниманию читателя работа Азиза Ниалло „Очерки по истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии" не является систематическим исследованием по истории революции и гражданской войны в Киргизии.

Следовательно, работа А. Ниалло не претендует на освещение крупнейших вопросов истории Киргизии последних 6—7 десятков лет.

Тем не менее беспристрастный читатель найдет в книге очень многое из того, что еще не освещено в исторической литературе о Киргизии.

Автору удалось, например, собрать исключительно интересный материал о колонизаторской политике царизма в Киргизии. Факты, приводимые в книге, убедительно доказывают, что царизм сознательно тормозил развитие производительных сил Киргизии, сохранял господство бай-манапов, старый быт, бескультурье и разжигал национальную вражду.

Особо обращают на себя внимание разделы книги, рисующие историю разгрома басмачества. Тут автор дает наиболее новый, свежий и оригинально преподнесенный исторический материал. Языком фактов изобличаются басмачи и их руководители, как защитники интересов бай-манапов, как орудие внутренней и внешней контрреволюции.

К числу несомненных достоинств настоящей книги надо отнести живой и образный язык, удачно составленные хронологические таблицы и привлечение в большом количестве новых фактических данных.

Однако нельзя не отметить ряд промахов, ошибок и недоделок, которые в значительной мере обесценивают в общем удачную работу А. Ниалло.

Общеизвестно, что переселенческая политика царизма в Средней Азии, вообще, и в Киргизии, в частности, прошла целый ряд этапов. Царизм, по ряду соображений, на до-

вольно большой срок закрывал доступ переселенцев в Среднюю Азию; переселение в южную часть Киргизии началось гораздо позже, чем в северную часть. Из работы А. Ниалло этого процесса не видно.

Крупнейшим событием истории киргизского народа является восстание 1916 года. Между тем, именно этому событию уделяется непропорционально мало места. Справедливая национально-освободительная война киргизского народа против царизма и бай-манапов показана явно недостаточно, что признает сам автор.

Подробно рассказывая историю разгрома басмаческого движения, автор ошибочно обошел историю ликвидации кулацкой „Вандеи" в Тюпе, Таласе, Беловодске и Нарыне. В результате история гражданской войны в Киргизии освещена однобоко.

Подобный казус произошел с историей борьбы за земельно-водную реформу на севере Киргизии 1921 года, а также с историей борьбы вокруг создания Горной области (1922 год).

В ряде случаев автор впадает в противоречия. Для иллюстрации приведу всего два примера. С одной стороны, повторяя ошибочные взгляды Алексеенкова, крестьянство Южной Киргизии рассматривается, как сплошная кулацкая масса, нажившая за время мировой войны большие состояния; с другой стороны, совершенно правильно говорится о развале „Крестьянской армии" Монстрова по причине отхода от идеолога кулачества Южной Киргизии середняцких и бедняцких масс крестьянства. Концы с концами тут не сведены.

Другой пример. А. Ниалло в предисловии обещает на фоне среднеазиатских событий показать историю революционного движения Киргизии. На деле в ряде глав (особенно о событиях 1917—1918 годов) больше уделяется внимания среднеазиатским событиям и вскользь, как бы в порядке иллюстрации, изображаются киргизские события. Пропорции в охвате материала взяты явно неправильно.

К числу недостатков книги следует отнести некоторое пренебрежение точностью в отношении используемых источников. В ряде случаев автор не дает точных ссылок, откуда берутся те или иные цифры, цитаты и тому подобное. Такой метод не может быть оправдан ни с точки зрения элементарных научных требований к любой исторической работе, ни с точки зрения удовлетворения законного интереса читателя к источникам, на основе которых автор делает свои выводы.

При всех недостатках книги, мы все же рекомендуем ее читателю, как полезное пособие по изучению исторического прошлого Киргизии.

Г. Г. Куранов.
15 декабря 1940 года.

ВСТУПЛЕНИЕ

Предлагаемые „Очерки по истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии", как видно из самого названия, не являются систематизированным исследованием, освещающим с исчерпывающей полнотой вопросы истории революции и гражданской войны в Киргизии.

Первоначально автор имел в виду составить хронологические таблицы по истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии, но почти полное отсутствие литературы по затронутым вопросам заставило расширить первоначальное задание. Хронологическим таблицам были предпосланы очерки на эту же тему.

Наибольшее внимание в очерках уделено самым острым проявлениям гражданской войны в Киргизии—истории басмачества и попыткам иностранных империалистов использовать басмаческое движение при помощи националистов для насильственного отторжения Средней Азии от братской семьи народов нашей великой родины.

В силу такого тематического направления очерков в работе полнее освещены все события, происходившие в современной Южной Киргизии, входившей раньше в состав Ферганской области.

Говорить, однако, об истории революции и гражданской войны в Киргизии, фиксируя все внимание только на басмачестве, нельзя. Необходимо показать расстановку классовых сил здесь еще до революции и обрисовать колониальный период истории Киргизии. Далее, необходимо указать на ту гигантскую работу, которую проделала партия и Советская власть с первых же дней Великой октябрьской социалистической революции, когда народы Средней Азии, получив братскую помощь от русского пролетариата, сумели встать на путь коренного социального преобразования.

Схематический костяк очерков построен следующим образом. В первой главе приведены архивные материалы, освещающие историю завоевания Киргизии царизмом, и ко-

лониальный период. Здесь говорится в основном о Пржевальском и Пишпекском уездах Семиреченской области, а также о киргизских районах Ферганской области. В частности, Ферганской области уделено большое внимание, ибо в этой области жило около 60 процентов всех киргиз, обитавших на территории России.

Вторая глава коротко освещает восстание 1916 года. Мы говорим, что глава эта освещает затронутый вопрос кратко, так как на нескольких страницах дать развернутый анализ столь значительных событий, безусловно, нельзя, а общие размеры работы не позволили расширить обзор событий 1916 года, чему надо посвятить специальное исследование.

Краткостью главы объясняется и то, что обсуждение в Государственной думе вопросов, связанных с восстанием 1916 года, показано очень бегло, но и приведенные материалы дают достаточное представление о роли Керенского, выступавшего с более откровенными колонизаторскими установками, чем царские чиновники.

В третьей главе говорится о февральской революции и о развитии событий в Семиречьи. Далее мы остановились на сентябрьских событиях в Ташкенте, ибо они имели значение не только для Средней Азии, но и для России в целом.

В четвертой главе обрисовываются события, связанные с Великой октябрьской социалистической революцией в Средней Азии, дается характеристика буржуазно-националистического движения в Киргизии и рассказывается о работе большевистской партии в Средней Азии. Ленин и Сталин уделяли лично большое внимание среднеазиатским вопросам, и огромную роль в деле углубления революции на Востоке сыграло обращение за подписью Ленина—Сталина „Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока". Не менее значительную роль непосредственно для Средней Азии сыграла телеграмма товарища Сталина о советской автономии Туркестана, которая приведена в работе полностью.

Пятая глава подробно освещает деятельность британских империалистов. Английские офицеры, прикрывшиеся личиной дипломатов, и пробравшись через Южную Киргизию в Ташкент, насаждали по всему краю белогвардейские организации и, связавшись с буржуазными националистами, при их помощи разожгли басмаческое движение, которое вскоре охватило всю Южную Киргизию.

Басмачество в Южной Киргизии было тесно связано с восстанием кулацкой „Крестьянской армии", организованной русскими кулаками-переселенцами, об этом говорится в шестой главе очерков.

Кулацкие восстания имели место и в Северной Киргизии (восстание в Беловодске, Тюпе, Таласе, Нарыне), но, за исключением Беловодского восстания, мы их не осветили.

Глава седьмая и восьмая заканчивают обзор истории басмачества и показывают мероприятия партии по укреплению власти трудящихся.

Заканчиваются очерки периодом национального размежевания, в результате которого была создана Киргизская автономная область.

Хронологические таблицы, составляющие вторую часть работы, подробно фиксируют все события, начиная с 1916 года и кончая 1924 годом.

Библиографического указателя, кроме ссылок по тексту работы, мы не приводим, так как эти данные с достаточной полнотой собраны в библиографическом указателе товарищем Виткин.

Основные материалы, использованные в работе, собраны в течение ряда лет в среднеазиатских архивах. Большую помощь в подборе материалов оказал Институт истории партии при ЦК КП(б) Узбекистана и Библиотека Академии наук, особенно ее директор И. И. Яковкин, которому автор, пользуясь случаем, приносит благодарность.

Кроме того, были использованы печатные источники, главным образом, комплекты среднеазиатских газет, а также личные записки автора, являвшегося свидетелем многих событий в Южной Киргизии, начиная с 1922 года. Постоянным сотрудником при составлении работы была Вера Николаевна Овчинникова, которая может считаться соавтором.

I

В 1876 году царская Россия завершила покорение Кокандского ханства, захватив все области, входящие ныне в состав Киргизской ССР. В северных районах Киргизии царизм укрепился еще раньше. Движение со стороны Сибири, начатое еще во времена Петра I посылкой военных экспедиций Бухгольца и Лихарева (1714—1716 годы и 1719 год), рекогносцировочные отряды которых доходили до озера Балхаш, продолжалось с большой планомерностью. Постепенно продвигаясь на юг, отряды возводили укрепления, а под их защитой тут же выбирались лучшие плодородные участки для устройства поселений казаков Западно-Сибирского линейного войска. В 1855 году из укрепления Верного к Пишпеку была выслана казачья сотня под предлогом охраны киргиз от кокандцев.

Насколько была „бескорыстна" эта „охрана" показывает письмо одного из наиболее ярких представителей российского империализма в Средней Азии генерала Черняева, писавшего вполне откровенно в главный штаб незадолго перед покорением Ташкента:

„Имея с собой тысяч пять киргиз, мы можем облечься в одежду защитников угнетенного народа".*

Захватив киргизские земли по долинам рек Чу и Таласа, царские войска, двигавшиеся со стороны Сибири в Семиречье, соединились с отрядами, действовавшими от Оренбурга вдоль по Сыр-Дарье.

В официальных документах пятидесятых годов XIX века царское правительство объясняло захваты новых территорий в Казахстане и Киргизии тем, что „Сибирская линия по Иртышу не может удовлетворять требованиям правительства, как для сохранения спокойствия в степи киргизов, так и к прикрытию пределов Империи, значительно от оной удаленных, и без прочного утверждения нашего ближе к условной границе по рекам Или и Чу, нельзя водворить в Киргизской степи строгого порядка и дать ей окончательное образование... Естественное направление и при-

* Из письма Черняева полковнику Полторацкому от 20 августа 1864 г.

родный рубеж для государственной нашей границы указывается рядом озер от впадения реки Чу до Сыр-Дарьи".*

Однако, когда после занятия Северной Киргизии произошло соединение сибирской и сыр-дарьинской линий, царизм продолжал вести в Средней Азии захватническую политику, выдвигая довольно своеобразные аргументы. Во „всеподданнейшей записке" Александру II министр иностранных дел князь Горчаков и военный министр Милютин писали:

„В поступательном движении России к юго-востоку есть определенный закон, не подчиняющийся человеческим соображениям... Занимая среднюю и нижнюю часть Сыр-Дарьи, мы неминуемо, рано или поздно, должны будем занять и ее верховья, т. е. все Коканское ханство".**

Завоевание Средней Азии российским царизмом облегчалось в значительной мере тем, что в Средней Азии не было централизованных национальных государств. Раздробленная на три ханства—Кокандское, Бухарское и Хивинское, а также на целый ряд мелких феодальных владений, постоянно враждовавших между собой, эта обширная страна не могла оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления царским войскам.

С начала XIX века усиливавшееся Кокандское ханство начало процесс собирания земель в восточной половине Средней Азии. Захватив Ташкент и завоевав всю долину Сыр-Дарьи вплоть до Аральского моря, кокандские ханы предприняли походы против кочевников-киргиз. В Токмаке, Пишпеке и Аулие-Ата были заложены кокандские крепости, собиравшие непомерно тяжелую дань. Анонимный автор, поместивший в 1849 году в записках Русского географического общества „Обозрение Коканского ханства в нынешнем его состоянии", так описывал подневольное положение киргиз в ханстве:

„Кочевые народы платят с сорока голов скота по одной и к тому должно присовокупить, что сбор этой подати сопряжен в Кокании со столь большими злоупотреблениями, что едва ли тамошние киргизы не отдают ежегодно двадцатой части стад своих. Сборщики, посылаемые правителями областей, позволяют себе, по словам самих коканцев, разные притеснения и через то вынуждают подарки и прибавку сверх законного положения".

Киргизы нередко убивали сборщиков податей и уходили в труднодоступные горные районы, но кокандские ханы для

---

* Доклад командующего Сибирским корпусом военному министру от 12 февраля 1852 года, № 13. „Туркестанский край. Материалы для истории его завоевания". Том VIII.

** „Всеподданнейшая записка министров Иностранных дел и Военного относительно будущих наших действий в Средней Азии" от 20 ноября 1864 года. Там же.

усмирения непокорных кочевий использовали родовую вражду между отдельными киргизскими родами из-за пастбищ, натравливая на восставших враждовавший род.

Междуродовая борьба ослабляла силы киргизского народа. Все эти обстоятельства учитывали и царские администраторы. В „Записке о местных условиях русской политики в Средней Азии от июня 1865 г.“ командующий Оренбургским корпусом высказывал свои соображения военному министру:

„Отношения северных и южных каракиргизов к Кокану совершенно различны. Первые еще не имеют связи и государственного устройства; их многочисленные роды разобщены и враждуют, да и каждый род еще дробится на отделения, часто тоже враждебные. Все их силы, вся их воинственность поглощаются бесконечной, междоусобной барантой, осложняемой еще барантой с Большой ордой (казахами—А. Н.). Поэтому, несмотря на свою дикость, склонность к грабежам и набегам, на неприступность своих горных летних кочевьев, они без труда были покорены отчасти китайцами, отчасти коканцами и сделались их безответными данниками. Кокану они доставляют еще массы нестройной конницы. Для освобождения от тяжелых коканских поборов было бы достаточно их собственных сил, так как они удерживались ничтожными границами, но, по своей разрозненности, они на это и не сделали общей попытки, а выбрали иное средство. Род за родом принимало Русское правительство, и это потому, что оно доставляло им защиту не от одних коканцев, но и от враждебных своих же родов. Теперь все северные каракиргизы в русском подданстве, кроме немногих в верховьях Чирчика и у прорыва Джумгала через Уртак-Тау, откуда еще коканцы могут устроить против нас горную войну... Южные каракиргизы (к югу от чириков), по скудным имеющимся известиям, несравненно в большей связи с Коканом, для которого составляют не данников, а вместе с кипчаками и горными сартами господствующее племя и ядро военной силы... Южных каракиргизов и кипчаков коканская политика употребила для покорения северных, бывшего Ташкентского ханства, для утверждения своего влияния в Кашгаре, вообще для распространения пределов ханства с самого начала нынешнего века. Оттого они сделались не подвластным, а весьма влиятельным племенем в Кокане, которого последние междоусобия произошли от соперничества южных каракиргизов и кипчаков с господствовавшим доселе в Кокане тюркским племенем узбеков“.*

---

* „Туркестанский край. Материалы для истории его завоевания“ Том VIII, часть 19, стр. 120.

В период наиболее интенсивного продвижения царских войск на Среднюю Азию власть в Кокандском ханстве захватила в свои руки родовая верхушка киргиз. Фактический правитель ханства Мулла Алымкул послал генералу Черняеву письмо с предложением жить в мире. Черняев вступил с кокандцами в переговоры.

„Если Вы желаете вступить с Русским правительством в переговоры,—писал Черняев Мулле Алымкулу,—чтобы иметь прочный мир, что, конечно, послужит к несомненной выгоде ханства и спокойствию, то я со своей стороны могу предложить Вам избрать лучших почетных людей и отправить их через мое посредство в Петербург, где и будет с ними заключено должное условие".

Ведя переговоры с кокандцами, Черняев, однако, требовал, чтобы военное министерство дало ему полную свободу действий для окончательного покорения Средней Азии.

„Нет ничего невыносимее,—писал Черняев в полуофициальном документе в главный штаб,—как служить в отдаленном крае при нашей бюрократической форме... Не представляйте себе коканцев такими, какими они были в Пишпеке и т. п.; у них руководители не хуже наших, артиллерия гораздо лучше, доказательством чего служат нарезные орудия, пехота вооружена штыками, а средств гораздо больше, чем у нас. Если мы их теперь же не доконаем, то через несколько лет будет второй Кавказ".*

Чтобы ослабить силы кокандцев, Черняев всячески пытался разжечь раздоры между отдельными среднеазиатскими ханствами. В письме полковнику Полторацкому 31 августа 1865 года он указывал на свои успехи на этом поприще.

„Кипчаки, стравленные с бухарцами, ослабили уже настолько друг друга, что едва ли могут обойтись теперь без нашего посредничества".

Временное прекращение военных действий царские администраторы использовали для закрепления своего влияния в уже завоеванных областях. Манапы крупнейших родов Северной Киргизии—Сары-Багиш, Саяк и Солто, увидев поддержку со стороны командования, спешили заверить правительство в своих верноподданнических чувствах, получая за это дешевые бронзовые медали и патенты на ханское достоинство, подтверждавшие право манапов на бесчеловечную эксплоатацию киргизского народа.

Покоряя Киргизию и Казахстан, царизм отнюдь не пытался разбить закостенелый средневековый уклад жизни кочевников. Наоборот, чтобы обеспечить покорность за-

---

* Из письма генерала Черняева полковнику Полторацкому от 20 августа 1864 года. „Туркестанский край. Материалы для истории его завоевания. Том VIII, часть 17, стр. 82.

воеванных окраин, царизм опирался на феодалов, искусственно культивируя феодальные пережитки.

Эта точка зрения была отчетливо сформулирована еще в 1852 году командующим Сибирским корпусом генерал-лейтенантом Густавом Гасфордом в секретном письме № 13 от 12 февраля, где он писал военному министру князю Долгорукову о вновь покоренных кочевниках:

„Понуждать их к оседлому гражданскому быту, не соответствующему их нуждам и потребностям и не свойственному их коренным законам, нравам, обычаям и преданиям, столько же было бы вредно, как и вселять в них воинственный дух. В таком только быту они могут быть для нас полезными и невредными. Быт этот искони веков им нравится; они считают его лучшим в мире, полагают в нем свое счастье и не желают лучшего. По моему мнению лишать их этого счастья привитием новых идей и нужд было бы столько несправедливо, сколько и невыгодно для нас".*

Фельдфебельской издевкой полны слова прибалтийского дворянчика, находившего „несправедливым" лишать кочевников „счастья" быть нищими и бесправными. Родовая верхушка, почувствовав реальную опору, еще больше закрепляла свою власть над беднотой. Киргизский народ попал в двойную кабалу, подвергаясь жесточайшим угнетениям и со стороны своих же манапов, и со стороны царских чиновников.

„Царская Россия была тюрьмой народов. Многочисленные нерусские народности царской России были совершенно бесправны, беспрестанно подвергались всяческим унижениям и оскорблениям. Царское правительство приучало русское население смотреть на коренные народности национальных областей как на низшую расу, называло их официально „инородцами", воспитывало презрение и ненависть к ним".**

Покоряя Среднюю Азию, царское правительство заключало с ханами мирные договоры, если это было выгодно в данный момент. Понятно, такие договоры ни в какой мере не связывали действий войск. Оренбургский генерал-губернатор Крыжановский писал вице-канцлеру цинично и откровенно:

„В Азии не существует сила и святость договоров... Здесь может быть верным и неизменным одна сила, одно оружие, в Азии ultima ratio—пушка составляет не последний, но единственный аргумент здравой политики".***

---

* „Туркестанский край. Материалы для истории его завоевания". Том VIII, № 93.

** Краткий курс истории ВКП(б). Издательство „Правда" 1938 г. Стр. 6.

*** Письмо генерал-лейтенанта Крыжановского вице-канцлеру от 23 октября 1865 года. „Туркестанский край. Материалы для истории его завоевания". Том VIII.

Не обращая внимания на договоры с Кокандским ханством, царское правительство в 1876 году двинуло в Ферганскую долину военную экспедицию генерала Скобелева, который завершил завоевание Кокандского ханства и предпринял экспедицию в Алайскую долину для окончательного покорения киргиз.

После административного устройства Туркестанского генерал-губернаторства расселение киргиз по отдельным областям и уездам рисовалось, примерно, следующим образом.*

В Семиреченской области киргизы составляли 18 процентов от всего населения области (в абсолютных цифрах—172 796 человек. Напомним, что это—данные 1920 года, когда часть киргиз, бежавших в Западный Китай после восстания 1916 года, еще не вернулась на родину).

По уездам соответственно приходилось: 72 791 человек в Пишпекском уезде (35,4 процента населения уезда; часть Пишпекского уезда охватывала прилегающие районы современного Казахстана); 48 408 человек жило в Пржевальском уезде (52,9 процента всего населения) и в Нарынском—47 353 человека (94,7 процента населения).

В Аулие-Атинском уезде Сыр-Дарьинской области (долина рек Талас и Чаткал)—47 295 человек (22 процента населения). Всего в Сыр-Дарьинской области—57 841 человек. Таким образом, на долю Северной Киргизии приходилось 230 637 человек из общего количества 607 551 человек киргиз, живших на территории Туркестанского края. На долю Ферганской области приходилось 362 851 человек, составлявших 17,2 процента населения области. В Ошском уезде жило киргиз 126 801 человек (62,2 процента населения); в Андижанском уезде—107 866 человек (22,9 процента населения); в Наманганском—54 643 человека (14,1 процента); в Скобелевском уезде—54 376 человек (12,1 процента); в Кокандском—16 472 человека (3,1 процента). В общем итоге, в Ферганской области жило 60 процентов всех киргиз. Если присмотреться к формам хозяйства южных и северных киргиз, легко можно обнаружить интенсивный процесс оседания кочевников на землю в Ферганской области. Население кочевых аилов в Пржевальском уезде составляло 50 945 человек (сюда включены, кроме всех киргиз, и иссык-кульские калмыки). В туземных оседлых селениях числилось 492 человека (дунган села Маринского). В русских поселках жило 30 185 человек. Совершенно аналогичная картина наблюдалась во всех остальных уездах современной Северной Киргизии.

* Данные о национальной принадлежности приведены по „Статистическому ежегоднику" 1917—1923 годов. Пользоваться более ранними данными затруднительно в силу того, что киргиз зачастую не отделяли от казахов. Сведения относятся к 1920 году, а по Ферганской области—к 1914 году.

На юге положение было совсем иное. Прямых данных о количестве оседлых киргиз, к сожалению, не имеется, но косвенные данные рисуют следующее: в Ошском уезде в кочевых аилах числилось населения 55 367 человек, в то время как киргиз в уезде насчитывалось 126 801 человек. Следовательно, большая половина киргиз к 1914 году уже осела. В Андижанском уезде кочевников было 47 529 человек при общем количестве киргиз—107 866 человек. Такое же, примерно, соотношение было для уездов Кокандского и Наманганского.

Рассматривая историю социально-экономических процессов в Киргизии, надо поэтому останавливать внимание особо на жизни Семиреченской области и Ферганской области, где часть киргиз уже занималась земледелием, в частности хлопководством. Постепенный процесс оседания шел у киргиз и на севере. Там они имели уже постоянные зимовки, окруженные небольшими клочками полей, и чисто кочевой быт сохранялся только у восточно-памирских киргиз, число которых не превышало 2500 человек.

Особенно интенсивный процесс колонизации шел в Северной Киргизии, что составляло вторую особенность этих районов.

В Семиреченской области к 1867 году уже возникло 14 казачьих станиц с населением 14 000 человек.

376208.

Командующий войсками Западной Сибири генерал Дюгамель 15 октября 1866 года писал в докладе (№ 6021) начальнику главного штаба:

„Многие из казаков заилийских станиц, привлекаемые выгодами обильной рыбной ловли на Иссык-Куле, временно селятся на его побережьи, с своими семействами. Развитие русской селитьбы на берегах Иссык-Куля, в особенности у р. Ак-су, близ находящегося там нашего поста, а равно и на берегах оз. Зайсана, имеет важное значение по отношению к промышленному развитию страны, а также и по устройству в этих отдаленных местах прочных перепутьев для нашей торговли с Китаем и Среднею Азиею".

В 1868 году „по высочайшему повелению" власти в Семиречьи приступили к планомерной колонизации области. При помощи манапов происходил захват участков, пригодных для земледелия. С лучших земель Северной Киргизии беднота сгонялась, и там стали возникать русские поселки.

„Политика царизма,—говорил товарищ Сталин в тезисах по национальному вопросу к X съезду партии,—политика помещиков и буржуазии состояла в том, чтобы насадить в этих районах побольше кулацких элементов из русских крестьян и казаков, превратив этих пос-

ледних в надежную опору великодержавных стремлений. Результаты этой политики—постепенное вымирание вытесняемых в дебри туземцев (киргизы, башкиры)". *

В 1883 году в Семиреченской области уже существовало, помимо казачьих станиц, 36 русских селений с 2500 хозяйств. Кроме того, к городам было приписано 190 купеческих и 1400 мещанских семей. В 1893 году в Пишпекском уезде возникло еще 2 селения, где обосновалось 509 человек самовольных переселенцев.

Кроме русских переселенцев, царское правительство разместило в Семиречьи в 62 поселках с 1877 года по 1883 год, после возврата Китаю оккупированной части Илийского округа Синь-Цзяна, свыше 60 000 человек дунган и уйгуров, принявших русское подданство и выселившихся из соседних районов Синь-Цзяна.

В 1891 году, после неурожая в Европейской России, в Среднюю Азию потекла новая волна переселенцев, образовавших в течение двух лет еще 17 селений.

В основном царская администрация в Средней Азии стремилась предоставлять земли для переселявшихся крестьян в районах, где преобладали зерновые культуры. Наиболее значительное ядро сельского русского населения образовалось с течением времени в Семиреченской области. По данным переписи 1920 года, из 330 тысяч человек русского населения в Туркестане на долю Семиречья приходилось 242 тысячи человек, что по сельским местностям области составляло 23 процента населения. Для сопоставления надо привести данные по другим областям. В Самаркандской области в сельских местностях русские крестьяне составляли только 0,4 процента, (2712 человек), в Закаспийской—1,8 процента (1455 человек) и по Фергане—1 процент, что в абсолютных цифрах, однако, составляло сравнительно с этими двумя областями более внушительное ядро—17 225 человек. **

В 1910 году царское правительство издало особый закон, который облегчал захват земель у кочевого населения Туркестанского края. В первую очередь действие нового закона сказалось в Семиречьи, где по берегам Иссык-Куля возник в 1911 году еще ряд селений, а затем русские переселенцы-самовольцы стали захватывать лучшие участки у кочевого киргизского населения Ферганской области, в районах с более умеренным климатом, где сеялась преимущественно пшеница. Там всего (в пределах современной Южной Киргизии) возникло 58 русских поселков, в которых

* И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат 1934 года. Стр. 71.

** Цифры взяты по „Статистическому ежегоднику" 1917—1923 годов. Стр. 21.

сконцентрировалось все сельское русское население Ферганской области.

Царская администрация сразу же после завоевания Средней Азии обратила большое внимание на развитие хлопководства, а русские переселенцы, культивировавшие только зерновые злаки, могли в хлопковых районах оказаться даже помехой.

20 февраля 1900 года Витте писал в своем заключении по проекту „Правил переселения в Туркестанский край":

„Вопрос о переселении из Европейской России в Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую и Закаспийскую области Туркестанского края не должен быть обсужден исключительно с политической точки зрения... Экономической своей стороной вопрос о русском переселении в Туркестанский край тесно связан с судьбами нашего хлопководства и, следовательно, хлопчато-бумажной промышленности...

„Приняв во внимание, что русский переселенец, приспособленный к ведению зернового хозяйства на надельных землях, оказывается по общему правилу не в состоянии справиться надлежащим образом с требованиями интенсивной хлопковой культуры, предполагающей знание хозяйственных и организационных приемов, усвоенных местным населением в течение целого ряда поколений, нельзя не прийти к заключению, что чем больше количество вновь орошенных земель в Туркестане отведено будет русским переселенцам, тем более соответственно сократятся размеры отечественного хлопководства".

Как раз в период завоевания Средней Азии развивавшаяся текстильная промышленность России оказалась в очень тяжелом положении. Война между северными и южными штатами в США одно время почти прекратила вывоз хлопка из Северной Америки, бывшей тогда основным экспортером хлопка. Англия немедленно обратила свои взоры на египетский хлопок; положение же России было несравненно хуже, и в результате в 1863 году из имевшихся в России 659 бумаго-ткацких предприятий действовало только 338.

Стремление обеспечить текстильную промышленность надежным сырьем заставляло обращать на Среднюю Азию большое внимание. Великий князь Николай Константинович в докладной записке, поданной 12 сентября 1890 года туркестанскому генерал-губернатору, выразил эти чаяния. Настаивая на производстве ирригационных работ для увеличения орошаемых земель, он писал:

„Окончательные результаты от исполнения упомянутых государственных сооружений получатся следующие:

1) золота, до 100 миллионов рублей, платимых теперь русскими купцами за иностранный хлопок, останутся в пре-

делах государства, дадут заработок русским подданным в Средней Азии, через что их податная способность усилится, а в случае войны русские фабрики будут продолжать работать безостановочно.

2) Облегчится возможность заселения Туркестана русскими переселенцами и казаками, которым тесно становится жить в своем отечестве и тогда не опасно будет постепенно уменьшать численность туркестанских войск".

Развитие хлопководства и постепенное вытеснение зерновых культур в Фергане создавало продовольственный кризис. Главноуправляющий землеустройством и земледелием министерства земледелия Кривошеин писал по этому поводу во „всеподданнейшей записке" о поездке в Туркестанский край в 1912 году:

„Хлеб и корма должны производиться в возможной близости от хлопковых районов и быстро туда подвозиться. В этом отношении наличность в Туркестане хотя и неорошаемых, но годных для зерновых посевов, богарных земель в предгориях указывает путь и позволяет уравновесить многие невыгодные стороны исключительной культуры хлопка". *

В записке Кривошеина снова вставал вопрос об освоении переселенцами тех горных районов, где находились киргизские пастбища. Одновременно с опубликованием записки Кривошеина директор-распорядитель „Памирского золотопромышленного товарищества" Поклевский-Козелл, словно комментируя высказывания Кривошеина, обратился к генерал-губернатору с проектом вытеснения киргиз из Алайской долины с тем, чтобы создать там новое „Алайское казачье войско".

„Земли на Алае, — писал Поклевский-Козелл, — годной для хлебопашества, надо полагать не мало. Переселение же казаков может итти постепенно и, опять таки, без расходов на это со стороны казны, так как дело („Памирское золотопромышленное товарищество" — А. Н.) будет их доставлять на место. Быть может Вашему Высокопревосходительству мысль о переселении горсти Оренбургского казачества на Алай, и образовании, таким образом, ядра будущего Алайского Казачьего войска, покажется чрезмерно смелой... Думается мне, полезно, в нужную минуту иметь в тылу Памирского отряда вместо сомнительного элемента — киргиз несколько сотен казаков, которые великолепно зная местность, явятся прекрасными разведчиками и проводниками отрядов... По отношению к общему хозяйству Края земле-

* Записка главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Туркестанский край в 1912 году. Приложение к „всеподданнейшему докладу". СПБ. 1912 год. Стр. 9.

пашцы и скотоводы казаки произведут, надо полагать, переворот в чрезвычайно убогом способе ведения киргизского хозяйства на Алае. Киргиз сам мрет и скотину морет... Приведись двум сотням, батарее и батальону недели три оперировать на Алае – полагаю все запасы Алая истощатся, тогда как при немного интенсивном ведении хозяйства казаков, запасы могут достигнуть значительных размеров, скот на корму улучшится и при сносном пути сообщения с долиной Ферганы, возможно думать, что и она будет получать часть хлеба, овса, ячменя и сена с Алая, где посев хлопка невозможен, но зерно полное, чистое, неурожаев почти не бывает, сено питательное действительно на редкость, а земли свободной много". *

Генерал-губернатор немедленно откликнулся на предложение Поклевского-Козелл. Управляющий канцелярией туркестанского генерал-губернатора официальным письмом за № 6212 запросил 30 апреля 1912 года Поклевского-Козелл о подробностях:

„Сама по себе мысль о казачьем поселке на Памирах и соединении его хорошим путем с центром Ферганы настолько заманчива, что Ваши подробные соображения о практической выполнимости этих проектов были бы чрезвычайно важны для дальнейшего направления дела".

Царское правительство всячески стремилось поддержать кулацкие хозяйства переселенцев. Кривошеин в цитированном документе писал:

„Богатства отдельных русских поселков Туркестана, где средний годовой бюджет переселенческого хозяйства достигнет $1^1/_2$ тысяч рублей, и сияющие над окрестными полями золотые кресты православных церквей не могут не радовать взгляда: они свидетельствуют, что русские люди могут прочно укрепляться и в этом крае, и при этом ревностно оберегать свою верность родной святыне здесь, среди мусульманского мира. Но эти светлые впечатления—только небольшие оазисы, это все еще задатки будущего. За полвека—полтораста русских поселков на все необъятное пространство Туркестана, равное нескольким европейским державам первой величины, вместе взятым,—это ничто, это крупицы переселения". **

Несмотря на острую недостачу рабочих рук в Туркестане и несмотря на стремление скорее руссифицировать край, царизм с большой неохотой смотрел на возможность переселения крестьянской бедноты.

„Распространять в русской крестьянской среде,—

---

* Письмо Поклевского-Козелл на имя генерала Самсонова от 5 апреля 1912 года.

** Цитированная записка Кривошеина. Стр. 47.

указывал Кривошеин,—ищущей отхожих заработков, сведения о Туркестанских ценах на рабочие руки, конечно, возможно; в особенности следует это сделать в юго-западной полосе России, знакомой с культурой свеклы, во многом сходной с возделыванием хлопчатника. Но сколько-нибудь широкая правительственная постановка этого дела неосуществима. Брать на себя вызов и доставку из Европейской России рабочих в частные туземные хозяйства, притом рабочих непривычных ни к климату, ни к культуре хлопка,—слишком рискованно. Самое положение русского человека, как батрака в хозяйстве покоренного им сарта, плохо вяжется с достоинством русского имени, не произведет хорошего морального впечатления на азиатской окраине и во всяком случае не может быть возведено в правило самим государством". *

Рост хлопководства в Фергане упирался в недостаток рабочих рук. В 1888 году посевы хлопка составляли в области 34 669 десятин, а через 25 лет эта цифра возросла почти на 700 процентов и достигла 274 897 десятин. 1916 год дал предельную цифру—около 400 000 десятин. Потребность в хлопке всей русской текстильной промышленности к 1914 году выражалась 25 миллионами пудов хлопка-сырца. Из этого количества немногим больше половины покрывалось ввозом из Америки, а остальное шло, главным образом, за счет Ферганы. К 1915 году хлопок становится в ряде волостей Ферганской области фактически монокультурой, занимая там 95 процентов всех посевных площадей. В целом же для области, включавшей горные районы, хлопок составлял 50 процентов посевов.

Фергана шла на первом месте в крае. Если за двадцатипятилетие, с 1888 года по 1913 год, площадь, занятая в Фергане под хлопок, увеличилась на 700 процентов, то для Самаркандской области цифры роста хлопковых полей были значительно ниже: там прирост составлял только 298 процентов, а в Сыр-Дарьинской области—140 процентов. Абсолютные цифры еще ярче показывают удельный вес Ферганы в хлопководстве: в 1913 году хлопковый клин там занимал 274 897 десятин, в Сыр-Дарьинской области—62 700 десятин и в Самаркандской—всего лишь 31 900 десятин. **

Непомерно быстрый рост хлопководства в Ферганской долине усиливал темпы разрушения натурального хозяйства и способствовал быстрейшей пауперизации дехканства. Наряду с внесением элементов высокой товарности в сельское хозяйство, русский капитал стремился всячески затор-

* Цитированная записка Кривошеина. Стр. 14.

** Все цифры по посевам хлопка приведены по данным книги „Краткий очерк возникновения басмачества в Фергане". Издание штаба РККА. Москва. 1922 год. Стр. 9.

мозить развитие промышленности Средней Азии. Своей крупной промышленности край не имел. В 1914 году в Ферганской, Семиреченской, Самаркандской и Сыр-Дарьинской областях насчитывалось 706 предприятий с общим количеством 20 925 рабочих; 43,3 процента этих промышленных предприятий составляли хлопкоочистительные, кожевенные, кишкоочистительные заводы и шерстомойки, служившие для первичной обработки вывозимого из края сырья.

50 процентов остальных предприятий составляли мельницы, заведения искусственных минеральных вод, карликовые электростанции, типографии, кирпичные и дренажные заводы и прочее.

Разорявшееся дехканство не могло найти применения своего труда в промышленности, а хлопковые плантации требовали рабочих только на сравнительно короткий сезон. В Ферганской долине все более широкое применение начал получать институт чайрикерства, когда безземельный или малоземельный дехканин исполу работал на бая, находясь в полной экономической зависимости от него. Байство получало при этом огромные прибыли. В одной из волостей Андижанского уезда обработка десятины хлопка наемными рабочими обходилась в 147 рублей 60 копеек, а при обработке чайрикером—в 68 рублей 61 копейку. Чистый доход при обработке наемным трудом составлял 68 рублей 40 копеек, а при обработке чайрикером—147 рублей 39 копеек.

Количество безземельных сельскохозяйственных рабочих возрастало быстрыми темпами. В 1907 году их по Фергане было 150 тысяч человек, а в 1910 году их насчитывалось уже 200 тысяч человек.*

Малоземельные хозяйства составляли основную массу дехканских хозяйств. 51 процент хозяйств Ферганы владел наделами до одной десятины, сосредоточивая в своих руках всего лишь 9,8 процента посевных площадей.

От одной до девяти десятин владели 30,1 процента хозяйств. Разоряющееся дехканство попадало в кабалу к ростовщику и баю. Орган российских хлопковиков—„Бюллетень хлопкового комитета“ (№ 3 за 1913 год)—так обрисовал положение:

„В некоторых местах, несмотря на хороший урожай этого года, замечается, однако, общее ухудшение урожая. Это ухудшение объясняется упадком хозяйства дехкан. Развитие выдач задатков товарами—мукой, мануфактурой и пр., все большая и большая задолженность населения ростовщикам, „чистачам“ влекут за собой невозможность для дехкан не только производить расходы на покупку жмыхов или навоза для истощающихся полей ежегодными посевами

* „Краткий очерк возникновения басмачества в Фергане“. Цитированное издание. Стр. 12.

хлопка на одном и том же месте до севооборота, но даже не позволяют дехканам нанять рабочих для окучки хлопка и купить достаточно быков весной, а фураж так дорог, что держать быков круглый год крайне разорительно.

Приостановка роста вывоза хлопка с 1911 года, все остающегося почти на одном уровне, начинает свидетельствовать о том, что ожидание каждый год блестящих урожаев, не оправдывающееся засим практически, имеет кроме влияния погоды, еще серьезные причины, зависящие от экономического состояния хозяйства дехкан".

Такое угрожающее положение хлопководства заставило прислать в 1909 году сенатскую ревизию Палена, предложившую ряд паллиативных мер.

Сенатор Пален, объятый платоническими пожеланиями, писал в 1911 году в „Материалах к характеристике народного хозяйства Туркестанского края":

„Чтобы сохранить Туркестан, как колонию, способную доставлять нужные нам продукты и, как большой рынок для продуктов фабрично-заводской промышленности Европейской России, необходимо вырвать туземное земледельческое население из рук ростовщиков и задаткодателей".

Кривошеин подходил к разрешению этого же вопроса с большой дозой откровенности колонизатора. Он заявлял:

„Не взяв в свои руки организации мелкого кредита Туркестанскому хлопководству, государство тем самым открыло простор для эксплоатации создавшегося положения местными денежными людьми. Все выгоды хлопковой культуры достаются им.

Но создавать на средства казны путем отказа от собственной выгодной операции и предоставления казенных денег в руки посредников, особый класс инородцев-капиталистов, которые сегодня ворочают большими деньгами, а завтра захватят в руки и землю, едва ли в видах русской государственной власти". *

Рост задолженности разорявшегося дехканства шел действительно гигантскими темпами. В 1909 году задолженность по Ферганской области составляла 16 миллионов рублей, а в 1911 году уже достигла 30 миллионов рублей. По всему краю долг государственному банку на 1 ноября 1912 года равнялся 27 530 000 рублей, долг частным банкам 139 182 000 рублей, а всего—156 712 000 рублей. Кроме того, задолженность хлопковым фирмам равнялась 35 миллионам рублей. Сюда не включены не поддающиеся учету ссуды ростовщиков, по которым дехканство должно было платить чудовищные проценты—от 48 до 200 в год.

Таково было положение в Ферганской области. По дан-

* Цитированная записка Кривошеина. Стр. 17.

ным „Статистического ежегодника" 1917—1923 годов, к началу мировой войны, примерно, половина всего киргизского населения осела на землю. Киргизы, занимавшиеся земледелием, попадали в экономическую кабалу к баям и ростовщикам. В зерновых районах Андижанского, Ошского и Наманганского уездов у них еще вдобавок ко всему переселенцы-самовольцы захватывали лучшие пахотные участки, а в горных районах царская администрация собиралась их лишить пастбищ, чтобы организовать на Алае новое казачье войско.

Не лучше было положение киргизского населения в Семиречьи. В период покорения края царизмом земледелие все более и более внедрялось в хозяйство киргиз. Киргизские зимовки сосредоточивались, главным образом, в долинах, где выпадало меньше осадков и поэтому снежный покров не являлся большим препятствием для скота, находившегося на подножном корму круглый год. Пахотные же участки располагались в предгорьях, вблизи весенних и осенних пастбищ, с таким расчетом, чтобы можно было провести все полевые работы (пахоту, уборку урожая) во время прогона стад на джайлоо и возвращения к зимовкам. Помимо этого, предгорья представляли наибольшие удобства для орошения полей, и именно в этих районах процесс оседания кочевников на землю протекал наиболее интенсивно. Однако развитие земледелия неблагоприятно отражалось на скотоводстве. Пашни возникали как раз на скотопрогонных дорогах, на перепутьях от зимовок к джайлоо. Экстенсивные методы кочевого хозяйства скотоводов требовали обширных пастбищных территорий. Корм на зиму впрок не заготовлялся, а зимовать в горах, где подножный корм покрывался обильным снеговым покровом, кочевник не мог. Возникала необходимость в широких скотопрогонных дорогах и в промежуточных весенне-осенних пастбищах. Эти причины замедляли в значительной мере темпы развития оседлого земледелия.

Начавшаяся после покорения Семиречья царизмом колонизация области породила большие экономические противоречия между коренным киргизским населением и русскими переселенцами.

Крестьяне обосновывались в той же предгорной полосе, в которой оседали переходящие к земледелию кочевники, вытесняя последних с их участков. После издания в 1910 году дополнения к статье 270-й „Положения о Туркестанском крае", узаконившего захват земель кочевников, в Северную Киргизию потекла новая волна переселенцев. Киргиз сгоняли с насиженных ими земель, переселяя в другие районы, непригодные для колонизации. Кривошеин так описывал этот беззастенчивый грабеж местного населения:

„Во избежание черезполосицы, и для прочного обеспечения будущих переселенческих хозяйств, пришлось прибегать к замене клочков киргизских пашен даже на поливных землях другими равноценными угодьями... Пришлось прибегнуть и к перемещению 200 киргизских кибиток... Обжаловано было киргизами около одной четверти отвода, но жалобы, после подробного их рассмотрения признаны неосновательными".*

Киргизы, лишенные возможности защищать свои права на землю, принуждены были опять заняться скотоводством или поступали в батраки к переселенцам, жестоко их эксплоатировавшим. Рост переселения показывает история русских поселков в Иссык-Кульской котловине. До 1910 года там существовало 9 селений и 1 казачья станица. В 1911 году возникло еще 15 селений, расположившихся большей частью в лучших горных районах (Лизогубовка, Соколовка, Раздольное, Орлиновка, Отрадное, Светлая поляна, Высокое и так далее).

Общее количество населения по Семиреченской области (включая и части, отошедшие после национального размежевания к Казахстану) равнялось 1 288 002 человекам. Из них на долю кочевников киргиз и казахов приходилось 874 895 человек, или 68 процентов; оседлых туземцев насчитывалось 71 695 человек (в большинстве это были дунганы и уйгуры, переселенные сюда царским правительством в конце прошлого века). Семиреченских казаков насчитывалось 49 000 человек, старожилов-крестьян—80 000 человек, новоселов-крестьян—98 367 человек и городского населения—114 045 человек.

Земельные угодья распределялись следующим образом:

1. Земли кочевников общинного пользования—27159 346 десятин, или 75 процентов.
2. Земли семиреченских казаков—667 157 десятин, или 1,8 процента.
3. Земли оседлых туземцев—152 464 десятины, или 0,5 процента.
4. Земли старожилов—232 548 десятин, или 0,7 процента.
5. Земли новоселов—733 331 десятина, или 2 процента.
6. Земли городские—36 947 десятин, или 0,1 процента.
7. Переселенческие участки, запроектированные к заселению,—1 358 865 десятин, или 3,8 процента.
8. Казенные оброчные статьи—474 343 десятины, или 1,3 процента.
9. Лесные дачи—1 276 196 десятин, или 3,5 процента.
10. Скалы, ледники и воды—4 053 283 десятины, или 11,3 процента.

Всего по области было учтено 36 139 535 десятин.

---

* Цитированная записка Кривошеина. Стр. 52.

Эти официальные данные царского правительства истине не отвечали. * Чтобы скрыть настоящее положение вещей, царская статистика показывала, что во владении кочевников находится 75 процентов земель, в то время как большая половина этих участков представляла безводную, лишенную растительности пустыню, не пригодную ни для земледелия, ни для скотоводства.

По данным текущей сельскохозяйственной статистики 1915 года, обрабатываемые земли распределялись следующим образом:

Поливных земель по области насчитывалось 892 тысячи десятин. Из них под перелогами было 522 тысячи десятин, под посевами—331 018 десятин и под усадьбами и садами 38 993 десятины.

Богарных земель было 300 тысяч десятин. Из них под перелогами—147 тысяч десятин, под посевами—145 544 десятины и под усадьбами и садами 7574 десятины.

Общая площадь всех культурных земель составляла 1192 тысячи десятин. Большая их часть находилась в пользовании переселенцев, которые составляли (вместе с семиреченскими казаками) 18 процентов населения. ** Туземного оседлого населения (в том числе дунган и уйгуров, составлявших большую часть этой категории населения области) было только в три раза меньше, но в их руках находилось удобных земель в десять раз меньше.

Переселенческие поселки протянулись широкой полосой в предгорьях, закрыв доступ киргизам из зимовок на летние пастбища. Это отразилось на состоянии скотоводства—началось неуклонное снижение поголовья скота. Оказывать прямое сопротивление захвату земель киргизы не могли, ибо численность воинских гарнизонов не только не уменьшалась, а наоборот, увеличивалась, да и кроме того, сами переселенцы получали оружие, превращаясь в подобие казачества.

В 1898 году по Семиреченской области было роздано три тысячи винтовок тысяче казаков и двум тысячам крестьян-старожилов. Помощник туркестанского генерал-губернатора, генерал-лейтенант Сахаров, ездивший в Петербург для доклада по вопросу о вооружении русских переселенцев, сообщил 19 ноября 1898 года телеграммой за № 3653 на имя генерал-губернатора Духовского следующую директиву военного министра:

„Имея в виду в случае политических осложнений, снабдить все русское население края оружием и организовать

---

* Данные взяты из газеты „Экономическая жизнь", издаваемой в Ташкенте, №№ 22—23 за 1920 год.

** Там же.

охрану городов и селений, Военный министр просит сообщить сведения о числе русского мужского пола в возрасте от 16 до 45 лет, не подлежащих призыву в запас или ополчение, и ваши соображения по устройству стражи, так и по подготовительным к тому мерам в мирное время по обучению и снабжению всем необходимым".

Создание вооруженного кулака против роптавших киргиз целиком напряжение разрядить не могло. Семиреченский военный губернатор, генерал Фольбаум в докладной записке № 134 писал 2 июля 1914 года туркестанскому генерал-губернатору: „С полицейской точки зрения создавшееся положение не опасно и, если будет, явятся эксцессы, то их нетрудно будет подавить. Но с экономической точки зрения дело обстоит неважно. Скотоводство падает, так как лучшие земли безостановочно изъемлются, не исключая и джейляу, скотопрогонные дороги суживаются, свобода перекочевок отошла уже в область преданий. Земледелие у киргиз не может наладиться, так как они не знают, где их пашни. Те места, где они пахали раньше, отошли по большей части переселенцам, а где они пашут нынче—всегда могут быть изъяты в близком будущем".

В результате колонизации киргиз вытесняли в малодоступные горные районы, где развернуть полностью экстенсивное кочевое скотоводство они не могли. Оставалась еще одна возможность—итти в батраки к кулакам.

Разрушение натуральных форм хозяйства и ломка всего прежнего социально-экономического уклада характеризовали историю Киргизии и всей Средней Азии после завоевания и превращения ее в колонию царизма. Эти процессы порождали ширившееся с каждым годом брожение среди местного населения, которое особенной остроты достигало в Ферганской области, выявляясь там в виде вспышек аграрного бандитизма. По Ферганской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской и Самаркандской областям в 1904 году было зарегистрировано 130 нападений, совершенных вооруженными группами по 4—6 человек, в 1905 году—235 нападений, в 1914 году—295 и в 1915—372 нападения.

Ферганский военный губернатор указывал еще в 1907 году в письме на имя генерал-губернатора: „Коренная причина грабежей находится, надо полагать, в связи с ростом безземельного пролетариата".

К этому времени ташкентская социал-демократическая организация обратила большое внимание на работу среди коренных национальностей.

Первая конференция туркестанской организации РСДРП в марте 1906 года этому вопросу посвятила особое внимание. В информационном сообщении о работах конференции говорилось:

„Конференции пришлось относительно дольше останавливаться на вопросе о постановке работы среди туземного населения. Согласно резолюции, конференция предлагает всем товарищам на местах обратить особое внимание на туземный пролетариат, вести среди него возможно широкую социал-демократическую агитацию, как словесную, так и путем листовок, а также и пропаганду, разумеется, где найдутся подходящие к тому условия". *

Подпольная типография ташкентской организации РСДРП наладила выпуск листовок и прокламаций, часть из которых была обращена к местному населению.

В 1906 году под влиянием большевистской группы в Ташкенте стала выходить нелегальная газета „Солдатский Листок-Правда". В № 2 этой газеты была напечатана программная статья: „Чего хотят рабочие".

По-большевистски подходя к разрешению национального вопроса, газета писала:

„Мы, социал-демократы должны требовать, чтобы в республике каждая нация имела право определить свою судьбу, т. е. желает ли она остаться в государственном союзе с другими и, если нет, чтобы могла выделиться из государства.

Итак, рабочий класс требует равноправия населяющих Россию национальностей и признания за каждой национальностью права самоопределения своего внутреннего управления и своего отношения к Российской Республике".

Туркестанское районное охранное отделение, встревоженное активностью ташкентской социал-демократической организации, с особенным вниманием следило за тем, чтобы рабочие-большевики, работавшие на хлопкоочистительных заводах Ферганской долины, не вели пропаганду среди рабочих коренных национальностей. Охранка усиленно насаждала провокаторов „для освещения настроения рабочих", а в то же время под покровительством высшей администрации края была создана миссионерская группа, имевшая задачей насаждение православия и „внедрения в умы туземцев понятия о незыблемости государственной власти белого царя". **

Однако попытки показать незыблемость царизма были явно несостоятельны.

В 1912 году в Троицких лагерях под Ташкентом вспыхнуло восстание двух саперных батальонов. Восстание было усмирено с обычной для царизма жестокостью. Из 228 сапер, представших перед военно-окружным судом, оправдано

---

* „Революция в Средней Азии". Сборник 1-й. Ташкент. 1929 г. Стр. 68.
** Из письма руководителя миссионерской группы Н. П. Остроумова на имя генерал-губернатора, генерала Субботича от 10 июня 1906 года.

было только 7 человек. 15 сапер суд приговорил к повешению, 18—к бессрочной каторге. 63 человека—к каторге на 15 лет. Остальные были осуждены на сроки не ниже четырех лет на каторгу, в арестантские отделения, дисциплинарные батальоны.

Восстание сапер активизировало подпольную деятельность туркестанских социал-демократических организаций. Новые социал-демократические группы начали складываться в городах Ферганской области, и царской администрации поневоле приходилось не раз вспоминать телеграмму графа Витте от 25 декабря 1905 года туркестанскому генерал-губернатору, в которой Витте настоятельно советовал—„решительно покончить с забастовщиками и революционерами".

Дальновидный Витте предупреждал: „Иначе кончится тем, что мы потеряем всякий престиж в туземном населении и подготовим восстание".

II

Мировая империалистическая война дала мощный толчок для нарастания революционного движения в Средней Азии и в конечном итоге привела к восстанию 1916 года.

Рост хлопководства заставил Туркестан перейти на потребление завозного хлеба. В связи с войной завоз хлеба стал сокращаться и цены безудержно полезли вверх. Соответственно поднималась и продажная стоимость хлопка, дойдя до 31 рубля за пуд. Однако в 1915 году Комитет по снабжению сырьем текстильных фабрик установил твердые цены на хлопок, определив стоимость очищенного волокна в 24 рубля. Хлопковые фирмы немедленно снизили заготовительные цены на сырье и это, в первую очередь ударило по дехканству Ферганской области.

Нелегче пришлось и киргизам Семиреченской области. Покибиточная подать возросла с 3 рублей до 3 рублей 50 копеек, кроме того, был введен новый дополнительный военный налог в размере 3 рублей с каждого хозяйства, независимо от его экономической мощности. Понятно, что основная тяжесть этого налога легла на мелкие бедняцкие хозяйства.

Наряду с падением завоза в Среднюю Азию, из края шла самая энергичная выкачка всего, что только могло потребоваться для армии и военной промышленности.

„В течение войны отправлено из Туркестанского края нужных для армии грузов:

хлопка	40 899 244	пуда
кошмы	38 004	квадратных аршина
хлопкового масла	109 000	пудов
мыла	229 000	пудов
мяса в заготовке отправлено	300 000	пудов
рыбы	473 923	пуда
клещевины	50 000	пудов
отправлено лошадей	70 000	
верблюдов	12 737	
повозок	270	
юрт	13 441	

пожертвовано населением на нужды войны 2 400 000 рублей".

Этот краткий перечень того, что было вывезено из Средней Азии, дал туркестанский генерал-губернатор Куропаткин во „всеподданнейшем докладе“ от 22 февраля 1917 года.*

При рассмотрении этих данных надо внести серьезную поправку на мздоимство царской администрации. Хорошую иллюстрацию может дать дело пристава Сокольницкого, возникшее в результате жалобы, поданной военному министру дехканами кишлака Дагбит Самаркандской области.

В течение лета 1916 года Сокольницкий собрал при помощи аксакалов около 35 тысяч рублей и почти на такую же сумму продуктов и скота. В фонд пожертвований на нужды войны при канцелярии генерал-губернатора поступило всего лишь 100 рублей. Остальные присвоил себе пристав, не считая того, что при сборе этих средств и продуктов аксакалы, помогавшие приставу, понятно, не забыли себя.

Такой сбор пожертвований являлся неприкрытым грабежом местного населения. В Семиречьи доставалось и русским переселенцам. Там, в отличие от других областей Туркестана, где переселенцы освобождались от воинской повинности, почти все мужское население к 1916 году было мобилизовано в армию. Жены солдат для уборки урожая принуждены были нанимать батраков, а тут еще по их хозяйствам, также как и по киргизским, был нанесен новый удар „покупкой по твердым ценам“ лошадей, верблюдов и мелкого скота. Под этой маркой интендантство продолжало грабеж и местного, и пришлого русского населения в Семиречьи, скупая скот в три-четыре раза дешевле его реальной стоимости.

Весной 1916 года в русских поселках Пржевальского уезда среди жен солдат поднялось брожение, вылившееся в селении Тюп в демонстрацию и разгром волостного правления.

Царская администрация была не на шутку встревожена волнениями солдаток в Семиречьи. По этому поводу министр внутренних дел писал 20 мая 1916 года военному министру:

„Из полученных мною от военного губернатора названной области сведений усматривается, что одной из причин, влияющей на возникновение подобных беспорядков, являются получаемые солдатками от своих мужей из действующей армии письма“.

А письма, которые присылали с фронта солдаты, без прикрас обрисовывали безотрадное положение России. Царская армия терпела поражение за поражением.

Предательство и измена высшего командования, развал снабжения, нехватка пушек, снарядов, нехватка винтовок—

---

* Журнал „Красный Архив“ за 1929 год. Том XXXIV, стр. 54.

„Все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции, усиливало и обостряло революционное движение народных масс против войны, против царизма как в тылу, так и на фронте, как в центре, так и на окраинах".*

Недовольство народа усиливалось и в результате того грабежа, который Куропаткин называл „пожертвованиями на нужды войны":

Собирали все, кто хотел поживиться, пользуясь при этом защитой закона. Администрация с успехом для своего кармана, как это было видно на примере пристава Сокольницкого, собирала в особый фонд при канцелярии генерал-губернатора, а интендантство „покупало", скот, юрты, кошмы. Кроме того, объявилась еще одна организация, занявшаяся легализированным грабежом,—„Красный крест". Только в одном Пишпекском уезде за ноябрь и декабрь 1914 года „Красный крест" умудрился выкачать у населения 30 000 рублей, 10 000 войлочных чулок, 1000 шуб и множество вещей, отнюдь не потребных для армии.

Зная о брожении даже среди переселенцев Семиреченской области и боясь, чтобы оно не перекинулось в среду семиреченского казачества, правительство в 1915 году издало закон о дополнительном наделении землей семиреченских казаков. Землеустроительные партии уже приступили к подготовительным работам. Дополнительные наделы предполагалось дать за счет смещения ряда киргизских, преимущественно земледельческих, волостей на прибалхашские солончаки и туги. Чашу народного терпения переполнил памятный для Средней Азии указ № 1526 „О привлечении мужского инородческого населения для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ".

Указ этот, датированный 25 июнем 1916 года, был обнародован 2 июля по всей Средней Азии, как раз в тот момент, когда туда пришло известие о поражении в соседнем с Средней Азией Иране корпуса генерала Баратова. Германо-турецкие силы принудили царскую армию начать отступление в районе Керманшаха. Весть о неудаче царской армии в „мусульманской стране" чрезвычайно быстро распространилась по всей Средней Азии. Престиж царской власти в глазах местного населения в связи с этим известием падал все больше и больше, и нередко в кышлаках можно было услышать разговоры о том, что скоро единоверные турки появятся в Туркестане в роли освободителей мусуль-

* Краткий курс истории ВКП(б). Цитированное издание. Стр. 167.

ман. Положение в Средней Азии становилось очень напряженным. Царский указ о мобилизации населения был встречен в Киргизии, в ряде областей Узбекистана и Казахстана всенародными восстаниями.

8 июля 1916 года восстание охватило южные районы Ферганы, перекинувшись затем на север области, в Наманганский уезд. К концу июля восстание в Ферганской долине было подавлено. В Узбекистане наибольшей силы восстание достигло в Джизакском уезде. Карательная экспедиция полковника Иванова-Ринова с необычайной жестокостью расправилась с восставшими кишлаками, ликвидировав к августу повстанческое движение по всему уезду. Иванов-Ринов, зарекомендовавший себя в глазах царского правительства, получил назначение на должность военного губернатора Ферганской области, ибо эта область считалась наиболее неспокойной.

Основные же события 1916 года развернулись, уже после усмирения восстания в Узбекистане, в Семиречьи, главным образом, в современной Северной Киргизии. В конце июля большая группа киргиз прорвала границу в Китай и ушла туда с семьями и со всем своим скарбом. 7 августа (старого стиля) военный губернатор Семиреченской области, генерал-лейтенант Фольбаум приступил к формированию дополнительных семиреченских ополченских сотен и двинул против стремившихся уйти в Китай повстанцев войска с приказом: „Всех встречных киргиз уничтожить, аулы сжигать".

В письме к начальнику одного из карательных отрядов он писал:

„Считайте малейшую группировку киргиз кучами уже за мятеж, подавляйте таковой. Ну, поймайте кого-нибудь из подозрительных и для примеру повесьте. Я уже такое распоряжение сделал всем".

8 августа восстание вспыхнуло в районе Токмака, а на следующий день охватило долины Чу и Иссык-Куля. Повстанцам удалось в Боомском ущельи захватить транспорт оружия (178 бердан и около 40 000 патронов к ним).

Вооружившись, киргизы повели наступление на Токмак и на большие русские села. Царская администрация, незадолго перед восстанием так опасавшаяся, после волнения солдаток в селении Тюп, выступления русских переселенцев, приняла все меры, чтобы натравить переселенцев против киргиз.

В „Семиреченских областных ведомостях" (№ 167) епископ туркестанский и верненский обратился 21 августа 1916 года в „Архипастырском послании туркестанской пастве" с чисто погромными призывами.

„Как зверей укрощают хлыстом или сажают в клетку,— писал он,—а в крайних случаях убивают, так, очевидно,

следует отнестись и к нашим соседям, дерзновенно поднявшим знамя мятежа".

Русское „христолюбивое" кулачество не зря слушало своего пастыря. Оно жестоко расправлялось с восставшими киргизами и этим порождало у киргиз еще большую ненависть к колонизаторам. Повстанцы захватили ряд русских сел, сжигая их. Однако это не было слепой борьбой между киргизами и русскими вообще. Известны случаи, когда к киргизским отрядам присоединялись русские крестьяне. Так, например, крестьянин села Сазановки Кашаев ушел к повстанцам, и когда во время боя с карательными войсками его взяли в плен, он тут же был расстрелян без всякого суда, а дом его сожгли сазановские кулаки. В свою очередь, на другом социальном полюсе царизм искал союзников среди киргиз. Не зная пощады ко всем причастным к восстанию, в том числе и отдельным русским крестьянам, царская администрация стремилась попрежнему опереться на киргизскую родовую верхушку и байство.

Секретным приказом от 23 августа 1916 года туркестанский генерал-губернатор Куропаткин разъяснил, кто подлежит освобождению от мобилизации.

„1. Должностные лица (волостных, сельских и аульных) управлений. 2. Нижние полицейские чины из туземцев. 3. Имамы, муллы и мударисы. 4. Счетоводы и бухгалтеры в учреждениях мелкого кредита. 5. Обучающиеся в правительственных и частных высших и средних учебных заведениях. 6. Туземцы, занимающие классные должности в правительственных учреждениях. 7. Туземцы, пользующиеся правами дворян и потомственных почетных граждан, а также лично пользующиеся правами почетных граждан".

Оправдывая доверие Куропаткина, байско-манапская верхушка приступила в двадцатых числах августа 1916 года к формированию вспомогательных карательных киргизских отрядов в районах Пржевальска и Каракаров.

Мусульманская фракция IV Государственной думы тоже выступила в роли добровольного помощника царского правительства. Ряд членов думы подал петицию о необходимости призыва киргизского и казахского населения в ряды действующей армии, а алаш-ордынский лидер Тынышпаев выехал в Ташкент для личных переговоров по этому поводу с Куропаткиным, после чего обратился 10 августа с большой телеграммой к населению Пишпекского уезда, призывая его подчиниться указам царского правительства.

Результаты петиции думских деятелей не заставили себя долго ждать. 11 октября 1916 года был опубликован приказ за подписью военного министра Шуваева.

„9 октября 1916 года,—говорилось там,—согласно моего доклада, государь император утвердил положение о приеме

в казачьи войска добровольцев из инородцев, подлежащих мобилизации на тыловые работы по указу от 25 июня с. г. Установить следующий порядок приема инородцев в казачьи войска: 1) Прием добровольцев из инородцев в казачьи войска разрешается на местах войсковыми атаманами. 2) Добровольцы из инородцев включаются в действительные войсковые казачьи части. Необученные добровольцы поступают в запасные сотни. 3) Добровольцы из инородцев должны являться в воинские присутствия со своим обмундированием (казачья форма), холодным оружием и собственной лошадью. 4) По окончании войны добровольцы из инородцев демобилизуются обычным порядком".

Сговариваясь с родовой верхушкой и лидерами алашордынцев о закабалении киргизского и казахского народов, царское правительство двинуло против семиреченских повстанцев войска по всем направлениям. Из Семипалатинска, со стороны Сибири, был брошен 9-й Сибирский казачий полк и 240-я Сибирская дружина при 8 пулеметах. Со стороны Чимкента двигался 7-й Оренбургский казачий полк. Из Андижана на Нарын выступил карательный отряд в составе 3 рот туркестанских стрелков, 4 пулеметов, 80 конных разведчиков, сотни казаков, 2 конно-горных орудий и команды саперов. Кроме того, русское кулачество (в основном Пржевальского и Пишпекского уездов) получило 1867 винтовок и соответствующее количество патронов, что позволило опираться на этих кулаков, как на вооруженную силу.

Куропаткин 21 августа указывал телеграммой военному губернатору Семиречья генералу Фольбауму:

„Вместе с сформированными вами частями, по приходе отправленного вам подкрепления, не считая двух казачьих полков и конной батареи, вы будете располагать 35 ротами, 24 сотнями, 240 конными разведчиками, 16 орудиями, 47 пулеметами. Черняев, Романовский, Кауфман, Скобелев завоевали области Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую меньшими силами".

Этой телеграммой Куропаткин предложил „завоевать" у восставшего народа область, официально входившую в состав России с 1867 года. Войска уничтожали на своем пути все, что им попадалось. Повстанцы под нажимом карательных отрядов уходили в Китай, попадая там, пожалуй, не в лучшие условия. Текесские калмыки, столетия враждовавшие с киргизами, отбирали у беженцев скот и тот жалкий скарб, который им удалось захватить с собой. Более 100 тысяч киргиз бежало в Китай. Вернулось же их оттуда впоследствии значительно меньше: многих скосил голодный тиф, уносивший зимой 1916—1917 годов ежедневно сотни жертв.

В самой Северной Киргизии кыштаки и джайлоо опустели. К 1 января 1916 года в 25 волостях Пишпекского уезда числилось 21 831 кибитка, а к январю 1917 года их всего осталось 12 518. В Пржевальском уезде убыль была еще больше. Из 34 509 кибиток осталось лишь 8849 кибиток. В Китай только из этого уезда бежало 25 660 кибиток киргиз, да кроме того, за ними последовали все жители дунганского села Маринского.

По Семиреченской области в течение 1916 года киргизское, казахское и дунганское население уменьшилось на 273 225 человек, что составляло ровно одну пятую часть всего населения области.

В октябре 1916 года Куропаткин выехал в Семиречье сам, и там состоялось специальное совещание, посвященное вопросам „умиротворения края".

На совещании было решено выселить из Пржевальского уезда всех киргиз и образовать там уезд с чисто русским населением, а в качестве военного форпоста образовать по берегам озера пять казачьих станиц. Выселению подлежали также жители долины реки Кебин и часть чуйских киргиз. 2403 хозяйства Сарыбагишской и Атекинской волостей Пишпекского уезда, где впервые началось восстание, предполагали расселить, рассеяв по разным районам, или сместить в прибалхашские тугаи и солончаки.

В Пишпекском и Пржевальском уездах совещание постановило организовать „Особые уездные комиссии по выселению киргиз и возмещению убытков, причиненных мирному населению мятежом 1916 года". Задачей этих комиссий являлась дальнейшая легализированная экспроприация киргизского народа, причем по приказу семиреченского военного губернатора от 21 октября 1916 года все убытки, понесенные пострадавшими во время эксцессов русскими переселенцами, подлежало возмещать „не иначе, как из сумм, вырученных от продажи конфискованного у мятежников имущества, скота, домов, зимовок, посевов, сена, лесных материалов и т. д".

На основании этого приказания, долгое время спустя после усмирения восстания, у мирных киргиз конфисковывалось все имущество, под тем предлогом, что они являлись прямыми участниками восстания и разгрома поселков русских переселенцев.

В январе 1917 года семиреченский военный губернатор предложил пишпекскому уездному начальнику начать выселение 30 тысяч киргиз в горные сырты по верхнему течению Нарына, а Куропаткин во „всеподданнейшем докладе" от 22 февраля 1917 года испрашивал разрешение на то, чтобы принять еще более крутые меры.

„Пусть туземцы знают,—писал он,—что пролитая русская

кровь карается не только казнью непосредственных виновников, но и отобранием земли у туземцев, оказавшимся недостойными владеть ею, как то было поступлено с виновниками Андижанского восстания".

В докладе Куропаткина речь шла об Андижанском восстании 1898 года. На сообщении об этом восстании Николай II написал: „Стереть с лица земли туземные селения, где возник заговор". По этой резолюции царя тогда был уничтожен и срыт до основания кишлак Мын-Тюбе, а на его месте возникло переселенческое село Русское.

Куропаткин предлагал поступить так же и изгнать все киргизское население из богатой Иссык-Кульской долины.

В своем дневнике Куропаткин развивал эти мысли дальше:

„К Иссык-Кулю надо скорее провести железную дорогу, тогда этот край расцветет. Там можно развить огромное скотоводческое хозяйство, даже с привлечением иностранного капитала. Там можно широко поставить государственное коннозаводство".*

Царизм расправился с восставшим народом и готовился к тому, чтобы на окраинах империи создать еще один казачий форпост.

Еще более откровенно, чем царский генерал-губернатор, выступил Керенский с думской трибуны, во время обсуждения вопросов о событиях в Средней Азии. За два месяца до февральской революции этот, с позволения сказать, „социалист" призывал депутатов думы одобрить действия карательных отрядов. Он цинично заявил:

„Ведь, господа, Туркестан и степные киргизские области—это не Тульская или Тамбовская губернии. На них нужно смотреть, как смотрят англичане или французы на свои колонии".

---

* Журнал „Красный архив" за 1929 год. Том XXXIV, стр. 60.

III

Генерал-губернатор Куропаткин 1 марта 1917 года получил из Петрограда телеграмму о февральской революции. Заняв выжидательную позицию, он запретил опубликование сообщения о революции, но на следующий день содержание телеграммы получило широкую огласку благодаря тому, что телеграфисты, принимавшие депешу, скопировали ее. 2 марта в главных мастерских Ташкентской железной дороги состоялся митинг, избравший Совет рабочих депутатов из 12 человек. В состав Совета вошли 3 большевика, 1 меньшевик, 1 эсер; остальные 7 членов Совета официально не входили в политические партии, но находились под влиянием эсеров и меньшевиков. В годы мировой войны туркестанское районное охранное отделение немедленно арестовывало и ссылало на Север всех заподозренных в принадлежности к большевистским группам, в то время как „социалисты“ типа Керенского, наезжая в Ташкент, бывали гостями в доме генерал-губернатора; поэтому эсеры сразу после революции выплыли на поверхность.

Куропаткин, хорошо осведомленный о речи Керенского в Государственной думе по вопросу о восстании 1916 года, произнесенной незадолго до февральской революции, послал Временному правительству новый доклад о положении в крае, настаивая на необходимости выселения киргиз в горные районы. Вернее сказать, Куропаткин просто на своем старом „всеподданнейшем докладе“ поставил новый адрес.

По вопросу о восстании 1916 года туркестанские буржуазные газеты заняли откровенно колонизаторскую точку зрения, сожалея, что осужденные участники восстания подошли под действие амнистии. Один из видных царских чиновников, Н. Лыкошин, писал в газете „Туркестанский курьер“:

„Плохо пишут из Джизака. Прибывшие из тюрем амнистированные сарты ведут себя нехорошо, не так, как бы следовало вести себя амнистированным политическим. Сказалась разница между этими участниками прошлогоднего мятежа и настоящими политическими, светлые образы которых наверное не омрачатся ни одним преступлением. Но ведь то действительно борцы за народную свободу, а наши джи-

закцы только случайные участники народного движения, совсем НЕ РУССКОГО (подчеркнуто Н. Лыкошиным.—А. Н.), а вызванного только неумелым предъявлением глупого, а по мнению многих даже явно провокационного требования о наряде рабочих на тыловые работы".*

Однако народные массы осуждали эти откровенно империалистические тенденции. Несмотря на соглашательскую политику эсеров и меньшевиков, проникших сразу после февральской революции на руководящие посты в Советы, по настоянию ферганских рабочих и солдат I съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Ферганской области вынес 16 марта решение об отстранении ферганского военного губернатора Иванова-Ринова, руководившего усмирением восстания в Джизакском уезде.

Куропаткина этот урок не научил ничему и он в публичных выступлениях требовал дальнейшей расправы с киргизами, заявляя, что „от революции выиграют лишь инородцы, а у русского человека из кармана вытащат последнее".**

Солдатам, уроженцам Семиреченской области, командование стало предоставлять отпуска, помогало формировать из этих солдат банды, грабившие и убивавшие киргиз.

В конце марта „Куропаткин во время посещения 1-го полка возмущал солдат прочтением перед полком частного прошения одного солдата о необходимости борьбы с внутренним врагом — киргизом. Солдаты усмотрели в этом желание натравить отправляющихся в Семиречье солдат на киргиз.

Здесь г. Куропаткин позволил себе произнести фразу: „За веру, царя и отечество", и хотя он извинился перед полком, но солдаты уже были возмущены, что г. Куропаткину пришлось уехать. В рядах раздавались требования ареста и отдельным офицерам, и депутатам с трудом удалось уговорить солдат перенести этот вопрос в Совет". ***

Под давлением народных масс, вскоре после этого объединенное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета мусульманских депутатов и представителей крестьянских союзов Ташкентского и Голодностепского районов постановило отстранить от должности и арестовать самого Куропаткина. Вместо него был выдвинут на пост генерал-губернатора полковник Черкес. **** Вслед за этим в

---

* Газета „Туркестанский курьер" № 70 от 29 марта 1917 года.

** „Наша газета" № 2 от 7 апреля 1917 года. Из протокола заседания Совета солдатских депутатов.

*** Там же.

**** Там же.

Верном Семиреченский Совет арестовал воинского начальника и других чинов царской администрации, принимавших активное участие в усмирении восстания 1916 года.

Революционная активность народных масс не на шутку встревожила Временное правительство. 6 апреля в Петрограде был организован из членов Государственной думы Туркестанский комитет Временного правительства под председательством кадета Щепкина. В комитет вошли лидеры казахских алаш-ордынцев Али-Хан Букейханов, Тынышпаев, видный татарский националист Садри Максутов, Елпатьевский, Липовский, Преображенский, Шкапский и генерал-майор Абдел Азиз Давлетшин. Члены комитета спешно выехали в Ташкент; однако еще до их приезда эсеры и меньшевики сделали попытки накинуть узду на растущую активность рабочих и солдатских масс. 7 апреля в Ташкенте открылся I краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Председателем президиума оказался злейший враг большевиков В. Чайкин, а в товарищи председателя попал такой „рабочий депутат", как граф Дорер. Съезд прошел под влиянием эсеров и меньшевиков.

На состоявшемся вскоре после этого III Ферганском областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов эсеры и меньшевики, всецело поддерживавшие внешнеполитическую линию Милюкова, повели открытую борьбу против большевиков. Им удалось протащить свою резолюцию „о политическом моменте", где говорилось:

„Пока Германия идет на нас с мечом, пока не состоялось соглашение Правительств воюющих народов о созыве вышесказанного конгресса (мирного конгресса воюющих и нейтральных стран—А. Н.) и не установлено для этого перемирия, мы должны неотступно охранять границы свободной России, поддерживать всеми силами боеспособность Русской армии и звать к тесному сплочению и организации всех демократических слоев населения для отстаивания великих начал свободы от всяких на нее покушений.

Тактика Ленина и его приверженцев, приведшая к демонстративным выступлениям групп, помимо воли организаций, объединяющих всех рабочих и солдат Петрограда, могущая вызвать гражданскую войну и контр-революционное движение, нами всемерно порицается, как угроза свободе, завоеванной революционным народом".*

Коренное население, вопреки настояниям большевиков, в Советы не вовлекалось, хотя лидеры эсеров блокировались с возникшей в Ташкенте в конце марта реакционной националистической организацией — „Шуро-ислам". На эту

* Протокол III Ферганского областного съезда рабочих и солдатских депутатов. Коканд. 1917 год. Стр. 8—9.

же организацию опирался член Туркестанского комитета Временного правительства алаш-ордынец Тынышпаев, политическое лицо которого отчетливо характеризовала телеграмма, посланная им Временному правительству. В телеграмме Тынышпаев становился на прежние позиции Куропаткина и настаивал на выселении семиреченских киргиз в горные районы.

Против подобных предложений подняли голос сами киргизы. 4 мая представитель сотни киргиз, мобилизованных в 1916 году и оставленных работать на сооружении Чуйского ирригационного узла, Темиркул Селдасин обратился к председателю Туркестанского комитета Временного правительства с требованием немедленно распустить мобилизованных по домам. В мае возник в Пишпеке Союз бедноты—„Букара", во многом противопоставивший свою линию откровенно шовинистической политике среднеазиатских националистов.

Вскоре в Коканде, Андижане, Маргелане и Ташкенте возвращавшиеся с тыловых работ узбеки и киргизы организовали Советы мусульманских рабочих депутатов. У рабочих и бедноты коренных национальностей интенсивно шел процесс формирования классового самосознания. Однако националисты пытались сгладить вопрос о классовых противоречиях, протаскивая где только можно пантуранские и панисламистские взгляды.

Особенно энергичную деятельность в этом направлении развивало „Мусульманское общество прогрессистов-демократов Туран", руководимое Муса-Ханом Мир-Азимовым, И. Исамеддин-Ходжаевым, С. А. Муфтозадовым, М. Падша-Ходжаевым, Абдуллой Авляни, Юнусом Туякбаевым, Бадреддином Аглямовым и Хабибом Максудовым.

Находя общий язык с матерыми колонизаторами из Туркестанского комитета Временного правительства, националисты благословляли политическую линию, взятую этими достойными учениками Куропаткина.

Что делалось в Киргизии показывает телеграмма уполномоченных 17 волостей Пржевальского уезда, адресованная Временному правительству:

„Почти все бежавшие в Китай киргизы возвратились. Живем в ущельях гор, ничего не имеем, все разграблено. В весьма ужасном положении находимся. Всех киргиз около ста тысяч душ. Нечем питаться. Погибаем от голода, каждый день умирают от голода десятки. Крестьяне на свои места не пускают. Появляться в населенных торговых пунктах не можем: боимся. В мае крестьянами убита тысяча киргиз. Примеры: 6 мая Барабаумская резня—23 человека; 13 мая в аульном месте убито более 300.

Излишек хлеба—более ста тысяч пудов—киргизам не дают. 19 мая Шкапский и Тынышпаев, члены Туркестан-

ского комитета в Пишпеке постановили выселить всех пржевальских киргиз в Верненский, Джаркентский и Нарынский уезды. Мы, голодные, выселяться и двигаться не можем, нет сил и возможности. Погибнем в пути. Просим сделать все возможное и ходатайствовать перед Временным правительством о принятии спешных мер против всего совершаемого для спасения нас, просим водворить нас на свои старые места, спасти умирающих от голодной смерти".*

Совет рабочих и солдатских депутатов послал в Семиречье группу депутатов. Там они воочию увидели, что представляет собой власть Временного правительства на местах.

Член Туркестанского комитета Шкапский приехал в Пржевальск во время пребывания там депутатов Совета. Встреча, организованная уездным комиссаром Временного правительства Шабалиным, ничем не отличалась от былых встреч генерал-губернатора. В докладе краевому Совету депутаты писали:

„Приезд состоялся в 7 часов вечера; сначала промчалось бешеным аллюром один за другим несколько джигитов и потом самый кортеж: три тройки, окруженные со всех сторон верховыми милиционерами и джигитами, приблизительно около 50 человек, сзади еще долго тянулись на измученных лошадях сарты, киргизы и прочие всадники. Граждане встречали хлебом-солью и восторженными криками „ура!" Крыльцо дома, отведенного под квартиру, было украшено двумя огромными трехцветными флагами самодержавия... Вообще всюду еще признаки раболепства и несознания своего гражданского достоинства. На воротах сада буквы „А. М." (—царь миротворец) и сверх их корона".**

Депутаты, узнавшие о постановлении Шкапского и Тынышпаева насчет выселения киргиз в горы, отправились к Шкапскому спросить его—согласовано ли это постановление с краевым Советом, который депутатам дал наказ призывать к примирению русских крестьян и киргиз.

Уездный комиссар Шабалин в присутствии Шкапского заявил депутатам Совета:

„Если вы будете говорить о примирении и проводить наказ, то я буду протестовать, так как не считаю вас уполномоченными работать в Пржевальском уезде, а также протестую против того, что вы требуете объяснений от комиссара Временного правительства о его постановлениях. Это—тон недопустимый.

---

* „Наша газета" № 57 от 2 июля 1917 года.

** То же № 48 от 21 июня 1917 года. Доклад пржевальской группы депутатов краевому Совету.

Шкапский, не сказав ни слова, вышел в другую комнату".*

При поддержке Шабалина по всему уезду организовывались вооруженные кулацкие банды, расправлявшиеся с киргизской беднотой.

„Сформированный отряд в 40 человек под предводительством Фадеева-Сергеева, одного унтер-офицера и Шапунова (последний был как переводчик) отобрал у киргиз 1100 лошадей, 800 коров и множество баранов, пригнал весь этот скот и разделил между крестьянами с. с. Сазановки, Григорьевки и Покровки. Кроме того, Фадеев-Сергеев брал с каждой юрты по 2 рубля".**

Около села Валерьяновки произошло зверское избиение безоружных киргиз.

„Валерьяновцы отобрали от киргиз баранов на 16 000 рублей. Солдаты говорят, что крестьяне сразу бросились к пришедшим киргизам под предлогом взять их в работники, но были вооружены топорами, косами, вилами и камнями. Солдаты их не допускали, но Гейциг (полковник, командовавший воинским отрядом—А. Н.) и Шабалин (комиссар Временного правительства—А. Н.) приказали крестьян пустить и тогда крестьяне их перебили и забрали все имущество киргиз. Остался на месте избитым даже ребенок".***

После своего приезда Шкапский 28 мая созвал в Пржевальске совещание по вопросам ликвидации последствий восстания.

„По вопросу об устройстве киргиз постановили временно выселить киргиз в другой район и наказать манапов и других виновников восстания...

„Вопрос о санитарном положении города и уезда вызвал продолжительные прения. Зарегистрированы случаи заболевания сыпным тифом в городе и пока не установленный род болезни в селах. Замечание, что хлеб—лучшее лекарство от сыпного тифа, встречено неодобрительно. Большинство за измор киргизов голодом и голодным тифом".****

В это время, в самый разгул кулацкого террора, алаш-ордынец Тынышпаев, по словам одного из депутатов, „успокаивал киргиз, призывал к единению и сплоченности и давал наставления, как дожить до учредительного собрания".*****

В начале августа на I краевом киргизском съезде в Ташкенте****** по настоянию делегатов с мест, несмотря на противодействие алаш-ордынцев, в повестку дня был вклю-

---

* „Наша газета" № 48 от 21 июня 1917 года. Доклад пржевальской группы депутатов краевому Совету.

** Там же.

*** Там же.

**** „Наша газета" № 68 от 15 июля 1917 года.

***** Там же.

****** Большинство делегатов были казахи.

чен вопрос о положении в Семиречьи. 18 августа в Ташкенте состоялась многолюдная демонстрация, организованная солдатами-татарами, под лозунгами: „Долой произвол", „Долой кровавое насилие в Семиречьи". Словно в ответ на демонстрацию „Туркестанский курьер" опубликовал обращение Брешко-Брешковской „к деткам семиреченским крестьянам" с оправданием кулацкого террора.

Известие о корниловском мятеже всколыхнуло политическую жизнь Туркестана. Краевой Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором первую скрипку играли меньшевики и эсеры, под давлением рабочих железнодорожников и солдат 2-го Сибирского полка издал 28 августа приказ, запрещающий воинским частям браться за оружие без санкции местных Советов. Через неделю в Ташкент пришел приказ Керенского № 649, первый пункт которого требовал „прекращения политической борьбы в войсках".

На митингах во всех войсковых частях приказ подвергся обсуждению, и повсюду солдаты вынесли решение о предоставлении армейским организациям права решающего голоса при назначении командиров.

Видя беспомощность Временного правительства, стремящегося заключить соглашение с реакционной военщиной, совещание демократических организаций Ташкента 7 сентября, по настоянию большевиков, выдвинуло вопрос о создании краевого Революционного комитета. Среди эсеров произошел раскол и тут же организационно оформилось „левое" крыло эсеров под руководством Черневского. 12 сентября в Ташкенте, в Александровском парке, по требованию солдат 2-го Сибирского запасного полка был созван митинг, прошедший под влиянием большевиков. Митинг принял следующую резолюцию:

„Обсудив вопрос о создавшемся в Ташкенте остром продовольственном кризисе и рассматривая его в общероссийском размере, вся ташкентская революционная демократия в лице 1-го и 2-го Сибирских полков, местных команд, рабочих Ташкентской и Средне-Азиатской железных дорог и представители революционной демократии гор. Ташкента, собравшись 12 сентября на митинге в Александровском парке, считает необходимым заявить, что из создавшегося положения оно видит выход:

1) в немедленной реквизиции находящихся у капиталистов предметов и продуктов первой необходимости, что может исполнить только местная власть, опирающаяся исключительно на Советы Р. С. и Кр. Д.;

2) в осуществлении полного рабочего контроля над производством и распределением продуктов;

3) в национализации банков и предприятий, имеющих государственное значение;

4) в правильном обмене продуктов между деревней и городом с тем, чтобы крестьяне могли получать мануфактуру, городские продукты и сельско-хозяйственные орудия, а городское население—хлеб;

5) в немедленном переходе всех земель без выкупа в руки трудового крестьянства;

6) в издании закона, запрещающего закрытие фабрик и заводов без разрешения Совета Рабочих Депутатов, профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов;

7) в немедленном издании закона о страховании безработных за счет предпринимателей;

8) все изложенное может быть осуществлено только при условии немедленной передачи всей полноты власти в руки С.С.Р. и Кр. Д.

9) Немедленное образование Революционного Комитета в Ташкенте из представителей всех органов рабочей демократии, который с завтрашнего же дня взял бы всю полноту власти, произвел бы немедленный учет всех необходимых продуктов и взял бы на себя их распределение.

Собрание протестует против действий Краевого Совета, который не стоит на защите рабочих и солдат и ведет политику соглашательства с буржуазными партиями, и немедленно требует его переизбрания, для чего должен быть немедленно созван Краевой Съезд.

Касаясь организации власти на месте, собрание считает необходимым немедленное принятие всей полноты власти Советом Р. С. и Кр. Д.“ *

Тут же на митинге был избран Ревком в составе 14 человек. Краевой Совет, руководимый меньшевиками, стал на позиции открытой борьбы против Ташкентского Совета и вновь образованного Ревкома. По настоянию краевого Совета два его члена М. Гросман и Терлецкий, совместно с генерал-губернатором Черкесом, вывели школу прапорщиков для ареста Ревкома. Опасаясь осложнений, краевой Совет поспешно бежал в Скобелев (ныне город Фергана). Председатель Туркестанского комитета Временного правительства Наливкин срочно телеграфировал в Петроград о развернувшихся после избрания Ревкома событиях:

„Петроград. Председателю Совета Министров, Военному министру, министру Юстиции. Двенадцатого в Ташкенте на митинге образовался Временный революционный комитет, опирающийся, главным образом, на солдат I и II Сибирских запасных полков, частью на местных рабочих. Образованию митинга предшествовала погромная агитация; высказывались требования захвата банков, власти, производства обысков туземной части города. Одиннадцатого,

*„Наша газета“ № 117 от 14 сентября 1917 года.

накануне мусульманского праздника, на вокзале были задержаны пассажиры-туземцы с отобранием багажа под видом воспрепятствования увоза продовольственных припасов. Одновременно с образованием Комитета, был переизбран Совет рабочих и солдатских депутатов. Вследствие постановления Революционного комитета относительно захвата власти, командующий войсками Черкес, совместно с Комитетом краевого Совета солдатских и рабочих депутатов, при содействии школы прапорщиков, военного училища, арестовал членов новой революционной организации. Присутствуя вскоре на заседании Ташкентского Совета солдатских и рабочих депутатов, Черкес подвергся избиению. Распоряжением прокурора арестованные были освобождены. После избиения Черкес скрылся, неизвестно где находился. Революционный комитет отстранил Черкеса от командования, издал приказ о его аресте, назначил командующим войсками поручика Перфильева, комендантом города прапорщика Гриневича.

В воззвании к населению объявил о переходе в его руки власти. Начальник военных сообщений полковник Михайлов, начальник школы прапорщиков полковник Савицкий, командир роты прапорщиков капитан Фролов арестованы. Делаются попытки арестовать членов Краевого Совета рабочих и солдатских депутатов, для чего днем и ночью производятся повторные обыски в частных домах у областного комиссара и в доме Туркестанского комитета.* Школа прапорщиков разоружена, военное училище присоединилось к новому комитету. Настроение в городе крайне тревожное. Туземцы основательно опасаются повальных обысков и насилия. Возможны серьезные осложнения. Просим немедленно назначить командующего войсками из Петрограда. Просим приказания об освобождении арестованных.

Председатель Туркестанского комитета Временного Правительства Наливкин".

Несмотря на то, что по сути дела Ревком захватил власть в свои руки, члены Туркестанского комитета Временного правительства, примыкавшие к разным лагерям, решили, что настал момент сводить счеты. Шкапский задумал объявить себя самого „единственной властью в Туркестане". Он обратился по краю с циркулярной телеграммой:

„В Ташкенте часть солдат захватила власть, устранила и арестовала представителей Временного Правительства и войсковых начальников.

Являясь единственным представителем Временного

* На состоявшемся 12 августа расширенном митинге старый соглашательский краевой Совет был объявлен распущенным и вместо него избран новый состав краевого Совета. Наливкин в телеграмме беспокоился о судьбе своих друзей из старого состава краевого Совета.

Правительства в Туркестане в данный момент, призываю к полному спокойствию и подчинению законной власти республики, предлагаю стоять на страже государства. Убедите общественные и военные организации, что события в Ташкенте угрожают целости республики и жизни государства. Предлагаю не исполнять никаких распоряжений ташкентских большевиков-мятежников.

Член Туркестанского Комитета Временного Правительства Шкапский".

В ночь на 16 сентября Наливкин получил телеграфный ответ от Керенского. Он писал: „Ташкентский Совет солдатских и рабочих депутатов, сместив в Ташкенте представителей власти, назначенных Временным Правительством, и арестовав членов Краевого Совета рабочих и солдатских депутатов, пытается овладеть властью во всем Туркестане. Преступная попытка Ташкентского Совета расшатать на далекой окраине власть республиканского правительства является явно контрреволюционной и будет признана мятежом со всеми последствиями такого признания. Захватчики власти, будь то отдельные лица, воинские части или другие организации, которые в двадцать четыре часа не подчинятся представителям Временного Правительства — понесут наказание по всей строгости закона. Предлагаю в Ташкенте немедленно освободить всех арестованных и восстановить их власть везде, принять немедленные самые решительные меры для восстановления порядка, не отступая перед действием вооруженной силы. Высылаются войска и пулеметы. Генеральный комиссар и командующий войсками выезжают. Телеграфируйте всем уездным комиссарам.

Министр-председатель Керенский".

На следующий день сугубо штатский чиновник Наливкин издал приказ № 686 по войскам Туркестанского военного округа, в котором он объявил себя командующим войсками, а „левого" эсера поручика Перфильева от этой должности отстранял. Вслед за этим Наливкин, уже как командующий войсками, послал строгое предписание командиру 1-й Туркестанской казачьей дивизии полковнику Боброву:

„Препровождая при сем копию телеграммы министра-председателя Керенского, возлагаю на вас исполнение означенного в этой телеграмме поручения, а равно и водворения порядка в Ташкенте, для чего представляю вам должные полномочия до употребления силы оружия включительно".

Под нажимом казачьих частей генерал Черкес был освобожден, но сам Наливкин, разъезжавший по городу на автомобиле, был остановлен солдатами и „приглашен" в Ревком. Пока с ним велись переговоры, из Петрограда поступила телеграмма от министра почт Никитина:

„Посылается военная экспедиция, держитесь стойко".

Наливкин, пообещав прекращение борьбы, был из Ревкома отпущен и тут же немедленно затребовал из Казалинска казачью сотню, предъявил Ревкому ультиматум о самороспуске.

18 сентября Ревком поставил вопрос о всеобщей забастовке и создал стачечный комитет. Представители Временного правительства в Ташкенте все больше теряли голову и, не доверяя друг другу, осаждали Керенского телеграммами, выставляя себя „единственными защитниками порядка". Член Туркестанского комитета Временного правительства Шендриков, прослышавший о каких-то переговорах Наливкина с Ревкомом, послал об этом паническую телеграмму в Петроград.

В ответ от Керенского пришла следующая депеша:

„Самара, гостиница „Националь". Командующему войсками Туркестанского военного округа генералу Коровниченко. Вручить немедленно по возвращении из Сызрани. Копия Ташкент, Туркестанский комитет, Наливкину. По поводу телеграммы Шендрикова от 19 сентября предлагаю выехать с возможной поспешностью, ни в какие переговоры с мятежниками не вступать. Дальнейшие колебания недопустимы. Необходимы самые решительные меры. Правительство не может допустить безнаказанных преступлений, подвергающих опасности существование населения целых областей. Все должностные лица должны быть немедленно призваны к исполнению их служебного долга. Наливкину предложить до вашего приезда никаких распоряжений не предпринимать. № 3885. Главковерх Керенский".

После получения в Ташкенте этой телеграммы Керенского стачечный комитет объявил в Ташкенте всеобщую забастовку. Через три дня, когда из Самарканда прибыли две казачьи сотни, Наливкин издал постановление, запрещающее забастовки.

24 сентября в Ташкент прибыл с отрядом генерал Коровниченко. Вводя режим военной диктатуры, он без околичностей запретил даже устройство митингов и тут же „освободил" Наливкина от обязанностей председателя Туркестанского комитета Временного правительства, заявив, что всю полноту власти по краю он берет единолично в свои руки. Однако его власть дальше Ташкента не простиралась. На местах, в областных городах, все большее значение приобретали Советы рабочих и солдатских депутатов, внутри которых усиливали влияние большевики.

В Семиреченской области обстановка сложилась иначе. Там возникла борьба между областным Советом и казачьим войсковым кругом, пытавшимся захватить власть в свои руки.

IV

Семиреченский войсковой казачий круг сразу же после Всероссийского съезда казаков, состоявшегося в июне 1917 года, принял меры для установления контакта с верхушкой оренбургского казачества. По сути дела, этим на практике осуществлялись указания генерала Корнилова, пытавшегося объединить казачество для борьбы с революцией. Избранный на Всероссийском казачьем съезде председателем Совета Союза казачьих войск полковник Дутов, атаман Оренбургского казачьего войска, был правой рукой Корнилова и, подготовляя в дни корниловщины выступление внутри самого Петрограда, он стремился объединить все силы контрреволюции в казачьих областях.

Перебравшись после разгрома корниловщины в Оренбург, атаман Дутов, вкупе с оренбургскими эсерами и меньшевиками, создал „Комитет спасения родины и революции". Он послал своих эмиссаров в Семиречье и Ташкент, где русское офицерство, сблокировавшееся с наиболее реакционным крылом националистов (партией „Улема"), всецело поддерживало режим военной диктатуры, установленный Коровниченко.

27 октября в Ташкенте были получены известия о Великой октябрьской социалистической революции в Петрограде.* Этой же ночью Коровниченко пытался разоружить ненадежные части. Действовал он в полном контакте с Дутовым, телеграфно известившим всех 27 октября о провозглашении полной автономии „Оренбургского казачьего войскового правительства". С севера, таким образом, между Советской Россией и Туркестаном появилась разъединяющая полоса оренбургского белоказачества.

Все это, однако, не приостановило событий. 28 октября в Ташкенте вспыхнуло восстание, руководимое большевиками. После двухдневных боев Коровниченко решил вступить в переговоры, но одновременно послал Дутову телеграмму о помощи. Узнав об этом, рабочие дружины возобновили бои, и 31 октября Ташкентская крепость была взята, а сам Коро-

* Все даты до марта 1918 года в этой главе приведены по старому стилю.

вниченко арестован. 1 ноября власть официально перешла в руки Ташкентского исполнительного комитета Советов.

На местах упорная борьба продолжалась. На следующий же день, 2 ноября, белое казачество в Верном провозгласило автономию Семиречья, и туда поспешили перебраться представители Временного правительства, продолжавшие считать себя „законной властью".

9 ноября в Коканде собрались представители наиболее махровых националистических кругов и, организовав объединенное заседание краевого и Ферганского комитетов „Шуро-ислам", совместно с представителями Киргизского краевого Совета (где у руководства оказались алаш-ордынцы), приняли резолюцию протеста против перехода власти в Ташкенте в руки Советов.

Ведя шовинистическую пропаганду среди коренного населения, националисты указывали, что русские захватили всю полноту власти с тем, чтобы оставить попрежнему коренное население в подневольном положении.

Через несколько дней, на III съезде Советов Туркестанского края, эсерам и беспринципной группе так называемых „старых большевиков" удалось протащить вражескую резолюцию по национальному вопросу, оттолкнувшую еще малоустойчивую часть коренного населения и давшую большой козырь в руки националистов.

„Включение в настоящее время мусульман,—говорилось в этой резолюции,—в органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым, как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти С.С.Р. и Кр. Д., так и ввиду того, что среди туземного населения нет классовых пролетарских организаций, представительство которых в органе высшей краевой власти фракция приветствовала бы."*

27 ноября националисты созвали в Коканде четвертый, чрезвычайный краевой мусульманский съезд и провозгласили власть буржуазной „Кокандской автономии".

В состав Временного совета вновь испеченного правительства, включавшего 32 человека, вошли и крупнейшие купцы, вроде Абиджана Махмудова, и представители националистической буржуазной интеллигенции, как, например, присяжные поверенные Убайдулла Ходжаев, Нарбутабеков, Сер-Али Лапин, и руководители мусульманского духовенства Ферганской долины—Насырхан Тюря, Абду Кадырбек Кушбегиев. Рядом с ними сидели такие пресловутые „просветители-джадиды", как Махмуд Хаджа Бекбуди, и просто дельцы-хлопковики—„истые мусульмане" типа Соломона Абрамовича Герцфельда.

---

* Речь идет об объединенной фракции большевиков и „левого" крыла эсеров.

Буржуазные автономисты стремились захватить в свои руки власть по всему Туркестану, распространяя повсюду прокламации, в которых выставляли себя поборниками национального освобождения масс.

Товарищ Сталин в докладе по национальному вопросу на III съезде Советов показал их истинное лицо.

Говоря о плодившихся по всем окраинам автономистских группах, товарищ Сталин указывал:

...„наскоро сколоченные буржуазно-националистические правительства окраин, составленные из представителей верхушечных слоев имущих классов, старались под видом разрешения своих национальных вопросов вести определенную борьбу с советами и иными революционными организациями. Корень всех конфликтов, возникших между окраинами и центральной советской властью, лежит в вопросе о власти. И если буржуазные круги тех или иных областей стараются придать национальную окраску этим конфликтам, то только потому, что им это выгодно, что удобно за национальным костюмом скрыть борьбу с властью трудовых масс в пределах своей области". *

Повестка дня четвертого, чрезвычайного краевого мусульманского съезда, провозгласившего власть буржуазных автономистов, достаточно наглядно показывала их политические устремления. Вторым вопросом разбиралось предложение о вхождении в „Юго-восточный союз". Это предложение исходило от атамана Дутова, связавшегося с белогвардейскими казачьими правительствами Дона и Кубани.

...„каково происхождение мифических „правительств" юга России,—разъяснял товарищ Сталин в статье „О Донщине и Северном Кавказе" в 1918 году,—„21 октября 1917 г.", говорит донское „правительство" в своей „ноте", „в городе Владикавказе был подписан договор об образовании нового федеративного государства юго-восточного союза, в состав которого вступило население территорий казачьих войск донского, кубанского и астраханского, горцы Северного Кавказа и Черноморского побережья и вольные народы юго-востока России".

Почти то же самое говорит радио-телеграмма представителей северо-кавказского „правительства" Чермаева и Бамматова, доставленная нам 16 мая...

„Итак, накануне победы Октябрьской революции, свергшей правительство Керенского, связанные с этим правительством кучки авантюристов собрались, оказы-

* И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Партиздат ЦК КП(б)У 1936 года. Стр. 35.

вается, во Владикавказе, объявили себя „полномочными" правительствами, а юг России—отделенным от последней, причем они не потрудились даже спросить согласия на то населения". *

Через посредство Дутова кокандские автономисты пытались связаться с „Юго-восточным союзом", устанавливая блок с белогвардейско-казачьей колонизаторской верхушкой. Все это прикрывалось фразами о национальном освобождении, которые усиленно расточались хлопковыми „королями", вроде члена „правительства" Абиджана Махмудова, державшими дехкан-хлопкоробов в экономической кабале.

Большим ударом по их пропагандистской работе было опубликование 30 ноября 1917 года в ташкентской „Нашей газете" обращения Совнаркома РСФСР и Наркомнаца за подписями Ленина и Сталина—„Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока".

Опубликование этого обращения помогло выправить ошибки III съезда Советов Туркестана, декларировавшего „неприемлемость" включения коренного населения в органы власти.

Политические результаты опубликования обращения в Туркестане не заставили себя долго ждать. 12 декабря на созванном в Коканде II съезде трудящихся мусульман, вопреки пропаганде „автономистов", возник раскол, в результате которого организовалась левая фракция, состоящая из „Союза трудящихся мусульман" и „Иттифак". Левая фракция стала на путь активной борьбы с буржуазными „автономистами".

Классовые противоречия между трудящимися и верхушечными слоями местного населения принимали очень острые проявления еще в период предвыборной агитации, в связи с выборами в местные самоуправления и выставлением списков в Учредительное собрание. „Союз трудящихся мусульман" выставил общий с большевиками список, призывая все население голосовать за него. 12 октября в мечети „Джами" в Коканде на предвыборном митинге группа реакционных националистов напала на представителей „Союза трудящихся мусульман" и убила пятерых агитаторов.

После захвата власти „автономистами" в Коканде, эта борьба обострилась еще больше. В самом Коканде и в Самарканде, куда пытались простереть свое влияние эмиссары нового„ правительства" ,дело доходило до вооруженных стычек.

Попытка объединиться с белогвардейским казачеством вскрывала подлинную сущность „Кокандской автономии".

* И. Сталин. Статьи и речи об Украине. Цитированное издание. Стр. 48—49.

„Национальный флаг,—писал в „Правде“ в 1918 году товарищ Сталин,—пристегивается к делу лишь для обмана масс, как популярный флаг, удобный для прикрытия контрреволюционных замыслов национальной буржуазии.

Но борьба „национальных“ и областных „правительств“ оказалась борьбой неравной. Атакованные с двух сторон: извне—со стороны советской власти и изнутри—со стороны „своих же собственных“ рабочих и крестьян,—„национальные правительства“ должны были отступить после первых же боев. Восстание финских рабочих и торпарей и бегство буржуазного „Сената“; восстание украинских рабочих и крестьян и бегство буржуазной „Рады“; восстание рабочих и крестьян на Дону, Кубани, в Сибири и крах Каледина, Корнилова и Сибирского „правительства“; восстание туркестанской бедноты и бегство „Автономного правительства“; аграрная революция на Кавказе и полная беспомощность „национальных советов“ Грузии, Армении и Азербайджана,—таковы всем известные факты, демонстрировавшие полную оторванность окраинных „правительств“ от „своих“ масс“.*

Не имевшее опоры в народе „правительство автономистов“ просуществовало очень недолго. В самом лагере националистов возникли серьезные трения вокруг киргизского вопроса. До революции киргизский язык не имел своей письменности. Распространение грамотности среди бай-манапов и духовенства шло на чуждых народу языках—в Северной Киргизии на казахском, а в южной на книжном узбекском языке (который в дореволюционный период, кстати сказать, от разговорного узбекского языка, бытовавшего в народе, отличался не меньше, чем русский язык от церковнославянского). Казахские буржуазные националисты, насквозь пропитанные духом местного шовинизма, смотрели на киргиз, как на „второстепенную“ народность, которая по их мнению, рано или поздно, должна была подвергнуться полной ассимиляции и слиянию с казахами. Лидеры „Алаш-орды“ заявляли, что киргизы, вошедшие в состав нового государства, не имеют даже права пользоваться родным языком. Состоявшийся в Оренбурге в начале декабря 1917 года съезд алаш-ордынцев вынес следующее решение:

„1) Образовать территориально-национальную автономию областей Букеевской орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, киргизских уездов Ферганской, Самаркандской, Аму-Дарьинского отдела, Закаспийской области, смежных кир-

* И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Цитированное издание. Стр. 54—55.

гизских волостей Алтайской губернии, представляющих сплошную территорию с господствующим населением казак-киргизского происхождения, единой культуры, истории и единого языка.

2) Автономии казак-киргизских областей присвоить название „Алаш".

Меньшевистская газета „Туркестанская искра", выходившая в Ташкенте, публикуя сообщения о съезде алаш-ордынцев писала:

„На съезде возникли трения с туркестанскими киргизами, среди которых вопрос о присоединении к автономной Алаш еще не получил окончательного разрешения. Дело в том, что экономически и географически они тесно связаны с остальными народами Туркестана. Естественно поэтому, что среди них существует течение, которое вопреки национальным группам, хочет удержать туркестанских киргиз в составе автономного Туркестана". *

Таким образом, на съезде обрисовалось два течения среди киргизских националистов. Одно из них, находившееся под большим идейным воздействием казахских алаш-ордынцев, шло на союз с ними. Вторая группа киргизских националистов, вспоминая историю Кокандского ханства, где в последний период его существования власть была в руках киргизской феодальной верхушки, предпочитала включение Киргизии в состав „Кокандской автономии".

И в том, и в другом случае перед киргизским народом стояла угроза утраты национального освобождения, принесенного Октябрем, перспектива постепенной ассимиляции, жестокого национального угнетения и усиления эксплоатации со стороны своих же манапов. В силу этих причин попытки автономистов сформировать армию из воинственных горных киргиз Ферганской области потерпели крах. Вся кокандская „армия" состояла из шайки бывшего конокрада Иргаша. Поэтому „правительство", встречавшее только противодействие дехканства, при первом же военном нажиме советских отрядов бежало из Коканда, прекратив свое существование.

Однако местная Советская власть в Туркестане при ликвидации „автономии" совершила ряд крупных политических ошибок. Для борьбы с Кокандским контрреволюционным правительством были использованы дашнакские бандитские отряды, грабившие местное население. В отношениях к самому коренному населению сказывалась немалая доля великодержавного шовинизма, а со стороны еще сотрудничавших с Советами „левых" эсеров и меньшевиков — прямые колонизаторские тенденции.

---

* „Туркестанская искра" № 24 от 19 марта 1918 года.

Эти ошибки впоследствии принесли не мало осложнений в борьбе против националистов и их приспешников—басмачей в Ферганской области.

В Семиречьи казачья верхушка тоже было объявила автономию, и в Верном поспешил укрыться представитель Временного правительства Шкапский. Положение в области оставалось, однако, очень напряженным. Казачий войсковой круг отнюдь не являлся выразителем интересов огромного большинства русского населения Семиречья. В Пишпекском уезде, где насчитывался ряд крупных русских поселков, не было ни одной казачьей станицы. В Пржевальском уезде была только одна станица; причем землю казаки, имевшие большие наделы, сдавали в аренду крестьянам. В Джаркентском, Лепсинском и Верненском уездах часть земель войскового запаса казачеству пришлось передать в переселенческий фонд, когда наплыв переселенцев после революции 1905 года начал быстро увеличиваться.

Между казачеством и крестьянством происходили постоянные трения, и Октябрьская революция, принесшая декрет о земле, обострила расслоение в русской деревне Семиречья.

„Семиреченские ведомости“ № 4 (именовавшие себя, между прочим, „органом Туркестанского комитета Временного правительства“) 5 января 1918 года поместили информационное сообщение об открывшемся в Верном 2 января Семиреченском областном крестьянском съезде. Газета с возмущением писала:

„Целый ряд ораторов делал освещение большевистской программы, осветили и буржуазию, помянули и жертвы, принесенные русским народом в войне, о Корнилове и его контрреволюционности, о донских казаках, о духовенстве, о земле и т. д. Словом, из делового заседания съезд превратился в митинг для проповеди большевизма, сущность которого, к слову сказать, крестьянам неизвестна“.

Любопытно отметить одну деталь,—представители казачества на съезд совершенно не явились, игнорируя его. Это еще больше усилило настроения крестьянства против власти войскового круга и создало положение, не имевшее прецедента: съезд, протекавший на территории белого казачьего правительства и в то же время представлявший подавляющее большинство русского населения Семиречья, вынес решение о признании власти Советского правительства.

„Семиреченские ведомости“ 14 января 1918 года (№ 11) сообщили без комментариев:

„12 января Крестьянский съезд обратился к члену Туркестанского Комитета О. А. Шкапскому с просьбой выдать ему заимообразно из сумм, ассигнованных на возмещение от мятежа 1916 года, для выдачи этих денег двум

делегатам, командируемым съездом в г. г. Петроград и Ташкент на Всероссийский и Краевой съезды крестьян. На эту просьбу явившимся к Правительственному комиссару делегатам вручен был следующий ответ: „Так как Крестьянский съезд 9-го января вынес резолюцию о признании правительства так называемых Народных Комиссаров, а я имею честь быть здесь представителем законного революционного Временного Правительства, то считаю себя обязанным категорически отказать в просьбе съезда о выдаче заимообразно десяти тысяч рублей на расходы по поездке избранных съездом делегатов на съезды в г. г. Ташкенте и Петрограде".

Чтобы запугать делегатов съезда, „Семиреченские ведомости" через несколько дней (18 января 1918 года) опубликовали сообщение об убийстве Ленина и об аресте Совнаркома. Провокационные попытки не имели серьезного отклика, и вскоре Советская власть была провозглашена в Пишпеке. 3 марта в самом Верном восстали рабочие и солдаты 2-го Семиреченского полка, установив и там власть Советов. Шкапский 10 марта был арестован. Семиреченская область признала себя неотделимой составной частью Туркестанского края.

Установление Советской власти в Пишпеке, правда, еще не означало, что Советская власть упрочилась во всех районах современной Северной Киргизии. Советы в долине Иссык-Куля и Центральном Тянь-Шане возникли позже, и в деле советизации этих отдаленных районов большую роль сыграло укрепление новой власти в Пишпеке.

В национальной политике, проводимой Совнаркомом Туркестана, к этому времени произошли сдвиги. IV краевой съезд Советов, заседавший в Ташкенте в конце января, выправляя линию предыдущего съезда, вынес решение: „Организовать пролетарские мусульманские массы в профсоюзы и Советы депутатов для поднятия среди мусульманского пролетариата классового самосознания".

Против этой резолюции на съезде активно выступали меньшевики-интернационалисты и „левые" эсеры.

Они всячески пытались оживить умиравшую „Кокандскую автономию". Меньшевик Павлюченко в своей речи на съезде заявил:

„Большевизм есть дурно пахнущий цветок разложившейся России, диктатура пролетариата является сейчас вредным пуфом... Автономия в Туркестане необходима, а краевая власть (связанная с Советским правительством РСФСР—А. Н.) не нужна, так как она приведет лишь к столкновениям. А раз создаете власть,—дайте сейчас же и автономию...

„По поводу поддержки автономии Павлюченко говорит, что если бы опросить по этому делу мусульман, то

мнение о поддержке получится от всех мусульман. Мы хотим войти в контакт с мусульманским населением и завладеть его движением...

„Большевики боятся вывода отсюда войск. Зачем они, когда мы хотим выполнить волю всей демократии, спрашивает оратор". *

Короче говоря, меньшевики-интернационалисты яростно боролись против братской связи Туркестана с РСФСР, против диктатуры пролетариата, требовали вывода Красной армии, а в резолюции, предложенной съезду, говорили без обиняков:

„Задачей краевой власти, выдвинутой революционной демократией, является подготовка автономного устройства Туркестана на демократических началах путем немедленного приступа к созданию сети органов демократического самоуправления—земств и городских дум и через местное самоуправление, как переходную ступень—прийти к созыву краевого автономного учредительного собрания..." **

Итак, меньшевики предлагали немедленно ликвидировать Советы, заменив их буржуазными городскими думами до созыва Учредительного собрания.

Эсеры, прикрываясь левыми фразами, пытались протащить на съезде колонизаторскую резолюцию, лишавшую коренное население права участвовать в органах власти.

„В крае слишком много автономий,—говорила левая эсерка Смотрова,—в Коканде, на днях объявил себя автономным Самарканд, имеется автономия и в Ташкенте в лице думских улемистов, заседающих в старом городе...

Высказываясь против автономии, Смотрова говорит, что пролетариат не признает этой автономии, ибо она не дает ему того, что нужно и что хочет пролетариат. Интернационалисты (меньшевики—А. Н.), по мнению Смотровой, забыли и рабочего и крестьянина и думают только о высшем классе.

Автономия преждевременна еще и потому, что народ мусульманский темен, и пользоваться его темнотой для того, чтобы надеть на него ярмо, тоже нельзя". ***

Говоря яснее, эсеры предложили старую резолюцию, протащенную ими совместно с раскольнической группой „старых большевиков" на предыдущем съезде Советов Туркестана, гласившую, что включение коренного населения в органы власти неприемлемо, ибо „среди него нет классовых пролетарских организаций".

Во время голосования на IV съезде Советов Туркестана „левые" эсеры, однако, присоединились к большевикам и в-

---

* Газета „Новый путь" № 22 от 26 января 1918 года.
** То же № 21 от 25 января 1918 года.
*** То же № 22 от 26 января 1918 года.

результате была принята резолюция об организации „пролетарских мусульманских масс в профсоюзы и Советы депутатов для поднятия среди мусульманского пролетариата классового самосознания".

В этой резолюции, как и прежде, ни звука не говорилось о союзе с беднейшим дехканством. Кроме того, как и раньше, предлагалось строить Советы по национальным признакам, отделяя Советы русских рабочих от Советов рабочих депутатов коренного населения. В таком разделении сквозили прямые элементы великодержавного шовинизма, что, безусловно, лило воду на мельницу националистов.

13 апреля в „Нашей газете" была опубликована телеграмма товарища Сталина, положившая конец всем подобным искривлениям. Товарищ Сталин предложил отбросить деление на национальные курии, для чего, в первую очередь, трудящиеся и эксплоатируемые массы коренного населения необходимо было поднять до Советской власти, а их лучших представителей слить с последней. В телеграмме говорилось о необходимости проведения в жизнь Советской автономии Туркестана. Мы приведем эту телеграмму, сыгравшую огромную роль в развитии и углублении социалистической революции в Средней Азии, целиком.

„Последние два месяца развития революции в России, особенно в период после заключения мира с Германией и подавления буржуазной контр-революции внутри России, могут быть охарактеризованы, как период упрочения Советской власти в России и начало планомерного переустройства отживающего социально-экономического строя на новый, социалистический лад. Разрастающаяся национализация фабрик и заводов, растущий контроль над главными отраслями торговли, национализация банков, развертывающаяся день за днем богатая по своему разнообразию деятельность Высшего Совета Народного Хозяйства, этой организационной ячейки близкого уже социалистического общества,—все это говорит о том, как глубоко внедряется Советская власть в поры общественной жизни. Власть в центре уже стала действительно народной, выросшей из недр трудовых масс. В этом сила и могущество Советской власти. Это чувствуют, очевидно, даже те буржуазные интеллигенты, бывшие враги Советской власти, техники и инженеры, служащие и вообще люди специальных знаний, которые вчера еще саботировали власть, а сегодня готовы к услугам.

Но на окраинах, населенных отсталыми в культурном отношении элементами, Советская власть еще не успела стать в такой же степени народной. Революция, начатая в центре, распространялась на окраины, особенно на

восточные, с некоторым опозданием. Бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся, к тому же, экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там Советской власти. Для того, чтобы власть там стала народной, а трудовые массы социалистическими, необходимы, между прочим, специальные способы вовлечения трудящихся и эксплоатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития. Необходимо поднять массы до Советской власти, а их лучших представителей—слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, т.-е. без организации местной школы, местного суда, местной администраций, местных органов власти, местных общественно-политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края, языка во всех сферах общественно-политической работы.

В этих видах и провозгласил Третий Съезд Советов федеративный строй Российской Советской Республики.

Автономно-буржуазные группы, возникшие в ноябре и декабре прошлого года в окраинах поволжских татар, башкир, киргиз, Туркестанского края, постепенно разоблачаются ходом революции. Для того, чтобы окончательно оторвать от них „их же собственные массы“ и сплотить последние вокруг советов, необходимо „взять“ у них автономию, предварительно очистив ее от буржуазной скверны, и превратить ее из буржуазной в советскую. Буржуазно-националистические группы требуют автономию для того, чтобы превратить ее в орудие закабаления „своих собственных“ масс. Именно поэтому, „признавая центральную Советскую власть“, они вместе с тем не хотят признать местных советов, требуя невмешательства в их „внутренние дела“. Некоторые советы на местах решили ввиду этого отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая „разрешение“ национального вопроса путем оружия. Но этот путь совершенно не пригоден для Советской власти. Он, этот путь, способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями „родины“, защитниками „нации“, что ни в коем случае не входит в расчет Советской власти. Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базисе советов на местах. Только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо только, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть.

Именно поэтому провозглашает Советская власть автономию Татаро-Башкирской территории. В этих же видах проектируется провозглашение автономии Киргизской территории, Туркестанского края и т. д. Все это на основе признания советов волостей, уездов и городов этих окраин на местах.

Нужно собрать материалы и вообще данные, необходимые для определения характера и формы автономии этих территорий. Необходимо создать комиссии по созыву учредительных съездов советов и советских образований данных народов, могущих (съездов) наметить географические границы этих автономий. Нужно созвать эти съезды. Эту необходимую подготовительную работу нужно проделать теперь же, чтобы будущий Всероссийский съезд советов мог выработать конституцию Российской Советской Федерации.

Советы и мусульманские при них комиссариаты Татаро-Башкирской территории уже взялись за дело. К десятому-пятнадцатому апреля созывается в Москве совещание представителей советов и мусульманских комиссариатов Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга для создания комиссии по созыву учредительного съезда советов Татаро-Башкирии.

В Киргизском крае и Туркестане работа в этом духе только начинается. Советам этих окраин предлагается взяться немедля за дело, привлекая к работе все советские и революционные элементы соответствующих народов. Никакого деления на национальные курии с представительством от национальных „меньшинств“ и „большинств“, как это предлагают некоторые буржуазно-националистические группы, не должно быть допущено. Такое деление только обостряет национальную вражду, укрепляет перегородки между трудовыми массами национальностей и закрывает путь отсталым народностям к свету и культуре. Основой выборов в учредительные съезды и фундаментом автономии должны служить не разбивка трудовых и демократических масс национальностей на отдельные национальные отряды, а их объединение и сплочение вокруг соответствующих советских образований.

Итак, собирание материалов по вопросу об автономии окраин, образование национально-социалистических комиссариатов при советах, организация комиссий по созыву учредительных советских съездов автономных областей, созыв этих съездов, сближение трудовых слоев самоопределяющихся народностей с органами Советской власти в областях,—такова задача советов.

Народный Комиссариат по делам национальностей примет все меры к тому, чтобы облегчить эту трудную и ответственную работу советов на местах.

Народный Комиссар по делам национальностей

И. Сталин". *

Обсуждение телеграммы товарища Сталина стояло в центре внимания Чрезвычайного V краевого съезда Советов, утвердившего 30 апреля 1918 года „Положение о Туркестанской Социалистической Федеративной Республике" на основе сталинских указаний. 1 мая 1918 года, во время первомайской демонстрации, состоялось торжественное провозглашение советской автономии Туркестана.

В июне 1918 года в Ташкенте открылся I краевой съезд РКП(б). На нем присутствовали делегаты от всех областей, но это отнюдь еще не говорило за то, что партийная организация Туркестана сумела укрепить свое влияние на местах. События в Туркмении показали туркестанским большевикам, что им предстоит выдержать серьезный политический экзамен. 18 июня 1918 года эсерам удалось в Ашхабаде спровоцировать вооруженное выступление против Советской власти. Туркестанский ЦИК немедленно направил из Гашкента отряд во главе с чрезвычайным комиссаром А. Фроловым, который организовал перевыборы Ашхабадского Совета, где свили себе гнездо эсеры. Действия Фролова были, однако, настолько неудачны, что он совершенно не мог оторвать рабочих-железнодорожников из-под вражеских влияний. В Кызыл-Арвате эсеровские дружины предательски напали на отряд Фролова и целиком уничтожили его. Закаспийская белогвардейщина зашевелилась и подняла в Ашхабаде восстание, захватив власть в свои руки. Девять комиссаров Закаспийской области и первый Народный Комиссар труда Туркестанской республики товарищ Полторацкий были расстреляны, а белогвардейцы, вкупе с эсерами, открыли наступление к Кушке и Чарджую, положив начало Закаспийскому фронту.

Возникновение белогвардейского Закаспийского фронта последовало вскоре после провозглашения белоказачьей диктатуры в Уральской области. Эти события активизировали деятельность алаш-ордынцев, и 24 июня 1918 года они сформировали в Семипалатинске, где перед этим пала Советская власть, свое правительство, объявив, что „Алаш-орда согласно постановлению второго общекиргизского съезда приступила к исполнению своих обязанностей и находится в союзных отношениях с Сибирской и Башкирской автономиями".

* Телеграмма цитируется по тексту сборника—Ленин и Сталин. Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане. Партиздат ЦК КП(б)Уз. Ташкент. 1940 год. Стр. 49—52.

В Чимкенте алаш-ордынцы создали подпольную организацию, имевшую ответвления по всей Северной Киргизии и ставившую своей целью при помощи байско-феодальной верхушки киргиз и казаков Семиречья поднять в области восстание с тем, чтобы присоединить ее к „территории Алаша“ (кстати сказать, алаш-ордынцы провозгласили только правительство и имели „директорию без территории“). Агенты чимкентской организации пробирались и в Фергану, чтобы установить связи с потерпевшими крах кокандскими „автономистами“, но к тому времени некоторые из „деятелей“ кокандского „правительства“ бежали за границу.

„Разбитые на-голову, „национальные правительства“,— говорил товарищ Сталин—„вынуждены“ были обратиться за помощью против „своих“ рабочих и крестьян к империалистам Запада, к вековым угнетателям и эксплоататорам мелких национальностей всего мира.

Так началась полоса иностранного вмешательства и оккупации окраин,—полоса, лишний раз разоблачившая контрреволюционный характер „национальных“ и областных „правительств“. *

---

* И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Цитированное издание. Стр. 55.

V

В августе 1918 года в Ташкент прибыла из Индии миссия полковника Бэйли. Он официально выступил в качестве дипломатического представителя Британии, задачей которого являлось „изучение края и установление дружественного контакта".

Однако, на следующий день после прибытия столь „дружественного" британского представителя в Ташкент, командующий английскими войсками в Северном Иране, генерал Малиссон подписал договор с закаспийскими белогвардейцами о совместной борьбе против большевиков.

Английские войска были введены в Закаспий, положив начало иностранной интервенции в Средней Азии. Прямо или косвенно в этой интервенции принимали участие не только английские империалисты. После раскрытия заговора послов и ареста английского посла в Москве, американский консул Тредуэлл бежал в Среднюю Азию. По его собственным словам он „был в 1918 году в контакте с английским полковником Бэйли, присланным из Индии через Кашгар в Ташкент для глубокой разведки".*

В Ташкенте сложилась к тому времени подпольная организация русских белогвардейцев, руководителями которой были последний петроградский комендант генерал Джунковский, полковник генерального штаба А. Г. Корнилов (брат известного генерала Л. Г. Корнилова), генерал Зайцев, ставший впоследствии начальником штаба дутовской армии, и акционер нескольких горнопромышленных фирм П. С. Назаров.

К организации примыкал агент „Сюртэ Женераль" Кастанье, живший долгое время в Туркестане под видом учителя и археолога, а также лейтенант французской службы Кайдевиль, нелегально присланный в Туркестан для связи.

Английский консул в Кашгаре Эссертон писал о задачах миссии полковника Бэйли в Туркестане:

---

* Цитировано по отчету о лекции, прочитанной Тредуэллом в Гон-Конге. Отчет помещен в газете „Саутс Чайна Морнинг Пост" от 6 марта 1928 года.

„Необходима была небольшая английская военная организация, откуда могли исходить щупальцы с целью получения информации и использования всего, что казалось бы благоприятным".*

Понятно, для шпионско-диверсионной работы Бэйли „благоприятным обстоятельством" оказалось наличие белогвардейских и националистических контрреволюционных организаций.

Генерал Зайцев в своих мемуарах писал откровеннее Эссертона:

„Официальной целью миссии было якобы восстановление связи с вновь образовавшимся Туркестанским правительством (Советским—А. Н.) и ознакомление с новым общественным и государственным строем края. На самом деле истинной целью и намерениями миссии были: подготовлять и организовывать вооруженные восстания в Туркестане против советской власти, снабжать повстанческие отряды деньгами и оружием из ближайших к Туркестану английских баз (Мешхед, Кашгар, Афганистан). Миссия имела широкие права и полномочия по осуществлению этих задач".**

Кастанье, бежавший впоследствии за границу, выпустил в 1925 году в Париже книгу о басмачестве. Там он рассказывает о методах работы Бэйли.

Связавшись с белогвардейской организацией, „дипломатический" полковник быстро нашел общий язык. Они договорились о следующем:

„1) Английское правительство обязано оказать поддержку в борьбе с большевиками оружием, деньгами, техническими средствами и людьми, в случае нужды.

2) После низвержения советской власти будет организована автономная республика под непосредственным влиянием Англии. Кроме того начальником антисоветской организации на словах было обещано передать Туркестан под английский протекторат на 55 лет". ***

По заданию Бэйли, к Дутову выехал поручик Попенгут, член подпольной белогвардейской организации, повезший план совместной борьбы против большевиков. Дутов, в свою очередь, прислал в Ташкент для связи казачьего есаула Юдина. Сам Дутов держал непосредственную связь с англичанами еще до приезда Бэйли в Ташкент. Эта связь осуществлялась через царского консула в Кульдже—Люба, являвшегося английским комивояжером.

25 августа Дутов, получивший заверения англичан о помощи, на совещании, созванном белогвардейцами в Омске,

---

* Estherton. In the Heart of Asia. London. 1925/5.

** Журнал „Соловецкие острова" № 4 за 1926 год. Стр. 62.

*** „Les Basmatshis". Paris. 1925/21.

высказался за необходимость энергичного наступления на Туркестан с целью соединения с английскими частями в Закаспии.

Через две недели в Уфе была созвана конференция алаш-ордынцев, тесно связанных с Дутовым и сибирскими белогвардейцами. Алаш-ордынцы постановили активизировать работу в Казахстане и Киргизии. В Киргизии, однако, алаш-ордынцы успеха не имели. За ними шла численно очень небольшая группка буржуазных интеллигентов, соглашавшихся принять установку казахских шовинистов о том, что перед киргизским народом стоит перспектива полной ассимиляции.

Зато влияние большевиков среди коренного населения Северной Киргизии усиливалось все больше. Это сказалось в решениях съезда „мусульманских делегатов рабочих и крестьян" в Пишпеке об упразднении националистических организаций „Шуро-ислам" и татарского „Иттифака".

Хуже обстояло дело в Южной Киргизии, где начало складываться басмаческое движение.

Для налаживания военной организации басмачества „генерал Зайцев был послан в Фергану в качестве начальника штаба белой армии. Наладилась служба связи между мистером Эссертоном, консулом Англи в Кашгаре, и генералом Зайцевым. Для того, чтобы быть уверенным в связи, города Ош и Андижан были окружены. В то же время казачий есаул Юдин из армии Дутова прибыл в Фергану". *

Юдин договорился с главарями басмаческих шаек и послал письмо от имени Дутова эмиру бухарскому, который согласился включиться в антисоветский блок. Англичане финансировали басмачей и снабжали их оружием.

Кастанье пишет:

„Первый аванс в 100 миллионов рублей был предложен Англией на нужды организации, так же как и 16 горных орудий, 40 пулеметов и требуемое количество ружей для партизанской армии (речь идет о басмачах—А. Н.). Сильная этой поддержкой антибольшевистская организация Ташкента вошла в переговоры с некоторыми влиятельными ташкентскими туземцами и через них завязалась связь с басмаческими главарями—Иргашем, Ширматом и некоторыми другими. Переговоры... происходили в сентябре 1918 года и базировались на следующих обстоятельствах:

1) Иргаш и Ширмат со своими курбашами поступают на службу антибольшевистской организации Ташкента. Они сами командуют своими отрядами, но следуют директивам ташкентской организации, которая к ним делегирует некоторое количество офицеров-инструкторов.

---

* Цитированная книга Кастанье. Стр. 22.

2) Организация должна снабжать провиантом войска.

3) Представитель английского правительства обязан снабжать деньгами, оружием и припасами антибольшевистскую организацию". *

В конце октября 1918 года Туркестанская чрезвычайная комиссия наткнулась на следы этой организации и арестовала многих ее членов. Та же участь постигла полковника Бэйли, но он сумел выйти на свободу при помощи „левого" эсера Успенского, бывшего тогда председателем Туркестанского ЦИК'а, и бежал сперва в горы, а затем в Бухару.

Связи с английской разведкой осуществлялись и другим путем. В Казахстане еще до империалистической войны обосновалось английское акционерное общество по разработке карсакпайских рудников, управление которых находилось на станции Джусалы, на север от Ташкента. Управляющий рудниками англичанин Ярдлей в период возникновения „Омской директории" связался с Омском, где были официальные английские представители, и „Общество Карсакпайских рудников" превратилось в резидентуру английской разведки. Главный управляющий Джусалинской конторы общества, „левый" эсер Поваров, по заданию Ярдлея, осенью 1918 года выехал в Ташкент, где при помощи Успенского был назначен комиссаром продовольствия Туркестанской республики. Ярдлею он систематически посылал информацию и кроме того выполнял задания британской разведки, разваливая работу Комиссариата продовольствия. **

Эта диверсия, унесшая тысячи жизней, усугубила голод в Туркестане. Восстание 1916 года очень сильно сказалось на уменьшении посевных площадей. Кроме того, в Северной Киргизии восставшими киргизами в русских поселках были сожжены большие запасы зерна, а из-за развала транспорта подвоз хлеба из центральной России к началу 1917 года резко сократился.

III Ферганский областной съезд Советов принял еще в конце апреля 1917 года решение обратиться в Петроградский Совет со следующей телеграммой:

„Фергане наступает форменный голод. Скрытых запасов нет. Обнаруживаются признаки голодных бунтов. Назначенная норма мая 300 вагонов едва удовлетворит городское население. Область голодает уже месяц; высший паек уездного населения, и только в Скобелевском уезде, 8 золотников; других уездах выдачи почти совсем нет. Необходима немедленная присылка хлеба со стороны. Областной съезд рабочих депутатов Ферганы, собравшись в Коканде, считает положение критическим и требует назначения

---

* Цитированная книга Кастанье. Стр. 21—22.

** „Туркестанский коммунист" № 127 от 11 октября 1919 года.

маршрутных поездов хлеба не мене 600 вагонов на май месяц". *

Неурожайный 1917 год еще более усугубил голод в Ферганской области. К декабрю 1917 года в Туркестане было, по официальным преуменьшенным данным, учтено 384 635 голодающих, а через год „Наша газета" писала: „Голод охватил всю территорию Республики и делает свое ужасное дело. Число голодающих достигает до миллиона человек".

Экономический кризис, охвативший к моменту Октябрьской революции Среднюю Азию, с особой силой чувствовался в Ферганской области. В 1916 году по области было засеяно хлопком до 400 000 десятин. К февралю 1917 года из-за развала транспорта на туркестанских складах скопилось около двух миллионов пудов невывезенного хлопка. В октябре 1916 года министр торговли по настоянию комитета по заготовке сырья для текстильной промышленности снизил цены на заготовляемый хлопок-сырец с 8—11 рублей за пуд до 6 рублей 50 копеек —7 рублей 75 копеек за пуд.

„Бюллетень сельскохозяйственного справочно-статистического бюро" писал по этому поводу:

„Означенные цены явились полной неожиданностью как для хлопкоторговцев, закупивших уже большие партии хлопка по ценам, превышающим далеко нормированные, так и для производителей хлопка, теряющих благодаря низким ценам значительную долю прибавочной стоимости. При наличии чрезвычайного удорожания производства, а также всех предметов первой необходимости, предложенные цены могут разочаровать производителей в выгодности ведения хлопкового хозяйства и заставить перейти к культуре зерновых хлебов за счет сокращения хлопковых полей".**

Действительно, в 1917 году площадь посевов хлопка сразу упала более, чем в два раза, дойдя до 153 тысяч десятин. Попутно с этим шло резкое падение спроса на рабочие руки, и в кишлаках образовывалась тысячная армия безработных батраков, не имевших за душой буквально ничего.

Вся эта армия безработных потянулась в города, главным образом, в Коканд и Андижан, думая найти там хотя бы временную работу. Кокандские события внесли новые осложнения. С конца ноября по конец февраля, в самый горячий сезон, хлопкоочистительные заводы в Каканде не работали.

---

* Протокол Третьего Ферганского областного съезда рабочих и солдатских депутатов. Коканд. 1917 год. Стр. 6—7

** Бюллетень Сельскохозяйственного справочно-статистического бюро Туркестанского управления земледелия и государственных имуществ № 3 (10). Ташкент. 1916 год. Стр. 29.

При ликвидации „Кокандской автономии" командовавший советскими войсками „левый" эсер поручик Перфильев привлек для борьбы с автономистами дашнакские дружины, которые ворвавшись в старый город, занялись грабежами и насилиями над мусульманским населением. В первую очередь досталось, понятно, городской бедноте, а также многочисленным в Коканде кустарям и мелким торговцам. Из старого города потянулась обратно в кишлаки толпа беженцев, усилившая брожение в смежных уездах Ферганской области.

Сразу вслед за ликвидацией автономии последовал декрет о реквизиции хлопка.

„Весь хлопок,—говорилось в этом декрете,—находящийся в Туркестанском крае, в каком бы он виде ни был и где бы ни находился в настоящий момент, конфискуется и объявляется собственностью рабоче-крестьянского Правительства Туркестанского края.

Все советы края и революционные железнодорожные комитеты края выделяют сейчас же своих уполномоченных на предмет немедленного проведения настоящего декрета в жизнь, организации подвоза всего хлопка к станциям и немедленного его продвижения на ст. Ташкент.

Ответственность за исполнение возлагается на председателей означенных организаций.

В случае противодействия владельцев—принимать все меры вплоть до расстрела владельцев на месте". *

Опубликование этого декрета сказалось на дальнейшем уменьшении хлопковых посевных площадей.

В 1918 году хлопком было засеяно 51 тысяча десятин, в восемь раз меньше, чем в 1916 году.

В результате всего, по официальным данным, к зиме 1918 года по Ферганской области насчитывалось 400 000 безработных чайрикеров, 300 тысяч обезземеленных дехкан и 50 тысяч безработных рабочих хлопкоочистительных заводов, законсервированных из-за отсутствия сырья. Всего по области насчитывалось 750 тысяч человек, потерявших вследствие кризиса какой бы то ни было заработок.

В горных киргизских районах положение было не лучше. Зимой 1917 года в Туркестане разразился страшный джут—гололедица, унесший в Южной Киргизии больше половины всего поголовья скота. Голод охватил и эти районы. Население там помощи не получило, ибо в первый период Советская власть существовала только в городах. М. В. Фрунзе, вступив в командование войсками Туркестанского фронта, в приказе от 23 мая 1920 года так характеризовал положение на местах:

* „Наша газета" № 37 от 28 февраля 1918 года.

„Местная советская власть в первое время своего существования делала все возможное, чтобы оттолкнуть от себя трудовое население. Власть захватывалась группами авантюристов, желавшими половить рыбу в мутной воде. Вместо национализации производства шел открытый грабеж не только буржуазии, но и средних слоев населения. Вместо защиты населения от баев—над ним чинились неслыханные надругательства".

Не последнюю роль в этих преступлениях играли, наряду с пресловутыми дашнакскими дружинами, кулацкие отряды русских поселков, объединившиеся впоследствии в так называемую „Крестьянскую армию" и открыто выступившие против Советской власти.

„Левые" эсеры во многих случаях проводили сознательно провокационную линию; некоторые из них, вроде комиссара продовольствия Туркреспублики Поварова, сделавшись платными английскими шпионами, старались развалить организацию важнейшего тогда Комиссариата продовольствия и этим усилить голод и разруху.

Националисты, объединившись с русской белогвардейской подпольной организацией и получая субсидию от полковника Бэйли, призывали население бороться против Советской власти. В уездах орудовали шайки Иргаша и Хал-Ходжи, сформированные во время недолговечного существования „Кокандской автономии". Они получили оружие от англичан при посредстве контрреволюционной организации русских белогвардейцев, положив начало басмаческому движению.

Дехкане же, разоренные хлопковым кризисом и не видевшие выхода из нищенского положения, послужили огромным резервом для организованного националистами басмаческого движения.

М. В. Фрунзе в цитированном приказе говорил:

„Главные силы басмачей составляют сотни, тысячи тех, кого так или иначе задела или обидела прежняя власть. Не видя нигде защиты, они ушли в басмачи, и тем придали им небывалую силу".

К концу 1918 года в Ферганской области сложилось несколько крупных басмаческих шаек, обосновавшихся, главным образом, в горных районах современной Южной Киргизии. В районе от Оша до Алайской долины оперировала шайка Муэддина, состоявшая исключительно из киргиз. Муэддин настолько нетерпимо относился к узбекам, что в случае появления узбекской басмаческой шайки в его „владениях", вступал с нею в бой.

На северо-восток от Намангана, до среднего течения реки Нарын, оперировала шайка Аман-Палвана, бывшего арычного аксакала, киргиза по национальности. Преоблада-

ющее большинство джигитов его шайки составляли киргизы. Шайка другого крупнейшего курбаши Ферганской области Рахманкула, таджика из кишлака Ашаба, была очень разноплеменной. Район действия шайки охватывал современный Северный Таджикистан, соседнюю Ангренскую долину, где большой процент населения составляли кураминцы, и заселенную киргизами долину реки Чаткал.

Шайка Хал-Ходжи занимала предгорья от Нарына до Джалал-Абада. В самой долинной части Ферганской области сосредоточивалась невдалеке от Каканда шайка Иргаша, а в Маргеланском и Андижанском уездах шайка Мадамин-бека, который привлек для штабной и инструкторской работы белых офицеров.

Подпольная белогвардейская организация, раскинувшая сеть своих ячеек по всему краю, вообще предполагала устроить выступление против Советской власти согласованно с басмачами. С севера должен был открыть наступление Дутов, в Фергане басмачи обязались выставить не менее 25 тысяч джигитов, а в Северной Киргизии предполагалось восстание кулаков русских поселков под руководством эсеров.

Провал контрреволюционной организации и арест большей части ее членов нарушил согласованное проведение этого плана в жизнь. Все больше и больше выявлялась провокационная роль „левых" эсеров, о которых, например, аулие-атинские коммунисты прямо писали в Ташкент, что „левые эсеры объединяют всякие ненавидящие большевиков элементы".

19 ноября 1918 года в Пишпеке коммунистическая фракция Совета рабочих и солдатских депутатов предложила исполкому Советов объявить партию „левых" эсеров распущенной. Это встревожило пишпекских эсеров, опиравшихся на кулаков окрестных русских селений, и они решили начать открытую борьбу.

7 декабря в селе Беловодском, под Пишпеком, вспыхнул кулацкий мятеж, руководимый эсерами. 14 декабря „Беловодская армия", как именовала себя эта банда, заняла пригород Пишпека—Дунгановку и лишь к концу декабря Беловодский мятеж удалось ликвидировать полностью.

Тревожное положение в крае всерьез заставило коммунистов задуматься над вопросом об укреплении партийной организации. Коммунисты, присланные Центральным Комитетом партии из центра и из Оренбурга после поражения Дутова в начале октября под Орском, используя опыт партийной работы в центре, предлагали усилить пропагандистскую работу и решительно покончить с расхлябанностью и партизанщиной; на местах в те времена были настолько сильны тенденции к сепаратизму, что распоряжения

краевой партийной организации зачастую целиком игнорировались.

II краевой съезд туркестанских большевиков, созванный в конце декабря 1918 года, посвятил этим вопросам все свое внимание.

В решениях съезда говорилось:

„В интересах наискорейшего проведения в жизнь идей коммунизма и создания сильной своей дисциплиной и уверенной в своей тактике передовой партии рабочего класса, 2-й съезд Российской Коммунистической партии Туркестана намечает следующие мероприятия:

1. Избранный съездом центр партии в Туркестане должен обратить внимание, главным образом, на агитационно-пропагандистскую работу—для чего:

а) устраивает съезд делегированных от местных организаций представителей с целью создания из них кадра агитаторов-пропагандистов, как на русском, так и на туземных языках;

б) создает партийную газету, по возможности ежедневную, с помещением статей исторического, теоретического и философского характера.

2. Должно быть обращено особое внимание на издание литературы на мусульманском языке, по возможности оригинальной и популярной переводной. Для технического проведения этого в жизнь должен быть использован Комиссариат по национальным делам".

Третий пункт постановления указывал, что аппарат Центрального Комитета Коммунистической партии Туркестана не должен быть громоздким и обязан иметь постоянную живую связь с местами.

Четвертый пункт обязывал все местные партийные организации выписывать партийные газеты, а пятый пункт предусматривал централизацию издательского дела при ЦК.

Далее шли постановления о взаимоотношениях с правительством, имевшие особую остроту, если вспомнить о том, что не менее половины комиссаров примыкали к партии эсеров. Обращалось внимание и на борьбу с сепаратизмом.

„6. ЦК партии должен осуществлять самый бдительный контроль над работой правительства, требует от руководителей отчета и ответственности перед собой.

7. Что касается работы на местах, то прежде всего, должно признать необходимость централизации и контакта между отдельными организациями.

8. На местах каждая организация должна строго придерживаться директив высшей партийной единицы (уездного, областного комитета) без всяких сепаратистских приемов.

9. Центр тяжести работы должен быть обращен на профессиональные союзы в смысле создания там сознательного большинства и на организацию в деревне комитетов бедноты".

Далее шли указания на необходимость развертывания работы в Красной армии и предлагались мероприятия по укреплению низовых партийных организаций.

„15. В особенности должно быть обращено должное внимание на местах на приобщение мусульман к повседневной работе, для чего необходимо, давая им опытных помощников, приучить их к административным, хозяйственным и иным должностям". *

„Левые" эсеры, боявшиеся усиления влияния большевистской партийной организации, поставили вопрос о контрреволюционном перевороте, который должен был облегчиться тем, что командные посты в Красной армии Туркестана были в большинстве захвачены эсерами. Предложение о перевороте, по словам одного из бывших „левых" эсеров, встретило внутри организации сильное противодействие „низов".** Тогда „лидеры" стали нащупывать возможность сговора с подпольной белогвардейской организацией, о существовании которой они хорошо знали. 18 января 1919 года в Ташкенте вспыхнуло восстание, руководимое бывшим офицером Осиповым, занимавшим пост военного комиссара Туркестанской республики.

Восстание явилось результатом совместной работы белогвардейцев и „левых" эсеров, получивших средства и указания от англичан через полковника Бэйли, обосновавшегося после бегства в Бухаре, через британского консула в Кашгаре Эссертона и через шпионский центр Ярдлея, создавшего при помощи платных шпионов, вроде комиссара продовольствия Туркестана Поварова, диверсантскую группу, состоявшую из видных „левых" эсеров.***

Мятежникам удалось захватить часть города и расстрелять 14 комиссаров-большевиков, но рабочие железнодорожных мастерских встали на защиту революции и в течение трех дней полностью ликвидировали мятеж.

Осипов бежал в горы, оттуда пробрался в Иран и вскоре сошел с политической арены.

П. С. Назаров, намечавшийся подпольной белогвардейской организацией на роль премьер-министра подвластного англичанам Туркестанского протектората, скрылся в Киргизию — сперва под Пишпек, на строительство Чуйской ирригационной системы, а затем в Атбаши. Оттуда он впоследствии

---

* „Туркестанский коммунист" № 2 от 17 января 1919 года.

** Январское восстание. Сборник Истпарта Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б). Ташкент. 1929 год. Стр 16.

*** „Туркестанский коммунист" № 127 от 11 октября 1919 года.

перебрался в Кашгар, найдя там приют в английском консульстве.*

Январское восстание до конца разоблачило эсеров, а нельзя забывать, что они имели большое влияние в русских поселках Северной Киргизии. Состоявшийся в феврале 1919 года в Пишпеке съезд Советов способствовал перелому в настроениях крестьянства. 27 февраля был созван I уездный съезд Советов в Токмаке.

На нем делегаты съезда потребовали роспуска организаций „левых" эсеров, дважды организовывавших восстания против Советской власти, одно из которых—Беловодское—в Северной Киргизии, продолжалось три недели и унесло много жертв.

В конце февраля 1919 года Туркестан опять соединился с центром. Части 1-й армии заняли Оренбург, ликвидировав на время „оренбургскую пробку". Установление связи с центром сильно сказалось на оживлении партийной жизни, в чем огромную роль сыграла статья товарища Сталина „Наши задачи на Востоке", опубликованная 4 апреля 1919 года в номере 18-м газеты „Туркестанский коммунист", издававшейся в Ташкенте.

Вскоре, однако, дутовцы в боях под Актюбинском оттеснили части Красной армии к станции Кандагач. Снова—в третий раз—образовалась „оренбургская пробка", отрезавшая Туркестан.

Согласованно с армией Дутова действовал Анненков, открывший наступление в Семиречьи на село Аббакумовское, оборонявшееся от белогвардейцев почти исключительно силами отрядов, состоявших из местных крестьян.

Зато на Закаспийском фронте Красная армия перешла в наступление. Английское командование не рисковало вводить в Закаспии новых индийских частей. В этот период шла англо-афганская война, а в самом тылу, в Индии, прокатилась волна народных восстаний.

Белогвардейцы, не получившие обещанных генералом Маллисоном подкреплений, стали медленно отходить назад к Ашхабаду.

Части же Красной армии в Туркестанской республике в это время укрепились, потому что по решению партийных организаций 25 процентов всех коммунистов были мобилизованы в армию. С приходом такого значительного отряда коммунистов части Красной армии подтягивались все больше и больше. 27 мая Туркестанский ЦИК опубликовал „временное положение о Рабоче-Крестьянской Красной армии Туркестанской республики". Выборное начало командиров

* Скрайн. Китайская Центральная Азия. Перевод с английского, предисловие, примечания и редакция А. Ниалло. Москва. 1935 год. Стр. 65, 67.

положением отменялось. Было введено назначение командного состава и создан институт военных комиссаров.

Подтягивая дисциплину, Чрезвычайно-следственная комиссия Реввоенсовета Туркестанской республики в середине июля 1919 года расформировала отряд „левого" эсера Колузаева за самовольное оставление фронта.

9 июля части Красной армии вступили в Ашхабад. Однако в Ферганской долине назревали события, требовавшие большого внимания. Подпольные комитеты „Милли-иттихад" приступили к усиленному формированию басмаческих шаек. Ведя антисоветскую агитацию, они широко использовали недовольство населения действиями отдельных представителей Советской власти в Ферганской долине. Особое возмущение жителей вызывали дашнакские отряды, которые занимались в основном грабежами. Ферганские дашнакские дружины, заявившие в 1918 году о безусловном признании Советской власти, были привлечены по настоянию левоэсеровского крыла Туркестанского ЦИК'а для борьбы против кокандских автономистов. В начале июля 1919 года Реввоенсовет эти дружины постановил ликвидировать. Все же должного внимания Ферганской долине краевые организации не уделяли. Центральным вопросом тогда была борьба против белогвардейцев на Закаспийском и Оренбургском фронтах. Постановление II съезда ТКП об усилении работы среди местного населения не выполнялось. Даже больше того—антипартийная группа „старых большевиков", продолжая великодержавную линию, взятую на III съезде Советов, всячески старалась противодействовать проведению этих решений в жизнь.

Центральный Комитет РКП(б) не забывал выправлять ошибки партийных организаций на местах; не ослаблял он и своего руководства Туркестаном, несмотря на то, что Средняя Азия была отрезана „оренбургской пробкой" от центра.

12 июля 1919 года в адрес Туркестанского ЦИК'а и Краевого комитета поступила радиограмма ЦК РКП(б):

> „ЦИК Советов Туркестанской Республики и Краевому Комитету коммунистов. На основании принятой восьмым съездом программы Коммунистической партии, в интересах проведения политики рабоче-крестьянской власти на Востоке, необходимо широкое, пропорциональное населению привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями. Прекратить реквизицию мусульманских имуществ без согласия краевых мусульманских организаций; избегать всяких трений, создающих антагонизм. Надеемся, что передовой революционный

кадр Туркестана—русский пролетариат—исполнит свой революционный долг, примет все меры к осуществлению намеченной центральной властью цели и не причинит затруднений к ее проведению.

Сообщите об исполнении ЦК РКП".

Антипартийная группа „старых большевиков" повела энергичную борьбу против указаний Центрального Комитета РКП(б). В результате их фракционной деятельности объединенное заседание Туркестанского ЦИК'а, Краевого комитета, Краевого бюро мусульманских коммунистов, Реввоенсовета и Центрального Совета профсоюзов 20 июля 1919 года вынесло следующее постановление:

„Резолюцию (ЦК РКП(б)—А. Н.) по краю не оглашать. Общенародных митингов не устраивать".

В ЦК РКП(б) была отправлена радиограмма:

„Постановление ЦК партии о пропорциональном представительстве в управлении Туркестана вообще, а не пролетариата, для лучшего проведения в жизнь нашей восточной политики вызывает недоразумения и затруднения, так как в правительство войдут по этому принципу все деклассированные элементы и явные по существу противники советской власти и принципа социальной революции. Постановлено—будет сначала учредиловка, а затем и более худшее, как это было уже в Асхабаде".*

Несмотря на такое активное сопротивление линии ЦК РКП(б) „старые большевики", скрывавшие за левыми фразами свое антипартийное лицо, потерпели поражение. Пока они вели подготовку для выступления на объединенном совещании руководящих органов Туркестанской республики, указания ЦК РКП(б) уже стали общеизвестны. 16 июля в Ташкенте, в старом городе, состоялся митинг, вынесший решение:

„На созываемом VIII съезде Советов Туркестанской Республики при образовании нового состава Центрального Исполнительного комитета избрать на основах пропорционального представительства, а Краевое Бюро мусульманских коммунистов приложит со своей стороны все усилия для проведения в жизнь воли ЦК партии и проведения в ЦИК Советов достойных кандидатов без различия национальностей".**

После принятия такого решения на широком митинге, маленькая беспринципная группа пыталась навязать враждебную линию.

Когда об этом стало известно в Ташкентском городском комитете партии, последний потребовал пересмотра и отмены

---

* Документы цитированы по газете „Известия Центрального исполнительного комитета Туркестанской республики" от 28 сентября 1919 года.

** Газета „Туркестанский коммунист" от 5 августа 1919 года.

резолюции объединенного совещания. В результате того, что подавляющее большинство коммунистов стояло на правильных позициях, состоявшийся вскоре VIII съезд Советов выполнил целиком указания ЦК РКП(б) при избрании нового состава Туркестанского ЦИК'а.

1 сентября 1919 года части Красной армии перешли в наступление и с севера, со стороны России, и с юга, со стороны Туркестана. 2 сентября в № 188 газеты „Известия ЦИК Туркестанской республики Российской Советской Федерации и Ташкентского Совета рабочих, солдатских и дехканских депутатов" была опубликована телеграмма Ленина:

„Москва.

Ввиду предстоящего соединения Советской России с Советским Туркестаном необходимо немедленно напрячь все силы для ремонта паровозов и подвижного состава. Совет Обороны предлагает мобилизовать для этого все силы мастерских. Победу революции и Красной армии нужно использовать для поднятия экономической жизни Туркестана и России.

Привет Красному Туркестану.

Предсовет Обороны Ленин".*

Скоро произошло соединение Советской России с Советским Туркестаном, о чем писал Ленин в своей телеграмме.

13 сентября в 14 часов 35 минут у северного семафора станции Бер-Чогур части Красной армии Туркестанской республики встретились с частями 1-й армии, наступавшей от Оренбурга. „Оренбургская пробка" была ликвидирована навсегда.

Правда, белогвардейцы пытались объединить свои силы. 25 сентября Колчак обратился с письмом к эмиру бухарскому, а 30 сентября—к главарю хорезмских басмачей Джунаид-хану, узурпировавшему власть в Хивинском ханстве, с предложением совместной борьбы против большевиков. Одновременно генерал Дитерихс по личному поручению Колчака предложил царскому консулу в Кульдже наладить связь с эмиром бухарским и туркестанскими националистами. Для такой связи Кульджа, лежащая у границ Семиречья, могла послужить очень удобным пунктом. Синь-Цзян граничит и с Сибирью, и с Семиречьем, и с Ферганой. В Фергане начали активизироваться басмаческие шайки, нашедшие еще новых покровителей. В той же Кульдже обосновались японские генштабисты—полковник Нагамини и капитан Сато, создавшие там, сразу после прибытия, эмигрантское общество „Туран".

---

* Ленин и Сталин. Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане. Сборник. Цитированное издание. Стр. 90.

С японскими генштабистами установил связь Курширмат. К ним же посылал гонца ташкентский подпольный комитет „Милли-иттихад", но этот гонец в Аулие-Ата угодил в ЧК.

Развернули деятельность японцы и в Семиречьи, но опоры для открытой борьбы против Советской власти они там не нашли. К этому времени по почину прибывших из центра коммунистов Туркестанский краевой комитет созвал I съезд трудящихся казаков Семиречья для обсуждения вопроса о вовлечении трудового казачества в советскую работу.

После ликвидации „оренбургской пробки" на оказание помощи Туркестану было обращено еще большее внимание. ВЦИК 8 октября 1919 года постановил образовать специальную Туркестанскую комиссию ВЦИК'а, которой надлежало выехать для налаживания советской работы на место. Ведение партийной и военной работы возлагалось на В. В. Куйбышева.

Забытые раньше участки подтягивались. Партия всегда придавала огромное значение правильному разрешению крестьянского вопроса, и выполняя установки партии Туркестанский ЦИК в конце октября 1919 года опубликовал декрет о создании комитетов бедноты.

Но разрешение крестьянского вопроса в стране, находившейся десятки лет на положении угнетенной колонии, было неразрывно связано с разрешением вопроса национального, а тут туркестанские организации допустили не мало путаницы. Выправляя их линию, Ленин опубликовал 13 ноября 1919 года в „Ленинградской Правде" письмо к коммунистам-туркестанцам. В январе 1920 года V общая краевая конференция Объединенной Коммунистической партии Туркестана обсудила письмо Ленина к туркестанским коммунистам и приняла резолюцию о признании старых ошибок.

VI

Одной из больших ошибок, допущенных Туркестанским ЦИК'ом еще в 1918 году, было узаконение сформировавшейся в Южной Киргизии кулацкой „Крестьянской армии", открывшей в 1919 году борьбу против Советской власти в Ферганской долине.

9 июля 1918 года Ферганская область была объявлена на военном положении из-за усиления деятельности шаек Иргаша, назначенного в свое время националистами „командующим войсками Кокандской автономии". Соратник Иргаша Хал-Ходжи совершил в начале ноября 1918 года налет на русские поселки в районе Джалал-Абада. Встревоженные жители поселков Благовещенского и Спасского сформировали небольшой отряд, который сперва занял оборонительные позиции, а затем, после подхода подкрепления, приступил к наступательным операциям, выбив басмачей из этого района.

Постепенно, в течение ноября 1918 года, отряды разрослись в так называемую „Крестьянскую армию", оборонявшую земли русских кулаков в Южной Киргизии.

Русские крестьяне Южной Киргизии находились в особо привилегированном положении. В отличие от семиреченских крестьян они призыву в армию не подлежали. Семиреченские крестьяне испытали на себе все тяготы войны и прошли на фронте, общаясь с большевиками-рабочими, призванными в армию, неплохую политическую школу.

Крестьянство же Южной Киргизии никаких лишений не узнало. Более того, война способствовала еще большему обогащению кулацкой прослойки. Жили переселенцы не в хлопковых районах и возделывали только зерновые культуры.

Повышение цен на хлеб способствовало их обогащению и поэтому первые же декреты Советской власти они встретили враждебно.

Приведем характерный документ:

„Протокол № 119 Джелалабадского районного Совета Крестьянских и Мусульманских Депутатов, 30 июня 1918 года, в числе 28 русских и 17 мусульман.

СЛУШАЛИ —Вопрос о реквизиции разных зерновых хлебов урожая сего 1918 года.

ПОСТАНОВИЛИ—Большинством голосов против 3-х воздержавшихся реквизию в Джелалабадском районе не допустить вплоть до 1-го сентября. В случае же, если окажется излишек хлеба, то обменять таковой на предметы крестьянского обихода.

СЛУШАЛИ: Вопрос о допущении на зажиточных крестьян и мусульман безотчетных налогов.

ПОСТАНОВИЛИ—Никаких налогов как на зажиточных крестьян, так и на мусульман не допускать, кроме налогов государственного характера и на содержание личных организаций".

Джалал-Абадский Совет, выносивший постановления, показывавшие его кулацкую сущность, чувствовал себя целиком автономным. Председатель Совета, после избрания его командующим „Крестьянской армии", отправил 17 июля 1918 года Совету села Дмитриевки весьма стильное отношение за № 146:

„В район является масса организаторов всевозможных комитетов и советов и т. п., которые часто бывают с подложными мандатами, ездят для той цели, чтобы им поживиться на наш мужицкий счет и чем нибудь еще околпачить.

А когда мы и дети наши были голодны, то никто не спросил, есть ли у вас хлеб и семена для посева. А теперь увидели, что у нас появился хлеб, то эта саранча не дает нам покоя, которая много говорит, но ничего не делает.

Крестьяне, не принимайте у себя никого без моей подписи на мандате. Вы облекли меня доверием и я стою на страже ваших интересов. Гоните их от себя в три шеи.

Председатель Совет Ст. Валяев.

Секретарь Бутник".

В „Крестьянской армии" было сформировано 4 полка: Кугартский, Горно-Ириксуйский, Яссу-Куршабский и Кара-Унгурский. Каждый полк состоял из четырех сотен по 120—140 человек в каждой. Кроме того, два запасных полка предназначались для обороны русских районов в случае выступления армии в поход. Подконец все мужчины, даже непригодные к военной службе, числились в четырех резервных полках и в случае необходимости должны были защищать свои поселки.

4 декабря Осипов, бывший еще тогда военным комиссаром Туркестанской республики, приказом по Ферганской области узаконил существование „Крестьянской армии".

Перед этим ее военный совет весьма витиевато формулировал положение о „Крестьянской армии", утвержденное позже краевой властью:

„Крестьянство формируется в армию путем мобилизации с целью предотвратить туземную опасность, грозящую ему в виде национальной вражды, выразившейся в набеге существующих ныне разбойничьих шаек, не преследуя иных целей, как самозащиту".

Однако на деле „Крестьянская армия" оказалась разбойничьей бандой, грабившей при случае киргизские кыштаки и аилы. Это не помешало командованию армии повести переговоры с басмачами о совместных действиях против Красной армии.

3 мая 1919 года штаб Ферганского фронта вынес решение об упразднении „Крестьянской армии". Кулачество в ответ перешло к открытому сопротивлению. 5 мая военный совет „Крестьянской армии" переизбрал командующего армией, назначив на этот пост „хуторянина" села Бугры К.И. Монстрова. В прошлом Монстров, окончивший пять классов реального училища, работал конторским служащим, выступал в качестве мелкого подрядчика на Ташкентской железной дороге, арендовал под Ташкентом сады и, перебравшись, наконец, в Джалал-Абадский район, сделался китайтюбинским волостным писарем и сумел получить солидный земельный надел в поселке Бугры.

В своих показаниях, после сдачи в плен, Монстров описал, как протекала подготовка союза между кулацкой армией и басмачами. Советское командование требовало разоружения русских кулаков.

„Положение обострилось до крайности, и к концу июня для меня стало уже очевидно, что возможно столкновение.

Возможность эту видели и крестьяне и нередко приходилось слышать разговоры, например, о Мадамине в том духе, что мол, нам с ним воевать нечего, не пришлось бы еще соединяться. Со своей стороны, учитывая все это, я так же стал останавливаться на мысли привлечь Мадамина на свою сторону... Я охотно отозвался на предложение одного из его соратников (Махкам-Хаджи) увидаться с ним и переговорить. Вместо Махкам-Хаджи явился на свидание сам Мадамин (это было около 25 июня 1919 года) и, изложив вкратце свою платформу, предложил заключить союз с Крестьянской армией для борьбы с большевиками, находя, что интересы мусульманского населения, представителем и защитником которого он себя считает, и интересы русских крестьян солидарны".

11 июля состоялось новое свидание. Монстров форсировал переговоры, ибо до него уже дошли сведения о полной ликвидации дашнакских дружин в городах Ферганской области.

26 июля командование Ферганского фронта сделало, наконец, попытку разоружить „Крестьянскую армию", но

Монстров был об этом предупрежден и попытка кончилась неудачей.

22 августа кулацкий военный совет в селе Благовещенском вынес решение потребовать от центральной туркестанской власти упразднения органов ЧК и ревтрибуналов, отмены хлебной монополии и проведения перевыборов Советов без социальных ограничений.

Протокол заседания заканчивался предупреждением:

„Права и требования свободного крестьянства в случае нужды будем защищать силой оружия".

Монстров привлек на командные посты бывших офицеров, а начальником штаба назначил генерала Муханова. Делалось все это под прикрытием фраз о том, что создание крепкой дисциплинированной армии необходимо для „защиты демократии и крестьянской свободы".

С близкими людьми можно было держаться откровеннее. В письме к одному из командиров, штаб-ротмистру Вахонину, Монстров открывал свое настоящее нутро. „Здесь оставить надолго Муханова боюсь, как бы не вышло чего-нибудь. Никак он не может понять момента,—писал Монстров,—не понимают они, что сейчас не время (да оно, вероятно, и не наступит) действовать совершенно „попрежнему", вплоть до зуботычин. Теперь нужно бережно относиться к этому вопросу и не сразу все разрушать, даже плохое, чтобы не создать еще худшего. Идут за всеобщим, равным и. т. д., ну и слава богу".

Несмотря на маскировку вождей „Крестьянской армии" под демократов, им не удалось сохранить единства среди крестьян.

Военный совет получил вскоре документ, хорошо отразивший усиливавшееся расслоение крестьянства:

„1919 года августа 28 дня мы, нижеподписавшиеся крестьяне поселка Дмитриевка Андижанского уезда Ферганской области, быв сего числа на сельском сходе сорока восьми домохозяев, а всего в поселке числится сорок восемь дворов, под председательством Военсовета Тимофея Ворошнина, помощника командира 4-го отряда Якова Подобашова и сельского комиссара Кирилла Редько, где была нам вычитана выписка из протокола Военного Совета от 22 августа с. т. (в селе Благовещенском о немедленном выступлении на Андижан в союзе с Мадамином).

Разобрав настоящее постановление, сельский сход признал его невыносимым и вызывающим всецело к братоубийственной войне, а как мы, крестьяне, заявив себя беспартийными, выполнить настоящей задачи не можем, лишь только стоять на страже самозащиты от разбойничьих банд. И просим ускорить созыв Военного Совета и увеличить число делегатов от каждого отряда и также просить делега-

тов от Советской власти разобрать совместно настоящее положение, вызывающее к тревоге все трудовое крестьянство, в чем подпись".

Протесты крестьянства не помешали Монстрову оформить соглашение с басмачами о совместной борьбе против Советской власти. Посредниками в переговорах выступили русские офицеры, занимавшие командные посты в шайках, объединенных Мадамин-беком. Они составили декларацию Мадамин-бека, которая на русском языке была 27 августа 1919 года вручена Монстрову:

„Наблюдая как большевики захватили власть,—писал Мадамин-бек,—обирали темный мусульманский народ и сверх всех законных податей накладывали контрибуцию, грабили кишлаки, а когда народ стал умирать от голоду, большевики не дали ему ни фунта хлеба,—я решил с оружием в руках выступить против большевиков.

Ровно год, как я борюсь против них. Моя цель—свергнуть власть большевиков, передать ее истинным представителям народа, выбранным на основе всеобщего равного, тайного и прямого голосования.

Лично я к власти не стремлюсь, и тотчас же после успокоения уйду заниматься земледелием.

Большевики всеми силами стараются распространить мнение, что я националист и желаю восстановить времена ханства,—заявляю, что я могу работать только совместно с русскими. Русские и мусульмане—братья, которые должны жить дружно, помогая друг другу.

Поэтому по установлении порядка, нужно обратить внимание на устройство школ во всех кишлаках, дабы по окончании которых туземцы имели бы доступ в средние и далее в высшие учебные заведения, включая и военные училища.

В остальном я всецело присоединяюсь к протоколу военного совета Крестьянской армии от 22 августа 1919 года.

Командующий мусульманской белой гвардией Мадамин-бек Ахмедбеков".

Мадамин-бек выступил в качестве басмаческого главаря в конце 1918 года. До этого он жил в Маргелане и в конце 1917 года был избран в Совет мусульманских депутатов. После провозглашения „Кокандской автономии" в Ферганской области стали формироваться „мусульманские отряды милиции", предназначавшиеся для охраны порядка в городах. 1 марта 1918 года Мадамин-бек был назначен начальником этих отрядов по Маргеланскому уезду. Осенью у Мадамин-бека возникли большие трения с уездным комиссаром Сугробовым и его помощником Семеновым, к которым, кстати сказать, можно целиком отнести характеристику, данную представителям власти на местах М. В. Фрунзе в его цитированном приказе от 23 мая 1920 года.

Подпольный националистический комитет „Иттихад-ватаракки„ тоже не дремал и вовлек Мадамина в свои ряды. В результате Мадамин-бек и его помощник Сали Магзум бежали с небольшим отрядом милиции в уезд и начали вооруженную борьбу на стороне басмачей. В отличие от Иргаша, занимавшегося откровенным разбоем, Мадамин-бек стремился подвести под свою борьбу против Советской власти идеологическую платформу, густо окрашенную национализмом. По сути дела Мадамин-бек явился первым оформителем басмачества как политического контрреволюционного движения националистов, широко раскинувших к тому времени сеть подпольных организаций по всей Средней Азии.

„Когда басмачество разрослось по Андижанскому округу,— показывал в 1930 году на процессе Касымова свидетель Исхак Кары,—то в Андижане была организована специальная басмаческая военная школа. Туда были набраны молодые курбаши и лучшие джигиты, часть слушателей была завербована с упомянутых учительских курсов (на которых учился свидетель. Курсы руководились турецкими офицерами и существовали на средства националистов—А. Н.)...

„В горных кишлаках подпольный комитет устраивает мастерскую по изготовлению оружия. Центр тяжести контрреволюционной работы комитета находится в кишлаках... При комитете организуются специальные отделы по работе среди интеллигенции, среди молодежи и среди дехкан.

Влияние комитета было настолько велико, что большинство руководящих постов в Андижане было замещено членами подпольного комитета. Председатель Ревкома Султанбек, секретарь Горкома Шамси Нажми, сын андижанского председателя общества „Шуро-Ислам“, и другие—все члены подпольного комитета. Организации дается приказ: вербовать молодежь от 20 до 25 лет в комсомол и компартию... Предательство было на каждом шагу. Когда басмачам надо было добыть патроны, устраивалось нападение на город, комсомольцы и партийцы из числа членов подпольного комитета привлекались к обороне. Они выпускали по 2, по 3 патрона, а в расход заносили по 25—30. Излишек шел басмачам в горы.

Чтобы увеличить силы басмачей, принимается решение вербовать джигитов из милиционеров, причем решено в милицию принимать, главным образом, членов подпольного комитета.“*

Благодаря предательской работе националистов, проникших в советский и партийный аппарат в Андижанском,

---

* Цитировано по судебному отчету, помещенному в газете „Правда Востока“ № 93 от 24 апреля 1930 года.

Кокандском и Маргеланском уездах, где оперировал Мадамин-бек, ему удалось очень быстро увеличить отряд, доведя его численность до 1000 человек в течение первых же трех месяцев. К моменту ведения переговоров с „Крестьянской армией" у Мадамина было 4000 джигитов, разбитых на несколько более или менее организованных отрядов, которыми командовали подчиненные курбаши: Куршимат, Сали Магзум, Махкам-Ходжа и другие.

После переговоров басмачи подписали следующий договор с „Крестьянской армией":

„1 сентября 1919 года, мы нижеподписавшиеся Командующий Крестьянской армией К. Монстров и Командующий мусульманской армией М. Ахмедбеков совместно со своими штабами и членами военного совета заключили настоящий договор в нижеследующем:

1) Поддерживать силою оружия, имеющимися отрядами свою политическую платформу, изложенную как в протоколе военного совета крестьянской армии от 22—25 августа 1919 года, так и в письме Мадамин-бека Ахмедбекова от 27 августа к Константину Монстрову.

2) Мадамин-бек Ахмедбеков со своими отрядами в своих боевых действиях подчиняется указаниям Штаба крестьянской армии, куда и дает своих представителей до одной трети.

3) Для разрешения денежных и хозяйственных вопросов, связанных с довольствием армии, и для распределения военных трофеев, назначается постоянная комиссия с равным количеством членов от мусульманской и крестьянской армий".

Объединив силы, Монстров открыл наступление на Ош. После двухдневных боев с численно несравненно меньшими частями Красной армии город был захвачен. Затем, быстрым маневром Монстрову удалось окружить под Араваном отряд командующего Ферганским фронтом, но отряд, которым командовал бывший офицер царской армии, киргиз Сулейман Кучуков, не выполнив боевого приказания штаба „Крестьянской армии", дал советским войскам возможность выбраться из ловушки.

18 сентября соединенные силы русского кулачества и басмачей подошли к Андижану и начали осаду города, защищаемого, главным образом, рабочими отрядами и партийной дружиной. 22 сентября к осажденному городу подошел переброшенный с Закаспийского фронта Казанский полк, считавшийся наиболее боеспособным из всех войсковых частей Туркестанской республики. Политработники полка, имевшие неплохой опыт агитационной работы, тут же связались с некоторыми крестьянскими отрядами, осаждавшими город, и внесли своей пропагандой разложение в ряды противника.

У басмачей дела обстояли еще хуже. Против них действовал со стороны Красной армии национальный кавалерийский отряд, сформированный из узбеков и киргиз, многие из которых, как и сам командир этого отряда, были в прошлом басмачами, добровольно сдались Советской власти и не только получили амнистию, но даже числились на службе в советской милиции. Басмачи на их примере воочию убеждались во вздорности утверждений националистов, говоривших о том, что большевики без разбора расстреливают каждого узбека или киргиза, попадающего в руки Красной армии. В своем же собственном стане басмачи подчинялись старым царским генералам и офицерам, усмирявшим еще не так давно с звериной жестокостью восстание узбеков и киргиз против царизма.

Боеспособность басмачей падала и финалом было не просто отступление из-под Андижана, а паническое бегство.

„День 23 сентября,—писал впоследствии в своих показаниях Монстров,—был для нас роковым. Обычная в эти дни демонстрация ахунджанского отряда ничтожными силами в 135 человек аскеров внушила почему-то панический страх отряду Хал-Ходжи в 400 человек, занимавшему в этот день передовые заставы: вся эта орава бросилась бежать, увлекая за собой отряд Махкама (350 человек) и бывших на отдыхе после только что сделанного перехода мадаминцев (500 ч.). Ахунджан быстро очутился вблизи завода Алексеева, где помещался штаб. В это время при штабе было 45 человек крестьян, 65 мадаминцев и около 40 людей других отрядов, но все они поддались общей панике, и у меня осталось всего, считая с чинами штаба, 21 человек, и таким образом, мы после короткой перестрелки вынуждены были также отступить в к. Харабек, где был резерв. Но увлеченные бегущими от Андижана отрядами аскеров, резервы так же ретировались".

С противоположной стороны осажденного города положение для белогвардейцев сложилось еще более невыгодно. Сулейман Кучуков, руководивший этим участком, снял свой отряд и шайку Сали-Магзума и быстрым маршем отступил на 25 километров к югу. Крестьянский полк, покинутый своим командованием, разбежался. Сулейман Кучуков, вскоре перешедший на сторону Советской власти, уже второй раз срывал планы белого командования. Сперва, под Араваном он выпустил отряд командующего Ферганским фронтом, а теперь, сняв свою часть, освободил линию железной дороги на Маргелан.

В ту же ночь на соседнем, южном, участке крестьяне из полка Даугау, распропагандированные Казанским полком, бросили позиции и разошлись по домам, решив прекратить бессмысленную борьбу против Советской власти.

Монстров с остатками своих отрядов бежал в сторону Оша. Но за это время часть его четвертого полка разбежалась во-свояси, оставшаяся третья рота заявила о переходе на сторону красных и встретила Монстрова ружейным и пулеметным огнем. 25 сентября части Красной армии вступили в Ош, а 30 сентября заняли Джалал-Абад.

В районы русских поселков были высланы специальные комиссии для изъятия руководителей крестьянского восстания, разоружения крестьян и налаживания советской работы.

Разбитый и лишенный армии, разбредшейся по домам, Монстров бежал с небольшим отрядом и басмаческими шайками в Гульчу, где в крепости квартировала часть Памирского отряда, перешедшая на сторону „Крестьянской армии" после занятия ею Оша. Мимо Гульчи и дальше через Алайскую долину шел важный тракт, соединявший Среднюю Азию с одним из главных городов Синь-Цзянской провинции—Кашгаром. В Кашгаре еще продолжал находиться царский консул Успенский, служивший посредником между британским консулом Эссертоном и русскими белогвардейцами в Туркестане. Через него, отчасти, проходила подготовка к осиповскому мятежу и подконец к нему же Монстров командировал генерала Муханова, чтобы узнать, насколько реальны обещания Эссертона оказать помощь белогвардейцам и басмачам. Китайские власти Муханова в Синь-Цзян не пропустили и Успенский выехал для свидания с ними на пограничный пост Иркештам. Это свидание довольно сильно обнадежило Муханова. Оказалось, что Успенский являлся вообще комиссионером всех контрреволюционных сил. Через царских консулов, также оставшихся в Кульдже и Чугучаке, на севере Синь-Цзяна, Успенский наладил получение сводок 2-го Сибирского корпуса колчаковцев. Рисуя радужные перспективы, Успенский и Муханов надеялись на то, что анненковские части, осаждавшие село Черкасское в Семиречьи, продвинутся на юг и соединятся с „Крестьянской армией", которая могла бы по их мнению возродиться, если бы с севера подошел Анненков. Эссертон снабжал Успенского сведениями о наступлении Деникина и Юденича и Монстров даже решил обратиться к Деникину с письмом о помощи.

Сам Муханов придавал большое значение Гульче, как пункту, командующему подступами к Памиру. В прошлом, до войны, Муханов командовал Памирским отрядом, являлся автором „Военно-статистического описания Памирского района" и хорошо знал этот участок. На самом Памире дела сложились благоприятно для белогвардейцев. Памирский отряд, укомплектованный в основном из бывших военно-пленных австрийцев, перешел на сторону белогвардейцев.

Военно-политический руководитель Памирского района большевик А. Халмаков был убит четырьмя мадьярами, бежавшими в свое время в Афганистан и оттуда перебравшимися на Памир. Полковник Тимофеев объявил себя командующим Памирским отрядом с подчинением его Монстрову и Муханову. Таким образом, тыл со стороны Памира был обеспечен.

24 октября 1919 года в Гульче (кстати сказать, насчитывавшей тогда 37 жилых домов) состоялось провозглашение нового „Временного правительства". Председателем „правительства" на этот раз оказался Мадамин-бек, товарищем председателя и заведующим политическим отделом, в функции которого входили сношения с иностранными державами и белогвардейцами России, был избран Монстров, заведующим отделом юстиции и внутренних дел—скобелевский адвокат Ненсберг, заведующим финансовым отделом—крупный торговец хлопком Хакимджан Азизханов, заведующим „военным отделом в тылу и ведающим сношениями с Кашгаром"—генерал Муханов.

Составив при непосредственном участии Успенского такое „коалиционное правительство", Монстров приступил к формированию новой армии. Она состояла из трех отрядов: туркестанских конных стрелков под командой Власова, казачьей сотни Константинова, куда вошли казаки кашгарского консульского конвоя, несшие гарнизонную службу на казачьем посту Таш-Курган, в китайском Сарыколе, и отряд „имени Монстрова". Кроме того, бывший офицер, киргиз Сулейман Кучуков приступил к формированию Каракиргизского полка.

От Эссертона Муханов получил только 18 ящиков патронов, в то время как в первую голову требовались винтовки и пулеметы. Тогда генерал решил перешагнуть через голову британского консула в Кашгаре и направил Сулеймана Кучукова для переговоров непосредственно в Северо-Западную Индию к читральскому политическому агенту. Кучуков, под видом больного киргиза, едущего лечиться к английскому доктору в Читрал, пробрался почти до самой индийской границы. Но о его поездке стало известно афганским властям. Те его арестовали и выслали обратно на Памир. Поездка его окончилась впустую.

Мадамин-бек, видя, что „Крестьянская армия" реальной силой не располагает, свои отряды держал обособленно, называя их „Мусульманской народной армией". От услуг русских белогвардейцев он на первых порах отказываться не думал и начальником штаба у него состоял бывший офицер царской армии Белкин. Среди басмачей быстро назрели разногласия. 18 ноября 1919 года 28 курбашей во главе с Хал-Ходжой подали петицию на имя „Временного прави-

тельства". Они писали: „Мы все курбаши, солдаты и аскеры—Магомет Амин-бека Ахмедбекова главным вождем не признаем, потому что он многих из нас много раз разоружал, он нас сильно оскорблял и обижал. Меня, Хал-Ходжу Ишана, посадив на неоседланную лошадь возил, четыре месяца держал под арестом, много мне причинял оскорблений... Во главе власти должен быть русский. В этом случае будем работать в согласии. Если же кто-нибудь из нас, мусульман будет старшим, то между нами всегда будут ссоры и мы никогда большевиков не победим."

После совещания, с курбашами было достигнуто соглашение о том, что русские офицеры будут оказывать повседневную помощь басмачам. На основе этого, когда Мадамин-бек вывел свои отряды для активных действий в районы севернее Андижана, управление отрядами подверглось коренной реорганизации. Уезды были разбиты на приставства, возглавлявшиеся в большинстве царскими офицерами, щеголявшими в полной форме царской армии. Пристава собирали налоги, для чего назначали базарных старост, ведали гражданским судом и связью. В самих отрядах были назначены интенданты, подчинявшиеся Ненсбергу. В боевом отношении Мадамин-бек ни от Монстрова, ни от Муханова не зависел. Подвижность отрядов и штаба Мадамин-бек и Белкин стремились довести до того, что ежедневно к вечеру все бумаги штаба, пишущие машинки и прочее укладывались в хуржины.

В эту пору „басмачи,—показывал на процессе Касымова в 1930 году свидетель Абид Саидов, убитый за свои разоблачения по личному заданию Икрамова,—имели тесную связь с Афганистаном, Англией и другими странами.

Из Афганистана приезжало много видных националистов, как Мусаханов, Миян Бузрук и др. Они становились на легальное положение благодаря тому, что их сторонники находились во главе советских учреждений.

Из Афганистана прибыл также Джамбай Мусаханов, привезший золото басмачам. Часть денег он оставил у себя и арендовал базары в Ташкенте. Своих сыновей Джамбай послал в военную школу Афганистана для подготовки из них курбашей". *

Приезд делегации из Афганистана влил новую струю в басмаческое движение. Русские пристава, пробыв в должностях не больше месяца, заменялись членами националистической организации, и Мадамин-бек по советам подпольных комитетов партии националистов, переименовавшейся за это время из „Иттихад-ва-таракки" (единение и прогресс) в

* Цитировано по судебному отчету процесса Касымова, опубликованному в газете „Правда Востока" № 90 от 21 апреля 1930 года.

„Милли-иттихад" (национальное объединение), стал подумывать о том, чтобы разделаться с самим Монстровым. Положение последнего после ухода отрядов Мадамин-бека стало чрезвычайно плачевным. Сулейман Кучуков, сформировавший по предложению Монстрова Каракиргизский полк, окончательно решил перейти на сторону Советской власти. Неожиданным ударом он обрушил свой полк на Гульчу и выбил оттуда остатки „Крестьянской армии", которые бежали в Суфи-Курган и дальше в Иркештам. После этого Кучуков явился с повинной к командованию Ферганского фронта и в дальнейшем принимал активное участие в борьбе с басмачами.

Тайно от Мадамин-бека Монстров вступил в переговоры о сдаче. Сперва он хотел выговорить почетные для себя условия, но когда о переговорах узнал Мадамин-бек, решивший прикончить Монстрова, последний бежал от мести своего бывшего союзника и 17 января 1920 года сдался в плен. Через несколько дней явился генерал Муханов и другие сподвижники Монстрова. Авантюра „Крестьянской армии" в Южной Киргизии была окончательно ликвидирована.

VII

Осенью 1919 года, уже после соединения Средней Азии с центром, вооруженные силы Туркестанской республики составляли не более 20 тысяч бойцов. На Ферганском фронте находилось, по официальным данным, к октябрю 1919 года всего лишь 2712 человек. Вести с такими силами регулярные военные действия на огромной территории Ферганской области было очень трудно.

Командование фронта обычно двигало все воинские части сперва в одном направлении и, закончив там боевую операцию, перебрасывало войска на другой участок. Подвижная способность наших частей резко отставала от подвижной способности басмаческих шаек, имевших, к тому же, хорошо налаженную агентуру в городах, и зачастую благодаря этому заблаговременно уходивших от ударов Красной армии.

Боевые действия разворачивались в основном в горных районах современной Южной Киргизии. Обычно шайки спускались в долинную часть Ферганской области, производили налеты на крупные населенные центры, и лишь только появлялись части Красной армии, басмачи уходили снова в горы по тропам, плохо известным нашим отрядам. Часть басмачей, спрятав оружие, оставалась в кишлаках после занятия их нашими гарнизонами и при их посредстве осуществлялась служба связи и агентурная разведка противника, поставленные довольно высоко. Зато басмаческим шайкам не хватало, с точки зрения военной организации, самого существенного—централизованного управления. Конкурировавшие между собой курбаши иногда даже разоружали друг друга и вступали между собой в открытые столкновения. Сильно сказывалась в этом неизжитая, еще со времен Кокандского ханства, национальная вражда, а также то обстоятельство, что, уходя от преследований красных частей, узбекские басмаческие шайки скрывались в труднодоступных киргизских горных районах, где снабжение продовольствием и фуражом осуществлялось путем принудительных реквизиций у киргиз, что более всего напоминало прямой неприкрытый грабеж киргизского населения.

Постепенно, с течением времени, басмаческие отряды вырождались в шайки уголовных грабителей, лишаясь поддержки у населения. Идейный уровень рядовых басмачей был чрезвычайно низок. Для привлечения добровольцев курбаши обычно обращались к посредничеству духовенства, которое, играя на фанатизме неграмотных дехкан, призывало их выступить на „джихад", „священную войну" против Советской власти, „расшатывающей устои религии". Проповеди такого рода сопровождались обещаниями богатств, и естественно, что перспектива привольной разбойничьей жизни соблазняла многих малоустойчивых дехкан в большей мере, чем религиозные проповеди. Националисты пытались создавать в городах специальные подпольные школы для командного состава шаек, но, как правило, рядовой джигит знал, что он борется за возможность нажить личное богатство путем грабежей, да еще, пожалуй, у него были смутные представления о том, что большевики хотят разбить устоявшийся столетиями средневековый быт.

Для характеристики движения в целом интересна такая деталь, что название „газы"—борец за веру, которое хотели привить националисты, совершенно не употреблялось, а повсюду широко бытовало слово „басмач", происходящее от глагола „басмак"—насиловать, притеснять, грабить.

Активную поддержку басмачи получали только со стороны байства. Шедший неуклонно в кишлаке процесс социального расслоения сказывался и внутри басмаческих шаек, командные должности в которых занимали баи, а рядовой состав, испытывавший все тягости походной боевой жизни, комплектовался за счет среднего и бедного дехканства и за счет городской деклассированной бедноты.

Все эти обстоятельства в значительной мере облегчали борьбу красноармейских частей с басмачами, превосходившими их по численности в десяток раз, хотя наше командование и местные партийные организации допускали огромные ошибки в борьбе с басмачами. Не разобравшись ни в происхождении басмачества, ни в его социальных корнях и связях, наше командование и партийные организации вплоть до вмешательства М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева и Л. М. Кагановича держали курс только на военное поражение басмаческих шаек, целиком игнорируя работу среди местного населения, из которого басмачи резервировали пополнения, нередко даже посредством насильственных мобилизаций, что давало нам для разъяснительной политической работы особенно большой козырь.

После сдачи в плен Монстрова, командование Ферганского фронта провело удачную операцию в районах Аравана и Мын-Тюбе против Курширмата и Хал-Ходжи. Шайки

отступили к Гульче, куда под защиту старой казачьей крепости опять перебрались остатки армии Монстрова после сдачи Каракиргизского полка Сулеймана Кучукова.

Первым долгом басмачи разоружили русский белогвардейский отряд, усилив благодаря этому тягу к сдаче в плен у части русских белогвардейцев, находившихся в шайках.

В начале февраля 1920 года в районе Горбуа командование Ферганского фронта провело вторую операцию против шаек Мадамин-бека и Курширмата. Наша активность вызвала большое разложение среди басмачей.

Безотрадны были для них и те сведения, которые они получали из других областей Средней Азии. К этому времени на Закаспийском фронте части Красной армии под непосредственным руководством В. В. Куйбышева одержали большие победы. После удачных обходных маневров в течение десяти дней, были заняты станции Казанджик и Айдын. Под Казанджиком было взято 1500 пленных, 5 бронепоездов, самолет, орудия и пулеметы. Под Айдыном сдалось еще 500 пленных при 30 пулеметах, 5 орудиях и большом количестве боеприпасов.

6 февраля 1920 года части Красной армии в 12 часов дня заняли Красноводск. Закаспийский фронт был ликвидирован.

В это же время на Семиреченском фронте анненковцы потерпели под селом Гавриловкой крупное поражение, после чего наиболее боеспособный егерский батальон сдался в плен в полном составе.

Назрели революционные события и в Хиве, считавшейся наряду с Бухарой оплотом ислама в Средней Азии. 1 февраля 1920 года хивинский хан отрекся от престола, а 7 февраля восставшее население при поддержке Красной армии захватило Хиву и провозгласило там власть Временного правительства.

Чимбайский фронт, возникший благодаря восстанию уральских казаков, выселившихся в прошлом веке в низовья Аму-Дарьи, вскоре после занятия Хивы ликвидировался мирным путем. С уральцами и каракалпаками был подписан мирный договор.

Все эти события, закрепившие власть Советов в Средней Азии, не могли не отразиться на моральном состоянии ферганских басмачей. В результате началась сдача шаек. Сдались такие крупные курбаши, как Махкам-Ходжи и Акбар-Али, приведшие 600 вооруженных и 200 безоружных джигитов.

После ликвидации Закаспийского фронта В. В. Куйбышев обратил большое внимание на Фергану. По его предложению вопрос о ферганском басмачестве специально обсуждался

11 февраля 1920 года на расширенном заседании Туркестанского краевого комитета.

Приезд в Ташкент 22 февраля 1920 года М. В. Фрунзе, назначенного на пост командующего войсками Туркестанского фронта, положил начало серьезному перелому положения в области. В частях Красной армии была развернута настоящая планомерная политическая работа, подтянута дисциплина и это на много увеличило их боеспособность и содействовало укреплению связей с местным населением.

Басмачи, наоборот, с каждым днем все больше чувствовали противодействия дехканства. Когда Мадамин-бек под давлением Красной армии пытался уйти в Алайскую долину, ему потребовалась помощь населения, чтобы расчистить в снегу проход через перевал Джиптык, и несмотря на то, что Мадамин послал по всем окрестным кишлакам джигитов с приказом выйти на работу, ни один дехканин не вышел. Мадамин, загнанный в ловушку, не дожидаясь разгрома, приступил к переговорам о сдаче и 6 марта подписал договор о переходе со всем отрядом на сторону Советской власти.

12 марта он с отрядом в 1200 человек прибыл в Наманган.

Оставшиеся в Южной Киргизии басмаческие вожаки начали расширять район своих действий в сторону Нарына и послали эмиссаров в Пржевальский уезд, пытаясь установить связь с Северной Киргизией. Они думали поднять басмаческое движение в тех местах, где с особенной силой разразилось восстание 1916 года.

Почвы себе они там не нашли. 16 марта 1920 года было широко опубликовано обращение Фрунзе и Куйбышева о мероприятиях в Семиречьи по ликвидации национальной розни и последствий гражданской войны.

Укреплению положения в Северной Киргизии немало способствовали и наши военные успехи на Семиреченском фронте. 14 марта 1920 года в районе крепости Бахты перешли границу и бежали в Синь-Цзян остатки армии Дутова во главе со своим атаманом. Через пятнадцать дней в том же районе сдались в плен последние анненковские части под командованием полковника Асанова, а еще через два дня у Копала были взяты в плен вместе с командованием южной группы остатки семиреченских белогвардейцев.

Семиреченский фронт, таким образом, полностью ликвидировался.

В Ферганской области в этот же период большой политический удар по басмаческому движению нанесла сдача Мадамин-бека, который с 1918 года делал попытки объединить басмаческие шайки и координировать их действия. Теперь же Мадамин, претендовавший на роль „главнокомандующего мусульманской белой гвардии", не только сло-

жил оружие, перейдя на сторону Советской власти, но даже издал обращение ко всем ферганским курбашам, предлагая и им сложить оружие. Националисты развернули деятельную пропаганду среди басмачей, и приказу Мадамина о сдаче не подчинился ряд курбашей, среди которых наиболее влиятельным был Курширмат. 14 мая Мадамин-бек выехал для переговоров с ним в Уч-Курган. Курширмат, объявивший перед этим о перемирии, предательски напал на небольшой гарнизон Уч-Кургана и захватил Мадамин-бека в плен. Националисты решили примерно разделаться с „отступником". Курширмат передал Мадамин-бека его старинному врагу Хал-Ходже. Несколько дней бывшего руководителя басмаческого движения всей Ферганской области Хал-Ходжи возил в знак позора на неоседланной лошади, а потом зверски зарезал его. Так от рук басмачей погиб зачинатель организованного басмаческого движения, пытавшийся придать басмачеству характер политической борьбы.

23 мая 1920 года М. В. Фрунзе издал приказ об усилении борьбы с бандитскими шайками, а 1 июня выпустил обращение к населению Ферганской области, в котором говорилось: „В каждой волости, в каждом кишлаке надо немедленно разоружить и арестовать всех басмачей или их подсобников, надо выловить всех их шпионов".

Части, действовавшие раньше на Семиреченском фронте и укомплектованные в основном семиреченскими крестьянами, получили приказ о выступлении на Ферганский фронт. Приказу этому большая часть войск, стоявших в Верном, отказалась подчиниться и подняла так называемый „Верненский мятеж", описанный Д. Фурмановым. Активных действий предпринять мятежники не решились. Небольшая группа коммунистов и людей, преданных Советской власти, повела переговоры с восставшими, и когда подошел 4-й кавалерийский полк, мятежники без сопротивления сложили оружие.

Центральный Комитет РКП(б) следил за положением в Туркестане, получая информации В.В. Куйбышева, возглавлявшего с 5 мая 1920 года Туркестанскую комиссию ВЦИК'а, М. В. Фрунзе, командовавшего войсками Туркестанского фронта, и Л. М. Кагановича, члена Туркестанской комиссии ВЦИК'а. 29 апреля Центральный Комитет вынес специальное решение о положении в Туркестане. В этом решении говорилось:

„Основными задачами РКП(б) в Туркестане ЦК РКП(б) считает:

а) ликвидацию отношений, создавшихся между пришлым европейским населением и коренными народами в результате 50 с лишком лет империалистической политики самодержавия. Отношения эти за два с половиной

года советской власти, находившейся в руках тонкой прослойки русских рабочих, зараженных колонизаторской психологией, не только не изменились к лучшему, но еще более обострились, благодаря своеобразным „коммунистическим" действиям, рассматриваемым порабощенным коренным населением, как продолжение действий агентов старой царской власти, и по существу являвшихся таковыми;

б) ликвидацию патриархально-феодального наследия, сохранившегося в общественных отношениях туземного населения, в целях введения советов трудящихся, каковые советы должны обеспечить население от всякой эксплоатации и осуществить союз с республиками, в которых пролетариат в состоянии проводить переход к коммунизму". *

Туркестанская комиссия ВЦИК'а и центральные республиканские органы Туркестана приступили к реализации этих указаний ЦК РКП(б). 4 августа Туркестанский ЦИК издал декрет о помощи маломощным дехканским хозяйствам, чтобы вырвать бедноту из экономической кабалы байства.

10 августа IV областной съезд Советов Семиреченской области вынес решение о трудовом землепользовании, ущемляя интересы и русского кулачества и киргизско-казахского байства.

Большое внимание уделялось просвещению. 7 сентября состоялось открытие занятий Туркестанского государственного университета в Ташкенте, а 17 сентября Туркестанский ЦИК издал декрет о ликвидации неграмотности в Туркестане.

V краевой съезд КП(б) Туркестана 12—18 сентября 1920 года, прошедший при активном участии Л. М. Кагановича, заострил внимание на борьбе против великодержавного шовинизма и местного национализма.

Подконец, выполняя указания ЦК РКП(б) о необходимости скорейшего изжития патриархально-феодального наследия, IX съезд Советов Туркестанской республики, в работах которого также принимал непосредственное участие Л. М. Каганович, вынес решение о подготовке к проведению земельно-водной реформы.

Несколько позже, в ноябре 1920 года, Туркестанский ЦИК утвердил положение о землепользовании в Семиреченской области. В основу положения лег принцип обработки земли личным трудом. Киргизам, бежавшим во время подавления восстания 1916 года в Китай, было решено вернуть их прежние земельные участки.

Последнему вопросу придавалось очень большое политическое значение. Туркестанское бюро РКП(б) обратилось

* Цитировано по материалам Института истории партии при ЦК КП(б) Узбекистана.

с письмом ко всем организациям Коммунистической партии Туркестана. В письме отмечалась положительная работа по разрешению национального вопроса, и как на первоочередную задачу, вытекающую из него, указывалось на необходимость возвращения киргизской бедноте земель, захваченных после 1916 года. Попутно Туркестанское бюро РКП(б) предполагало привлечь киргизскую бедноту к активному участию в советском и партийном строительстве.

Всячески стимулируя переход к оседлости, особенно в Семиречьи, Туркестанский ЦИК издал декрет № 364 о землеустройстве кочевников, переселенческих поселков и казачьих станиц. Всем кочевникам, переходящим к оседлости, предоставлялось право получения земли при условии обработки ее личным трудом. Земли переселенцев и семиреченских казаков предстояло перераспределить по трудовой норме, а из излишков и из нетронутых земель создавался фонд для устройства оседающих кочевников.

Вопрос о переходе кочевников к оседлости приобретал особую остроту в связи с резким падением скотоводства. По областям Семиреченской, Ферганской, Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Закаспийской поголовье мелкого рогатого скота, бывшего основным видом скота у среднеазиатских кочевников, уменьшилось с 1914 по 1920 год на 79 процентов, а в абсолютных цифрах с 10 570 тысяч голов до 2233 тысяч голов. Поголовье мелкого рогатого скота только в одной Семиреченской области составляло в 1914 году 3245 тысяч голов (30 процентов всего мелкого рогатого скота Туркестанского края). Сравнительно меньше пострадали области Закаспийская и Самаркандская, там поголовье уменьшилось в среднем на 65—70 процентов; в остальных же трех областях, особенно в Семиречьи, поголовье уменьшилось, главным образом в период усмирения восстания 1916 года, свыше, чем на 80 процентов.*

Задыхалась в тисках экономического кризиса и Бухара, искусственно изолированная в послеоктябрьский период от областей Советского Туркестана. Если годовой экспорт хлопка-волокна составлял до 1917 года 2 миллиона пудов, то к концу 1920 года он упал на 93 процента, равняясь 142 тысячам пудов. По другим главнейшим видам экспорта эти цифры были еще разительнее. Вывоз каракуля упал с 2 миллионов шкурок до 100 тысяч шкурок, то есть на 95 процентов, а по шерсти с 350 тысяч пудов до 14 тысяч пудов, то есть на 96 процентов. Соответственно упало и производство. Наряду с этим, в Бухару, жившую на привозном хлебе, прекратилось поступление хлебных грузов и зерно

* „Экономическая жизнь" (туркестанская, издаваемая в Ташкенте) № 19 от 22 ноября 1920 года.

в хлопковых районах повысилось в цене. Налоговый пресс непомерно увеличился, ибо эмир приступил к созданию регулярной армии, доведя ее численность до 20 тысяч солдат пехоты, 6 тысяч солдат кавалерии. Дехканство распродавало все, что могло, и уже в 1918 году свыше 30 процентов всех дехканских хозяйств было разорено. Пара быков приходилась на десять хозяйств. Нищета и голод охватывали Бухару все сильнее.

Брожение среди дехканства нарастало с каждым годом, и, наконец, 23 августа 1920 года в Бухаре вспыхнула революция. 27 августа восставшие дехкане захватили Старый Чарджуй, создали Ревком и обратились к М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышеву с просьбой о помощи. После упорных боев 1 и 2 сентября 1920 года повстанцы совместно с частями Красной армии заняли Бухару. Эмир бежал в горные восточные области ханства. Оттуда он рассылал гонцов в Западную Бухару, в Ферганy, в Самаркандскую область, призывая к борьбе против большевиков.

Под влиянием этих призывов басмачи в Ферганской области опять перешли к активным действиям. Для усиления военно-политической работы в крае член Туркестанской комиссии ВЦИК'а, Народный Комиссар РКИ Туркестанской республики Л. М. Каганович после отъезда М. В. Фрунзе на ликвидацию врангелевщины был назначен 7 ноября 1920 года членом Реввоенсовета Туркестанского фронта.

К этому времени относится дискуссия в партии о профсоюзах, застрельщиком которой выступил Троцкий.

> „Дискуссия о профсоюзах на деле имела гораздо более широкое значение, чем вопрос о профсоюзах. Как позднее указывалось в резолюции пленума ЦК РКП(б) (17 января 1925 года), на деле спор шел "об отношении к крестьянству, подымавшемуся против военного коммунизма, об отношении к беспартийной массе рабочих, вообще о подходе партии к массе в полосу, когда гражданская война уже кончалась„ (ВКП(б) в резолюциях, ч. 1, стр. 651)".*

В Туркестанской республике, где в свое время оппозиционная группа „старых большевиков" проводила на деле троцкистскую линию, зашевелились все антипартийные элементы и снова подняли голову националисты, думавшие использовать момент.

„В Средней Азии борьбой с антипартийными группировками руководил т. Л. Каганович".** 3 января он выступил на общегородской партийной конференции в Ташкенте с докладом о задачах советского строительства в Средней Азии, призывая к всемерному укреплению власти на мес-

* Краткий курс истории ВКП(б). Цитированное издание Стр. 241.
** То же стр 242.

тах. Положение в республике оставалось еще напряженным. В Восточной Бухаре действовали отряды эмира бухарского, а ферганских басмачей пытался объединить Курширмат.

Обстановка требовала единодушия партийной организации и твердого руководства советским аппаратом, допускавшем в прошлом большие ошибки в своей деятельности, граничившие с преступлениями. Руководя жизнью партийной организации, Л. М. Каганович уделил большое внимание вопросам сплочения большевистской организации на ленинских позициях и вопросам повышения теоретического уровня коммунистов. После двух общегородских собраний, сыгравших большую воспитательную роль для ташкентских большевиков, по предложению товарища Кагановича тезисы Ленина были приняты почти единогласно (при 1 против и 9 воздержавшихся).

Газета „Известия ЦК КПТ и ЦИК'а Туркестанской республики" писала в отчете о дискуссии:

„Следует сказать, что несмотря на некоторую неосмотрительность, нетактичность и даже демагогию, которую позволили себе некоторые т.т. из так называемой „рабочей оппозиции", дискуссия в общем прошла довольно организованно и принесла громадную пользу Ташкентской организации.

Тов. Каганович в своем заключительном слове так горячо, понятно и просто показал несостоятельность позиций и Шляпникова (рабочей оппозиции) и Троцкого и так ярко продемонстрировал тезисы т. Ленина и др., что местная „рабочая оппозиция" отказалась внести на голосование свои тезисы и голосовала за тезисы т. Ленина. Речь тов. Кагановича является исторической для Ташкентской организации и приходится сожалеть, что нет стенографической записи этой речи, с которой необходимо было ознакомить не только членов партии, но и беспартийных рабочих.

Весьма правильное определение дал тов. Каганович этой „рабочей оппозиции", разделяя ее на две группы, на группу, идущую наивно за рабочей оппозицией по своему инстинкту, не разбираясь по существу вопроса и увлекаясь красивыми словами и пустой фразеологией, и на группу, идущую в сторону скрытого и не выдержанного синдикализма, удаляясь от правильного пути коммунизма.

Большинство выступавших в дискуссии Ташкентской организации можно отнести к первой группе. И здесь характерно подчеркнуть, что многие из группы, стараясь, как будто защищать „рабочую оппозицию", защищали тезисы тов. Ленина и для них было неожиданно, когда тов. Каганович цитировал им соответствующие строки из тезисов тов. Ленина. А после принятия тезисов тов. Ленина, некоторые из этой группы старались вносить поправки, но после справок, дан-

ных секретарем Горкома, что все это имеется в тезисах тов. Ленина, им пришлось с удовлетворением, но недоумением снять свои поправки. Вот этой группе товарищей нужно сказать: „Дорогие товарищи, нельзя поверхностно подойти к дискуссионным вопросам, нельзя увлекаться красивыми фразами, а необходимо глубже вникнуть в существо вопроса". Сознательных же синдикалистов из „рабочей оппозиции" у нас в Ташкенте почти не оказалось, за исключением 2—3 товарищей, высказавшихся в духе меньшевизма и лево-эсеровщины. Этих товарищей партия должна лечить, если их болезнь, еще излечима". *

Туркестанская партийная организация под руководством товарища Л. М. Кагановича в дискуссии о профсоюзах заняла правильную большевистскую позицию и в своей практической работе приступила к реализации указаний Ленинских тезисов по целому ряду жизненных для Туркестана вопросов.

„Очередной организационной задачей партии и профсоюзов в настоящий момент,—говорилось в Ленинском проекте резолюции по вопросу о роли и задачах профсоюзов,—требующей сугубого внимания и напряжения сил, является усиление организационного и идейного влияния городского пролетариата на трудящиеся массы деревни.

Это может быть достигнуто лишь путем создания в деревне достаточно широких организаций, охватывающих наиболее близкие к пролетариату слои деревни, и путем воспитания их в духе пролетарской дисциплины". **

Исходя из этих ленинских установок, Туркестанская комиссия ВЦИК'а в конце января 1921 года провела I съезд киргизской бедноты. Съезд принял решение, указывающее на необходимость проведения земельной реформы. Второй и третий пункты резолюции гласили:

„2. Успех проведения земельной реформы всецело зависит от объединения и организации киргизской бедноты, почему съезд считает необходимым наряду с предпринимаемыми мероприятиями открыть широкую подготовительную политическую кампанию среди киргиз бедняков, разъясняя широким слоям трудового киргизского населения основные положения земельной реформы для объединения киргизской бедноты в соответствующие организации.

3. Съезд считает необходимым, с целью планомерного проведения земельной реформы и организации широких

* „Известия ЦК КПТ и ЦИК'а Туркестанской республики" № 29 от 9 февраля 1921 года.

** ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Партиздат 1936 года. Часть I, стр. 736.

слоев киргизского трудового населения, и широкой подготовительной кампании—выделить как из числа делегатов съезда, так и из числа киргизской интеллигенции, разбросанной по всей Туркреспублике, определенное количество преданных и деятельных в деле раскрепощения киргизской бедноты работников". *

Третий пункт резолюции съезда киргизской бедноты был построен на указаниях товарища Сталина, писавшего в октябре 1920 года:

„Одной из серьезных преград по пути к осуществлению советской автономии (национальных республик и областей—А. Н.) является большой недостаток интеллигентных сил местного происхождения на окраинах, недостаток инструкторов по всем без исключения отраслям советской и партийной работы. Недостаток этот не может не тормозить как просветительную, так и революционно-строительную работу на окраинах. Но именно поэтому было бы неразумно, вредно для дела отталкивать от себя эти и так малочисленные группы местных интеллигентов, которые, быть может, и хотели бы послужить народным массам, но не могут этого сделать, может быть потому, что они, как не коммунисты, считают себя окруженными атмосферой недоверия, боятся возможных репрессий". **

Организованное по инициативе товарища Сталина Центральное бюро по работе среди тюркских народов РСФСР должно было способствовать оживлению партийной работы на окраинах и имело своей основной задачей „всестороннюю помощь местным организациям партии, ведущим работу среди тюркских масс, изданием литературы, подготовкой работников, содействием их правильному распределению и постановкой перед партией вопросов партийного строительства, вытекающих из бытовых и культурных особенностей тюркских народов" ***

В работе Центрального бюро имелось, однако, много недочетов, в силу чего товарищ Сталин созвал в конце января 1921 года специальное совещание коммунистов тюркских народов, на котором присутствовали представители Туркестана, Киргизии (Казахстана), Азербайджана, Татарии, Крыма, Сибири, горцев Терской области и Дагестана.

В отчете об этом совещании газета „Известия ЦК КПТ

---

* „Известия ЦК КПТ и ЦИК'а Туркестанской республики" № 20 от 29 января 1921 года.

** И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Цитированное издание. Стр. 63.

*** „Известия ЦК КПТ и ЦИК'а Туркестанской республики" № 17 от 26 января 1921 года.

и ЦИК'а Туркестанской республики" № 17 от 26 января 1921 года писала:

„Открывая совещание и отметив неудовлетворительность работы Ц. Бюро, подлежащего переизбранию, тов. Сталин переходит к краткой характеристике условий развития коммунизма среди тюркских народов РСФСР":

„Развитие коммунизма в России имеет длинную историю теоретической работы и теоретической борьбы внутри русского социализма, длившуюся несколько десятилетий. В результате этой борьбы сложилась сплоченная группа руководящих элементов, достаточно сильных в теории и выдержанных в принципиальном отношении для того, чтобы вести за собою партийные массы. В отличие от этого, коммунизм на Востоке зародился недавно, в ходе практической революционной борьбы за социализм, без предварительной теоретической стадии развития. Отсюда теоретическая слабость тюркского коммунизма, слабость, которая может быть устранена лишь созданием принципиальной коммунистической литературы на тюркских языках.

В истории развития русского коммунизма борьба с националистическим уклоном никогда не имела серьезного значения; будучи в прошлом правящей нацией, русские вообще, русские коммунисты в частности, не переживали национального гнета, не имели дела, вообще говоря, с националистическими тенденциями в своей среде и потому не пришлось им, или почти не пришлось преодолевать эти тенденции. В отличие от этого, коммунисты-тюрки, сыны угнетенных народов, прошедших стадию национального угнетения, все время имели дела и продолжают иметь с националистическим уклоном, с националистическими пережитками в своей среде, преодоление которых составляет очередную задачу тюркских коммунистов. Это обстоятельство несомненно служит тормозом в деле кристаллизации коммунизма на Востоке.

Но коммунизм на Востоке имеет и свою выгодную сторону. В деле практического проведения социализма русские коммунисты, не имея в своем распоряжении или почти совсем не имели, опыта передовых стран Европы (Европа дала опыт, главным образом, парламентской борьбы). Ввиду этого им пришлось прокладывать дорогу к социализму, так сказать, собственными средствами, путем ряда неизбежных ошибок. В отличие от этого, тюркский коммунизм, зародившийся в ходе практической борьбы за социализм бок-о-бок с русскими товарищами, имел возможность использовать практический опыт русских товарищей, минуя ошибки. Это обсто-

ятельство служит гарантией того, что коммунизм на Востоке имеет все шансы развития и укрепления быстрым темпом.

Все эти обстоятельства определили сравнительно мягкую политику ЦК партии по отношению к все еще молодому тюркскому коммунизму, направленную на помощь выдержанным коммунистическим элементам Востока в деле борьбы с упомянутыми выше слабостями и недочетами тюркского коммунизма.

Центральное Бюро является тем аппаратом, через который должны быть проведены меры борьбы с националистическими пережитками, с одной стороны, и для теоретического укрепления коммунизма на Востоке, с другой".*

Совещание, проведенное товарищем Сталиным, сильно сказалось на оживлении партийной работы в Туркестанской республике. Особое внимание ЦК КПТ уделил после этого совещания Ферганской области, ибо успешная борьба с басмачеством без оздоровления и подтягивания партийных и советских организаций была немыслима.

В начале февраля 1921 года в Коканде состоялась областная партийная конференция, на которой стояли вопросы углубления пропагандистской и агитационной работы среди трудящихся масс, вопросы борьбы с буржуазным национализмом и пережитками колонизаторства. Очищая партийную организацию, областной комитет РКП(б) исключил из партии, как колонизаторов, и постановил выслать из области 96 бывших чиновников царской администрации, сумевших пролезть в партийный и советский аппарат, где они пытались проводить колонизаторскую линию по отношению к местному населению. Одновременно из партии было исключено 43 националиста, часть из которых поддерживала даже связи с басмачами. Всего по области в тот период после очищения партийной организации насчитывалось 2117 членов РКП(б). По национальным признакам 55 процентов было европейцев, 45 процентов приходилось на долю коренного населения. По социальным признакам 78 процентов было рабочих и 22 процента—интеллигентов.**

Как видно из этих цифр, трудовое дехканство в партию совершенно не вовлекалось и партийное влияние в кишлаке реально не ощущалось. Это, понятно, сказывалось на упрочении Советской власти на местах, в привлечении трудового дехканства к активной советской работе.

X съезд РКП(б) в решении по докладу товарища Сталина

*Ленин и Сталин о Средней Азии и Узбекистане. Сборник. Цитированное издание. Стр. 125—126.

**„Известия ЦК КПТ и ЦИК'а Туркестанской республики" № 31 от 11 февраля 1920 года.

вскрыл исторические корни этих явлений и указал пути к их изжитию. В третьем разделе резолюции об очередных задачах партии в национальном вопросе говорилось:

„Уничтожение фактического национального неравенства здесь (на окраинах—А. Н.) есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства. Национальное неравенство здесь до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выражалось прежде всего в том, что эти окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полуколоний, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Со всем этим неизбежно должна была столкнуться пролетарская революция на восточных окраинах, и ее первейшей задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах, путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ—текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др).

Завоевывая доверие трудящихся масс восточных окраин своей решительной и последовательной борьбой за уничтожение всех видов национального неравенства, партия в то же время сплачивает и объединяет их для окончательной ликвидации патриархально-феодальных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству. Первым шагом политики классового расслоения на восточных окраинах должно быть отстранение всех туземных эксплуататорских элементов от влияния на массы, борьба с ними во всех органах советского самоуправления, лишение их классовых привилегий путем самоорганизации туземных масс в Советы трудящихся".*

Решения X съезда РКП(б) давали совершенно конкретные указания туркестанским коммунистам, помогали им выправить недочеты в работе и являлись поворотным этапом в истории Средней Азии, определив еще в 1921 году по-

* ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Цитированное издание. Часть I, стр. 395.

предложениям товарища Сталина пути экономического и социального переустройства края.

В докладе X съезду об очередных задачах партии в национальном вопросе товарищ Сталин особо заострил внимание на положении киргиз.

„...старое государство,—говорил товарищ Сталин,—помещики и капиталисты оставили в наследство такие загнанные народности, как киргизы, чеченцы, осетины, земли которых служили для колонизации со стороны казачьих и кулацких элементов России. Эти народности были обречены на неимоверные страдания и вымирание. Далее, положение великорусской национальности, представлявшей господствующую национальность, оставило следы своего влияния даже на коммунистов русских, не умеющих или не желающих подойти ближе к трудовым массам туземцев, понять их нужды и помочь им вылезть из отсталости и некультурности. Я говорю о тех немногочисленных группах русских коммунистов, которые, игнорируя в своей работе особенности быта и культуры на окраинах, иногда уклоняются в сторону русского великодержавного шовинизма. Затем, положение нерусских национальностей, переживших национальный гнет, тоже не осталось без влияния на коммунистов-туземцев, не умеющих иногда отличить классовые интересы трудовых масс своего народа от так называемых „общенародных“ интересов. Я говорю о том уклоне в сторону местного туземного национализма, который наблюдается иногда в рядах туземных коммунистов и который выражается на Востоке в панисламизме, пантюркизме. Наконец, необходимо спасти от вымирания киргиз, башкир и некоторые горские племена, обеспечить им необходимые земли за счет кулаков-колонизаторов“. *

Эти указания товарища Сталина легли в основу практической работы среди киргизского населения Семиреченской области. В середине апреля 1921 года в Пишпекском уезде было создано пять комиссий для приема имущества, незаконно приобретенного—в большинстве случаев скупленного по дешевке у участников карательных отрядов и награбленного у коренного населения в период с 1916 по 1920 год и подлежавшего согласно приказу областного Революционного комитета сдаче. Эти же комиссии отбирали земли, незаконно захваченные у киргиз после восстания 1916 года.

Попутно по всей Северной Киргизии была проведена „неделя киргизской бедноты“. В Пишпеке вошло в Союз

* И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Цитированное издание. Стр. 76—77.

бедноты 281 человек, а по уезду 1245 человек. * Еще больший результат дало проведение „недели бедноты“ в Токмаке и в Токмакском районе, где в течение этой недели было объединено 2114 человек. „Известия ЦК КПТ и ЦИК'а Туркестанской республики“ писали об организованном в Токмаке союзе.

„Этот союз является самой устойчивой организацией. Токмакский союз имеет 113 плугов, 225 борон, 95 лошадей, 464 быка, 13 телег со всеми принадлежностями. Семенного материала в союзе есть налицо 345 пудов пшеницы, 859 пудов овса, 795 пудов ячменя. Остальные союзы Токмакского района снабжены 230 плугами, необходимым количеством рабочего скота, семенным материалом и прочим. Пахотной землей киргизская беднота наделена путем предоставления ей самовольческих поселков: Тепловского, Озерного, Подгорного, Сетойского, Березовского и Ново-Георгиевского. Кроме того, киргизской бедноте передано значительное количество предметов первой необходимости из конфискованного имущества кулаков. Работают батраки с небывалым подъемом, невиданной энергией“. **

Родовая бай-манапская верхушка усиливала борьбу против мероприятий Советской власти. Сын крупного таласского бая Тюракул Джиназаков, пробравшийся в партию, пытался создать контрреволюционную организацию для подготовки восстания в Северной Киргизии, где у него в Пржевальском, Нарынском и Пишпекском уездах имелись единомышленники, надевшие личину советских работников. В сентябре 1920 года Джиназаков сумел в качестве делегата от Киргизии побывать в Баку на съезде народов Востока. Там он имел свидание с былым лидером турецких итти-хадистов Энвер-пашей, уже тогда подготовлявшего новую авантюру в Средней Азии, и с рядом других деятелей националистической контрреволюции. Они договорились об активизации антисоветской подрывной работы, но затея с восстанием в Северной Киргизии была обречена на провал. Объединенная в союзы киргизская беднота сплотилась вокруг Советов, вокруг партии, реально уже показывавших выход из тупика нищенской бесправной жизни. Ожидать поддержки от большей части населения Северной Киргизии Джиназаков не мог. Тогда он решил снять маску двурушника и открыто перешел в лагерь басмачей Южной Киргизии. По настоянию Джиназакова басмачи снова решили привлечь к себе офицеров царской армии в качестве инструкторов и стали добиваться по почину Курширмата централизации командования. Курширмат решил распределить отдельные участки

* „Известия ЦК КПТ и ЦИК'а Туркестанской республики“ № 91 от 27 апреля 1921 года.

** То же № 97 от 6 мая 1921 года.

между курбашами, не останавливаясь при этом перед крутыми мерами. Например, после смерти раненного во время боев Парпи, оперировавшего в Андижанском уезде, на его место нашлось два претендента Махкам-Ходжи и Исраил, поднявшие борьбу между собой. Махкам-Ходжи, переходивший одно время на сторону красных частей и участвовавший в боях против эмира в Бухаре, по приказанию Курширмата был убит, и власть над басмачами в Андижанском уезде перешла целиком в руки Исраила. Тюракул Джиназаков, принявший фамилию Канаева, находился почти все время при шайке Исраила, но подчинялся непосредственно Курширмату и руководил агитационно-пропагандистской работой. Из-под его пера регулярно выходили прокламации, в которых предсказывалась скорая гибель большевиков и приводились самые фантастические сведения о якобы начавшейся вновь иностранной интервенции. Эти прокламации распространялись по всем кишлакам и играли роль своеобразных газет, имея даже нумерации. Один из этих чрезвычайно характерных документов приводит „Бюллетень подива 3" за июль 1921 года.

„Ко всем нациям в Туркестанском крае.

От командующего войсками Ислама в Туркестанском Крае Ширмата Бек Газы 1339 года Хиджры, 6-го числа лунного месяца Зулькада.

Объявление № 8.

Вам всем нациям объявляю: полученные нами со всех сторон известия гласят, что с целью удаления с лица земли большевистского названия (перевод подстрочный. По смыслу надо читать—„даже имени большевиков"—А. Н.) иностранные державы в объединенном порядке совершают против них грозное наступление.

1. Петроград перешел во владение иностранных держав.

2. Со стороны Сибири войска упомянутых держав вводят громадные силы.

3. Батум тоже перешел в руки иностранных держав, знамена которых в этом городе восстановлены.

4. В местности Чарджуй собираются войска иностранных держав и перейдут на территорию Бухары и Туркестана.

5. В местности Мургаб появилось до 200 000 иностранного войска, которое не сегодня-завтра появится в Туркестане.

О, братья-мусульмане, открывая глаза, не обманываясь ложными словами хитрых большевиков, будьте осведомлены в происшествиях в странах, как подобает правоверным.

Командующий войсками Ширмат-бек Газы приложил печать".

Играя на невежестве темного дехканства, Канаев старался психологически подавить людей астрономическими

цифрами несуществующих иностранных экспедиционных корпусов.

Пытался Канаев выпустить (от имени курбаши Мама Рузы) воззвания на русском языке, рассчитанные на красноармейцев и горожан. Приведем одно из них, целиком сохраняя стиль подлинника.

„От командира полка белой гвардии Мухамет Розы.

Объявление.

Всем сочувствующим мусульманской партии как русским, так и мусульманам предлагаю присоединиться к нам возможно скорее. Будете получать хорошее жалованье и кормиться со всеми членами своих семей прилично, т. е. без стеснения относительно хлеба, мяса, риса и проч.

Всем, не имеющим лошадей или оружия нами будет немедленно доставлено таковое.

Мухамет Розы. Прикладываю свою печать.

7 мая 1921 года".

Посылались басмаческие прокламации и в Северную Киргизию; это облегчалось тем, что в труднодоступной Чаткальской долине хозяйничали басмачи. Однако попытки шаек, оперировавших по Чаткалу, расширить сферу своего влияния в сторону Таласской долины терпели неудачу, ибо там тоже уже проводились мероприятия по созданию союзов бедноты.

Пленум ЦК КПТ, проходивший в Ташкенте 20 апреля 1921 года, используя опыт работы Северной Киргизии, решил применить его и к Ферганской области. По всем районам Южной Киргизии было намечено создать киргизские союзы бедноты, которые являлись бы опорными ячейками в борьбе с басмаческими шайками. По долинной части Ферганской области также намечался ряд важных мероприятий, среди которых особое политическое значение имела кампания за поднятие хлопкового хозяйства и организация в промысловые союзы многочисленных мелких кустарей. Кроме того, пленум подчеркнул необходимость создания в кишлаках и в горных киргизских аилах отрядов содействия милиции, основной задачей которых была оборона своих районов от вторжения басмачей.

Неизжитые тенденции к исключительно военной борьбе с басмаческим движением породили в области ненормальное положение. Продовольственные органы были милитаризованы, и по сути в огромном большинстве районов военное командование подменило собой советские организации. Подчиняя нередко все интересам операций против шаек, командование для того, чтобы наладить снабжение

частей, обложило население чрезмерно большой хлебной и мясной разверсткой, проводя вдобавок ко всему изъятие излишков очень неумело.

Пленум ЦК КПТ твердо ограничил сферу действия командования исключительно проведением военных операций, предложив Туркестанскому ЦИК'у укрепить на местах Советы, которым командование и особенно политработники должны были всемерно помогать в повседневной работе. Продовольственные органы были демилитаризованы, хлебная разверстка уменьшена наполовину, а взимание мясной разверстки прекращено совсем.

Начавшееся с мая 1921 года проведение в жизнь намеченных пленумом мероприятий сразу сказалось на спаде волны басмаческого движения. Многие курбаши вступили в переговоры о сдаче.

Суровая зима 1920—1921 года, вызвавшая бескормицу и падеж скота, не могла не отразиться на судьбе басмачества, находившего себе обычно, в случае нажима, приют в горных скотоводческих районах, теперь особо пострадавших. Население стало отказывать басмачам в провианте и фураже. Маневренная способность шаек резко снизилась и все это, наряду с разложением шаек, вызванным нашей агитационной работой, а также враждой между отдельными курбашами, заставляло многих из них сдаться с отрядами. Впрочем, нередко такие переходы на сторону Советской власти являлись только маневрами. Националисты, пролезшие в партийный и советский аппарат на местах, принимали меры к тому, что такие сдавшиеся шайки зачислялись целиком, в полном составе, в милицию. Подкормившись, отдохнув и даже снабдившись оружием, басмачи опять уходили в горы Южной Киргизии, производя оттуда налеты на города и крупные кишлаки. Такая тактика заставила командование Туркестанского фронта предпринять соответствующие шаги.

„Журнал военных действий Туркестанского фронта" за 1921 год приводит протокол объединенного совещания Туркестанской комиссии ВЦИК'а и Реввоенсовета Туркестанского фронта от 15 августа 1920 года:

„Совещание заслушало телеграфные указания ВЧК от 14 августа по этому вопросу и приняло следующие решения:

1) Переговоры с отдельными вождями басмачей допустить и всячески использовать в политических целях.

2) Стремиться к переговорам с представителями всех басмаческих отрядов.

3) Заключение мира с басмачами и переход на нашу сторону их отрядов допускать на основе полного разоружения, что не должно исключать возможности оставления отдельным перешедшим курбашам небольшой личной охраны.

4) Для руководства переговорами, а в случае надобности и для ведения самих переговоров командировать в Фергану по одному из членов Туркомиссии и РВС.

5) Предложить предстоящему X съезду Советов Туркреспублики обратиться ко всему населению Ферганы с призывом прекратить борьбу с советской властью и о даровании амнистии всем прекращающим борьбу и сдающим оружие".

Туркестанская комиссия и Туркестанский ЦИК выпустили обращение ко всем курбашам и басмачам.

„Четыре года,—писалось там,—уже тянется борьба между басмачами и советской властью, четыре года население Ферганы страдает от боевых действий басмачей и Красной Армии, четыре года нет в Фергане спокойствия, необходимого для правильной хозяйственной жизни, для восстановления разрушенного хозяйства, для ремонта арыков, для посевов хлопка и хлеба... Комиссия Всероссийского Исполнительного Комитета Советов по делам Туркестана и Центральный Исполнительный Комитет Советов Туркестанской республики, идя навстречу пожеланиям населения Ферганы, решили принять все меры к тому, чтобы покончить с басмачеством и добиться восстановления мира и спокойствия.

В этих видах Комиссия ВЦИК и ЦИК Туркестанской республики постановили гарантировать полную личную и имущественную неприкосновенность всем курбашам и басмачам, которые добровольно сдадут оружие Красной Армии и разойдутся по своим домам для мирного и благотворного труда...

„Если Муэддин и Исламкул с их джигитами не примут теперь милостивых условий, которые им предлагает советская власть, то вина за продолжение военных действий падает целиком на них. И пусть помнят Муэддин и Исламкул, что большинство их джигитов жаждет мира настолько, что, покинув их и сдав оружие, разойдутся по домам, а они останутся только с русскими белогвардейцами и туземными контр-революционерами и вместе с ними, совместными усилиями трудового населения Ферганы и советской власти будут беспощадно истреблены до последнего человека".

Результаты обращения не заставили долго ждать. Впервые за историю ферганского басмачества, в распоряжение красноармейских гарнизонов стали являться одиночные джигиты, сдававшие оружие и порывавшие с басмачеством.

Достигнутые успехи надо было закреплять усилением советской работы на местах и VI краевой съезд Коммунистической партии Туркестана включил вопрос об усилении низового советского аппарата в повестку дня своих работ на первое место.

X краевой съезд Советов Туркестанской республики, открывшийся вслед за съездом партии 21 августа 1921 года, основной упор сделал на обсуждении вопросов хозяйственной и земельной политики, продовольственного налога и кооперации.

Незадолго перед этим, 11 августа, Совет народных комиссаров РСФСР опубликовал наказ о проведении в жизнь начала новой экономической политики. Перед Туркестанской республикой стояла проблема огромной важности—возродить разрушенное четырехлетней войной хозяйство и, в частности, хлопководство.

В апреле 1921 года Ленин в письме к коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики советовал:

„Сразу постараться улучшить положение крестьян и начать крупные работы электрификации, орошения. Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму".*

Эти слова Ленина были еще более применимы к Средней Азии, где без орошения возродить хлопководство было нельзя. Туркестанское управление водного хозяйства приступило к восстановлению разрушенных во время гражданской войны ирригационных сооружений, а в сентябре 1921 года III краевой съезд советов народного хозяйства Туркестана обсудил перспективный план электрификации края, связав его с проектами крупного ирригационного строительства.

Надо вспомнить, что все это происходило в республике, где четыре года без перерыва происходили военные действия. А они возникли к концу года с новой силой и на этот раз в Восточной Бухаре.

В ноябре 1921 года из Бухары бежал прибывший туда инкогнито Энвер-паша. Скрывшись при помощи Файзуллы Ходжаева в Восточной Бухаре, Энвер-паша принял под опеку все шайки, бродившие там, и попытался политически и оперативно подчинить себе басмаческое движение в Среднеазиатском масштабе.

Националисты, принявшие Энвер-пашу как своего идейного руководителя, облегчили осуществление связи, и едва беглый „младотурецкий Наполеон" появился в Восточной Бухаре, к нему на свидание туда выехал через Алайскую долину и Каратегин Курширмат вместе с Мама Рузы.

Положение в Восточной Бухаре осложнилось из-за

---

* Ленин. Собрание сочинений. Том XXVI, стр. 192. Подчеркнуто Лениным.

предательства националистов. Председатель Бухарского ЦИК'а Усман Ходжаев и начальник бухарской милиций, бывший полковник турецкой армии, Али-Риза внезапно напали на гарнизон Дюшамбе. Нападение было отбито, но вскоре наши войска пришлось отвести на линию Айвадж—Термез—Байсун.

В Западной Бухаре также появились шайки под общим руководством Муллы Абду-Кахара.

В июне 1922 года части Красной армии повели наступление на отряды Энвер-паши. Оттесненный в горы, он пытался обратиться за помощью к своему сопернику Ибрагимбеку, возглавлявшему локайские шайки, но предпринятыми 8-й кавалерийской бригадой действиями, он оказался изолированным от остальных банд. Конец наступил скоро. 4 августа в бою с 16-м полком восточнее Бальджуана Энвер-паша был убит, а шайки его рассыпались по ущельям Восточной Бухары.

Пока разворачивались военные действия, партийные организации подтягивали партийную и советскую работу. В январе 1922 года Центральный Комитет РКП(б) обратился с письмом за подписью товарища Молотова о задачах, стоящих перед Коммунистической партией Туркестана в связи с новой экономической политикой. Основные указания ЦК сводились к разрешению национального вопроса и восстановлению народного хозяйства. Туркестан вступал на новый этап своей истории.

VIII

Военная обстановка в Ферганской области в начале 1922 года складывалась следующим образом. По данным Разведупра, общее количество басмачей, вооруженных современным огнестрельным оружием, доходило до 7500 человек. В шайках Муэддина, Курширмата, Исраил-газы, Рахманкула и Исламкула имелось 13 станковых и 11 ручных пулеметов; обеспечение патронами можно было считать удовлетворительным только у шайки Рахманкула и Исраил-газы, у которых были собственные кустарные передвижные мастерские.

По национальным признакам подавляющее большинство басмачей вербовалось в узбекских районах и только шайка Муэддина была целиком укомплектована из киргиз. Оперировали, однако, шайки преимущественно в горных киргизских районах, вернее, там находились их основные базы, куда они укрывались в случае нажима наших частей.

Сферы действия между отдельными главарями были фактически строго разграничены. Наиболее влиятельными курбашами являлись конкурировавшие между собой Курширмат и Муэддин. Курширмат претендовал на роль главнокомандующего всеми басмаческими отрядами и пытался, правда, без особенного успеха, координировать их действия. Район действий его и подчиненных ему курбашей охватывал Ферганский уезд. На север от линии железной дороги до Сыр-Дарьи и нижнего течения Нарына оперировал брат Курширмата—Нурмат. На юге Ферганского уезда по долинам Исфайрама, Ходжа-Гаира и Шахимардана (современная Южная Киргизия) басмачей возглавляли Алияр и Мама Рузы.

Ферганский уезд занимал 14 069 квадратных верст. Основную группу населения в сельских местностях составляли узбеки—293 079 человек и киргизы—54 312 человек. Из них числилось оседлого населения 380 948 человек и кочевого—6 529 человек.

Между узбекскими и киргизскими басмаческими шайками в Ферганском уезде шла открытая борьба, не раз приводившая к вооруженным столкновениям. Поводом для этой борьбы

нередко служило то обстоятельство, что шайки, вытесненные во время боевых операций из долинной части области, укрывались в горы, реквизируя фураж и продовольствие у киргизского населения, которое обращалось в ряде случаев за помощью к киргизским басмаческим шайкам, стремившимся также к господству в этих районах.

Такие же явления наблюдались в соседнем Кокандском уезде, где в южной половине уезда главенствовал курбаши Исламкул, а в северной, до Сыр-Дарьи,—Ишмат Байбача. Между Исламкулом и Муэддином разгорелась наиболее упорная борьба весной 1922 года, приведшая к разгрому узбекских басмаческих шаек Муэддином и его соратниками.

Перед этим силы Исламкула в январе 1922 года были ослаблены столкновениями с таджикскими басмаческими шайками Машраба, вытеснившими Исламкула из смежной части Ходжентского уезда Самаркандской области.

Кокандский уезд занимал 13 213 квадратных верст. Основными группами населения в сельских местностях являлись узбеки, насчитывавшие 320 518 человек, таджики—67 597 человек и киргизы—16 258 человек. Оседлого населения там было 399 728 человек и кочевого—8183 человека.

Большая половина уезда, лежавшая на север от Сыр-Дарьи, находилась в сфере влияния Рахманкула, таджика по национальности, происходившего из кишлака Ашаба Кокандского уезда. Район действий шаек, подчиненных ему, был чрезвычайно обширен и охватывал также долину Чаткала, сплошь заселенную киргизами. Там оперировала наиболее боеспособная шайка Баястана. На восток „владения" Рахманкула простирались до Наманганского уезда, где ему подчинялась шайка Арзумана, действовавшая в южной части современного Ала-Букинского района Киргизии и вблизи Варзика.

Остальная часть Наманганского уезда (уезд занимал всего 15 273 квадратных версты) считалась вотчиной Аман-Палвана, киргиза, бывшего арычного аксакала, организовавшего вначале, в период „Кокандской автономии", банду грабителей, привлеченную затем националистами в русло басмаческого антисоветского движения. Из подчиненных ему курбашей выделялись Максут (нижнее течение Нарына в окрестностях кишлака Уйчи) и Дадабай (долина Касан-Сая от Тергаучи до Тюря-Кургана).

Национальный состав шаек Аман-Палвана был довольно пестрый, что объяснялось пестротой населения, основные группы которого в сельских местностях представляли узбеки—181 626 человек, киргизы—54 586 человек и таджики—39 773 человека (оседлого населения в уезде боло 253 681 человек и кочевников 35 807 человек).

В Андижанском уезде основной фигурой из басмаческих вожаков являлся Исраил-газы, именовавший себя „помощником главнокомандующего“ и признававший в качестве этого „главнокомандующего“ Муэддина. Влияние Исраила простиралось до верховьев Нарына и выходило за пределы Андижанского уезда, занимавшего 13 333 квадратных версты, охватывая южные части Пишпекского и Пржевальского уездов, так называемые Тянь-Шаньские сырты, куда советское влияние из Северной Киргизии доходило еще слабо из-за недоступности этих высокогорных участков.

В узбекских районах Андижанского уезда, на северо-запад от Андижана, оперировали находившиеся в подчинении у Исраила Казакбай и Мулла Сибир, а в киргизских, по долине Майли-Су, Кулибай.

Основное население в сельских местностях Андижанского уезда составляли узбеки—237 662 человека, киргизы—107 625 и русские—6524 (Андижанский уезд был основным оплотом кулацкой антисоветской „Крестьянской армии“ Монстрова). Оседлого населения в сельских местностях было 338 968 человек и кочевого—47 529 человек.

Наименее советизированным участкам Ферганской области считался тогда Ошский уезд, занимавший вместе с входившими в его состав Восточным Памиром больше половины территории всей области,—62 725 квадратных верст. Это был экономически наиболее отсталый уезд с более редким народонаселением. Из основных национальных групп в сельских местностях (без Восточного Памира) насчитывалось киргиз 125 685 человек, узбеков—71 465 человек и русских—4298 человек. Из них кочевников было 55 367 человек и оседлого населения 142 549 человек. На Восточном Памире, на территории, почти равной Швейцарии, кочевало всего лишь 2693 киргиза, кроме которых там жило несколько оседлых хозяйств ваханцев и шугнанцев.

Вся обширная территория Ошского уезда, за исключением города Оша, русских поселков и нескольких крупных кишлаков, находилась в полном подчинении Муэддина, бывшего вожаком басмаческого движения среди киргиз.

Муэддин—иски-наукатский киргиз, прославившийся до революции как уголовный преступник, осужденный сперва за кражу к тюремному заключению, а затем за убийство на пять лет каторги.

В 1918 году он с группой таких же головорезов влился в отряд Мадамин-бека, а затем, обосновавшись в районе Иски-Науката, сконцентрировал под своим командованием свыше 2000 хорошо вооруженных джигитов. В 1922 году его личное богатство иллюстрировалось такими цифрами: 18 000 баранов, 2000 рабочих лошадей, 350 кобылиц, 350 быков.

Население в районах, где господствовали басмачи, облагалось непомерными налогами и контрибуциями, от которых байство, понятно, освобождалось целиком. Если беднота пробовала роптать, с ней жестоко расправлялись. Широкие массы населения окончательно отвернулись от басмачей.

Разведупр в обзоре басмаческого движения в Ферганской области, по данным на 1 марта 1922 года, отмечал:

„В настоящее время, говоря об отношении населения к басмачам, необходимо провести некоторую грань между двумя группами туземцев: между баями и муллами, с одной стороны, и средним и беднейшим населением, с другой. Первые, являясь главными агитаторами и незримыми вдохновителями всего басмаческого движения, органически ненавидят советскую власть, готовы распродать всю „страну Ислама", лишь бы добиться этим освобождения от „большевистской тирании"; этим достаточно определяются их отношения к басмачеству. Они поддерживают его деньгами и продовольствием, ведут агитацию среди остального населения, привыкшего считать их (духовенство) существами высшего порядка.

Другое отношение к басмачам наблюдается со стороны рядового туземного населения, измученного налогами и контрибуциями и уставшего от четырехлетней жизни без единой минуты покоя. Каждая сакля, каждый кишлак по-прежнему являются для басмача вполне надежным и верным укрытием, но причина этого кроется уже не в благожелательном отношении к нему всякого туземца. Неоднократно поступали сведения о расстрелах мирных жителей, не выполнивших приказания курбаши. После операции под Ашаба с нашими частями ушло до 100 семейств, имущество которых было впоследствии конфисковано возвратившимся Рахманкулом. Все это красноречиво говорит само за себя.

Если все-таки мы не можем рассчитывать на поддержку туземцев в нашей борьбе, если все-таки в массе они оказываются как будто на стороне басмачей, то это объясняется исключительно тем, что в кишлаках фактически советской власти нет, и у мирного населения вполне справедливо не имеется никакой гарантии в том, что Красная армия придет защищать его имущество от разбойников, так как пока в действительности она этого сделать не может".

Такое положение терпимо дольше быть не могло. Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б) 4 июня 1922 года обратилось ко всем туркестанским партийным организациям с письмом, разъясняющим социально-политическую сущность басмачества, и предложило углубить партийную и советскую работу в кишлаке.

Одновременно части Красной армии предприняли операцию против Муэддина, вытеснив целиком его шайки из Ошского и Иски-Наукатского районов в Алайскую долину. 5 июля Муэддин был окружен со всех сторон и захвачен в плен. Выездная сессия Революционного трибунала судила его в Оше под открытым небом при огромном скоплении трудящихся киргиз и узбеков, которые достаточно ярко показали свое отношение к этому „главнокомандующему" киргизским басмачеством.

Муэддин, выслушав приговор о расстреле, обратился к присутствующим киргизам с просьбой молиться за него. Ему ответили криками: „Смерть собаке!".

В августе 1922 года был очищен от басмачей Джалал-Абадский район. В начале зимы отряды Красной армии захватили Рахманкула. Его также публично судили в Коканде и по требованию широких масс населения приговорили к расстрелу.

Социальное расслоение кишлака, рост классового самосознания у беднейшего дехканства, естественно, сказывались на судьбах басмаческого движения, внося усиливающееся разложение в ряды басмачей. Весной 1923 года значительная часть шайки крупного киргизского курбаши Мадали перешла с оружием в руках на сторону Советской власти, что принудило самого Мадали к сдаче. Курбаши стали опасаться своих собственных джигитов. В апреле 1923 года оперировавший в районе Соха курбаши Мадумар, не смогший остановить разложения, начавшегося в шайке, разоружил 27 рядовых джигитов и, оставив при себе только личную надежную охрану в 7 человек, скрылся в горы. Разоруженные им джигиты явились с повинной в Коканд.

Население переходило от методов пассивного сопротивления к открытой борьбе. Очень характерный эпизод имел место 28 апреля в кишлаке Булак-Баши. Явившиеся туда джигиты шайки Турдыбая потребовали, чтобы дехкане доставили им фураж. Получив отказ, басмачи начали силой отбирать у населения скот. Тогда возмущенные дехкане, вооружившись кетменями и палками, бросились на басмачей. В результате столкновения был убит главарь шайки; трех джигитов дехкане обезоружили, связали и привели в штаб квартировавшего неподалеку кавалерийского полка.

Еще более резкий перелом наметился среди киргиз Чаткальской долины, организовавших вооруженные отряды для борьбы с басмачами.

Трудовое дехканство все более активно вовлекалось в советскую работу. Хозяйственное положение Ферганской области требовало напряженных усилий для своего восстановления. Шесть лет по всей области велась война. Дехканство было разорено, посевы сократились в несколько раз и еще

в мае 1922 года Ферганская область была объявлена на положении голодающей.

На призыв Центрального Комитета Коммунистической партии Туркестана помочь дехканству измученной басмачами Ферганы откликнулись все среднеазиатские организации.

Газета „Туркестанская правда“ 12 июня 1923 года сообщала:

„Сыр-Дарьинский областной и городской комитет по проведению месячника помощи разоренным и пострадавшим от басмачества получил следующие пожертвования в фонд помощи Фергане. От правления Таштрама—однодневная выручка трамвая в сумме 59 583 рубля, от Уполномоченного ТурЦИК'а по реализации урожая—одну тысячу пудов муки“.

Силами одних среднеазиатских организаций выправить положение в Фергане было, понятно, невозможно, но Фергана являлась неотъемлемой частью великого Советского государства.

Товарищ Сталин в докладе на I съезде Советов Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 года говорил:

„Военный период борьбы с военной разрухой дал нам Красную армию—одну из основ существования советской власти. Следующий период—период борьбы с хозяйственной разрухой—дает нам новые рамки для государственного существования Союз Советских Республик, который, без сомнения, подвинет вперед дело восстановления советского хозяйства...

„Но, товарищи, сегодняшний день является не только итоговым, он является вместе с тем днем торжества новой России над старой, над Россией—жандармом Европы, над Россией—палачом Азии. Сегодняшний день является днем торжества новой России, разбившей цепи национального угнетения, организовавшей победу над капиталом, создавшей диктатуру пролетариата, разбудившей народы Востока...“ *

Братский союз народов нашей родины был залогом того, что хозяйственная разруха будет побеждена. Огромную реальную помощь получило население Ферганы в тяжелые для себя дни борьбы с последствиями басмачества. Из России поступило в 1923 году 6 305 614 пудов хлебных грузов, то есть такое количество, какое поступало в Фергану в довоенное время.** Это позволило реально поставить вопрос о восстановлении хлопководства, что облегчалось остальными мероприятиями Советской власти—созданием кредитной кооперации, расширением ирригации, развитием

* И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Цитированное издание. Стр. 97.

** В 1914 году в Фергану поступило 6 310 300 пудов хлебных грузов.

животноводства, о чем Туркестанским ЦИК'ом был принят ряд важных постановлений еще в августе—сентябре 1922 года.

Русский народ помогал трудовому населению Средней Азии восстанавливать хозяйство, а басмачи, призывавшие когда-то к борьбе против „неверных русских" во имя „национальной независимости" (правда, по признанию Файзуллы Ходжаева эта „независимость" должна была „опекаться" Англией*), эти самые басмачи, обещавшие все земные блага, теперь показали свое настоящее лицо трудовому народу. Басмачи отбирали у дехкан ссуды, полученные под посевы хлопка, а курбаши Умар-Али в Маргеланском уезде зверски зарезал пятьдесят четырех дехкан в наказание за то, что они посеяли хлопок. За то, что люди хотели наладить свое хозяйство и выйти из нищеты, Умар-Али пообещал построить священный курган из голов тех, кто попытается сеять хлопок.

В ответ на жестокость басмачей население вставало на борьбу с ними. В мае 1923 года при помощи дехканских отрядов был пойман крупнейший главарь киргизского басмачества Аман-Палван. Разбежавшихся в горы джигитов его шайки киргизы ловили поодиночке и приводили их в Наманган.

К осени сдался в плен загнанный в глухие чаткальские ущелья курбаши Баястан. Охотники-киргизы провели наши отряды по едва приметным тропам и помогли окружить шайку.

Басмачи и их идейные руководители—националисты, терпели не только военные поражения.

> „Вскоре после съезда (XII съезд партии—А. Н.) было созвано (в Москве—А. Н.) специальное совещание работников национальных республик по национальному вопросу. На нем были разоблачены группа татарских буржуазных националистов—Султан-Галиев и другие и группа узбекских национал-уклонистов—Файзулла Ходжаев и другие". **

Лето и осень 1923 года отмечены массовой сдачей в плен басмачей и разгромом шаек в самых отдаленных горных районах нынешней Киргизии. 15 августа в Алайской долине после боя наши части захватили ставки Нурмат-Минбаши, в том же Алае был убит курбаши Манас, а 19-го сдался Тохтам-Пансат.

В сентябре сдался в Чаткальской долине Курбан-Али; в октябре в районах Соха—Ляйляка взяты в плен курбаши Исламкул и Кичик-Казак, в Нарыне—Исраил, в Алайской долине Хамракул и Умар-Али.

---

* Судебный отчет по делу антисоветского „Право-троцкистского блока" (полный текст стенографического отчета). Юридическое издательство НКЮ СССР. 1938 год. Стр. 196.

** Краткий курс истории ВКП(б). Цитированное издание. Стр.252.

Так обстояло дело не только в Южной Киргизии. Из Каратегина под натиском 63-го полка бежал в Афганистан каратегинский бек Фузаил Максум, а в Мачте, после предпринятой нашим командованием операции, сдался матчинский бек Ахмед-Ходжа.

Басмачество как массовое движение отходило в область предания. В феврале 1924 года сдался последний киргизский курбаши Ферганской области Ирмат Максут. Республика переключила теперь все свое внимание на восстановление народного хозяйства.

В феврале 1924 года состоялся ряд съездов, посвященных этой проблеме: III съезд работников водного хозяйства, вынесший решение об ирригации, II сельскохозяйственный съезд, обсудивший вопросы поднятия хлопководства.

Туркестанский ЦИК на основе работ этих съездов организовал комитет содействия восстановлению и развитию сельского хозяйства.

Не меньшее значение имели решения Совета Труда и Обороны СССР об ассигновании на кредитование Туркестанской кооперации 750 тысяч рублей и решение Туркестанского ЦИК'а об образовании ссудно-семенного фонда.

II Среднеазиатская экономическая конференция, открывшаяся 22 апреля 1924 года, констатировала несомненные успехи, достигнутые только за один год. Бюджет Туркестанской республики возрос в полтора раза, сбор хлопка—в три раза, а этим определялся рост благосостояния дехканских масс.

Страна возрождалась, и народы, видевшие в течение многих десятков лет только угнетение, получили право на самостоятельное развитие в дружественной семье народов великого Союза Советских Социалистических Республик.

Заседавший с 20 по 24 марта 1924 года пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Туркестана принял постановление о национально-государственном размежевании республик Средней Азии: „Считать своевременным поднять вопрос о размежевании Туркестана на автономные национальные республики—Узбекскую, Киргизскую (Казахскую—А. Н.) и Туркменскую, выделив автономные области Кара-Киргизскую и Таджикскую".

В мае постановление пленума утвердил VIII съезд Коммунистической партии Туркестана, и в августе 1924 года территориальная комиссия по национальному размежеванию Средней Азии установила границы между Узбекской ССР и Кара-Киргизской Автономной областью.

Это почти совпало по времени с другим событием, имеющим большое значение для поднятия экономики Киргизии, 9 августа состоялось торжественное открытие

железной дороги на Пишпек, что еще теснее связало Киргизию, получившую государственную автономию, с братскими республиками Средней Азии.

28 октября 1924 года II сессия ЦИК'а СССР приняла постановление, утверждавшее национально-государственное размежевание республик Средней Азии, согласно волеизъявлению народов этих республик.

21 ноября 1924 года в Киргизии, победившей басмачество и разруху, принесенную гражданской войной, было провозглашено об образовании Революционного комитета Кара-Киргизской Автономной области.

Народ, тысячелетие тому назад потерявший государственную самостоятельность, возродился к новой счастливой и радостной жизни, приобщенной к ней мудрым водительством великой партии Ленина—Сталина.

17 апреля—6 сентября 1939 года.
Фрунзе—Москва.

ДАТЫ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ В СРЕДНЕЙ АЗИИ 1916—1924 годы

1916 год

8 июля (25 июня*). Подписан Николаем II указ о мобилизации в Средней Азии.

11 июля (28 июня). В Средней Азии объявлена мобилизация коренного населения от 19 до 43 лет.

13 июля (30 июня). Мусульманская фракция IV Государственной думы в письме к Штюрмеру одобряет указ о мобилизации, объявленной в Средней Азии.

15 (2) августа. Семиреченский военный губернатор генерал-лейтенант Фольбаум донес в Ташкент о прорыве в Китай восставших киргиз с семьями.

16 (3) августа. В Верненском уезде началось восстание.

20 (7) августа. Генерал Фольбаум приступил к формированию дополнительных семиреченских ополченских сотен для борьбы с повстанцами.

20 (7) августа. Генерал Фольбаум двинул против повстанцев войска с приказом: „Всех встречных киргиз уничтожить, аулы сжигать".

21 (8) августа. В районе Токмака вспыхнуло восстание среди киргиз.

22 (9) августа. Восстание киргиз охватило долины Чу и Иссык-Куля.

22 (9) августа. Из Ташкента на Токмак отправлен отряд подполковника Гейцига.

---

* В скобках—даты по старому стилю.

23 (10) августа. В районе Токмака начались бои с карательным отрядом Меньшикова. Через 9 дней—разгром Меньшикова.

23 (10) августа. Повстанцы киргизы открыли наступление на Пржевальск.

24 (11) августа. К киргизским отрядам, наступающим на Пржевальск, присоединились дунганские отряды из села Маринского.

24 (11) августа. Туркестанский генерал-губернатор Куропаткин издал приказ о создании при карательных отрядах военно-полевых судов.

24 (11) августа. Повстанцы киргизы заняли село Столыпино.

24 (11) августа. Куропаткин сообщил в Петроград о направлении в Семиречье четырех колонн войск.

26 (13) августа. Восьмитысячный отряд киргиз-повстанцев подошел к Сазановке.

26 (13) августа. Бои под Токмаком с повстанцами.

28 (15) августа. Сазановка занята повстанцами.

28 (15) августа. В Семиречье направлен отряд подполковника Алатырцева.

28 (15) августа. Генерал Фольбаум телеграфно просит Куропаткина двинуть в Пржевальский уезд войска из Андижана.

30 (17) августа. Из Скобелева двинут в Нарын карательный отряд.

2 сентября (20 августа). В районах Пржевальска и Каракаров организованы байские вспомогательные карательные отряды.

5 сентября (23 августа). Из Ташкента направлен в Семиречье транспорт оружия для вооружения русских кулаков-старожилов.

5 сентября (23 августа). Куропаткин издал секретный приказ об освобождении от мобилизации байской верхушки и духовенства.

9—11 сентября (27—29 августа). Бои с повстанцами за Пржевальск.

19 (6) октября. В Стамбуле открылся конгресс „Иттихад-ва-тараккн". Присутствуют представители из Средней Азии.

23 (10) октября. В Семиречье выехал Куропаткин для личного руководства усмирением восстания.

29 (16) октября. Совещание в Верном о выселении киргиз Пишпекского, Пржевальского и других уездов на сырты.

В районе Барановичей вспыхнули волнения среди мобилизованных для рытья окопов среднеазиатских рабочих.

25 (12) января. Семиреченский губернатор, генерал-лейтенант Фольбаум секретной телеграммой предложил пишпекскому уездному начальнику выселить 80 тысяч киргиз в Нарынские сырты.

7 марта (22 февраля). Туркестанский генерал-губернатор Куропаткин во „всеподданейшем докладе" на имя Николая II настаивает на выселении киргиз в сырты и о водворении русских переселенцев на землях выселяемых.

14 (1) марта. В Ташкенте получена телеграмма из Петрограда о февральской революции. Куропаткин два дня скрывал о телеграмме. Ее содержание стало известно через телеграфистов, принимавших депешу.

15 (2) марта. В Ташкенте на митинге в главных мастерских Ташкентской железной дороги избран Совет рабочих депутатов из 12 человек; в составе Совета—3 большевика, 1 меньшевик, 1 эсер и другие.

15 (2) марта. Отречение Николая II. Создание Временного правительства.

16 (3) марта. В ташкентских газетах опубликовано официальное сообщение о февральской революции.

16 (3) марта. В Ташкенте образован Совет рабочих депутатов. Председателем прошел меньшевик Бельков.

17 (4) марта. В Ташкенте образован исполком общественных организаций из 19 человек. В состав исполкома прошло 2 большевика.

18 (5) марта. В Ташкенте состоялась демонстрация рабочих под лозунгом: „Да здравствует Совет рабочих депутатов".

21 (8) марта. Арест Николая II.

29—30 (16—17) марта. I съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Ферганской области. Решение об отстранении военного губернатора Иванова и его помощника Попенгута от должностей.

Во второй половине марта организационно оформлены общества „Шуро-ислам" и „Улема" в Ташкенте и других среднеазиатских городах.

31 (18) марта. Гучков на заседании Временного правительства ставит вопрос об утверждении мероприятий по выселению киргиз Пржевальского уезда в высокогорные районы.

7 апреля (25 марта). В Крыму националистами организован Центральный мусульманский Крымский исполком. Впоследствии при нем возникло „Управление по делам мусульман внутренней России, Сибири и Туркестана"

12 апреля (30 марта). На объединенном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета мусульманских депутатов и представителей крестьянских союзов Ташкентского и Голодностепского районов принято решение об отстранении и аресте Куропаткина. Туркестанским генерал-губернатором вместо него избран полковник Черкес.

13 апреля (31 марта). Куропаткин подвергнут домашнему аресту.

16 (3) апреля. В Верном арестован воинский начальник и другие члены царской администрации Семиреченской области.

16 (3) апреля. Возвращение из эмиграции Ленина.

19 (6) апреля. В Петрограде организован из членов Государственной думы Туркестанский комитет Временного правительства. Председатель—Щепкин (кадет); члены: Букейханов, Тынышпаев, Садри Максутов, Елпатьевский, Липовский, Преображенский, Шкапский, генерал-майор Абдел Азиз Давлетшин.

20—28 (7—15) апреля. В Ташкенте состоялся I краевой съезд рабочих и солдатских депутатов. Президиум съезда: председатель—Чайкин В.; товарищ председателя—граф Дорер; члены—Подпалов, Фитерман; секретарь—Успенский. На съезде преобладают эсеры и меньшевики.

23 (10) апреля. Временное правительство предоставляет право Куропаткину решить вопрос о судьбе семиреченских киргиз.

26 (13) апреля. В Ташкент прибыли члены Туркестанского комитета Временного правительства.

27 (14) апреля. В Ташкенте открылся I Всетуркестанский съезд „Шуро-ислам". Присутствуют 150 делегатов (съезд закрылся 3 мая (20 апреля)). Президиум: Муновар Кары, Убайдулла Ходжаев, Сер Али Лапин, Мустафа Чокаев, Ташпулатбек Нарбутабеков, Ахмед Закки Валидов, Садык Сатаров, Шагиахмедов, Абид Али Хамид Муртазаев, Мулла Маджид Махмудов, Серикбай Агаев, Ахмадбек Куйбагаров, Сабирджан Юсупов.

5 мая (22 апреля). Члены Туркестанского комитета Временного правительства Щепкин и Тынышпаев телеграфировали Временному правительству о том, что настаивают на реализации всех предложений Куропаткина относительно семиреченских киргиз.

8 мая (25 апреля). В Ташкенте вышел № 1 газеты „Улуг-Туркестан" („Великий Туркестан").

14 (1) мая. В Москве, в доме Асадуллаева, открылся I Всероссийский мусульманский съезд. Присутствует около 900 делегатов. Съезд проходит под флагом ориентации на младотурок.

17 (4) мая. Представитель сотни киргиз, мобилизованных в 1916 году и работающих по орошению долины Чу, Темиркул Селдасин обратился к председателю Туркестанского комитета Временного правительства Щепкину с требованием немедленно распустить мобилизованных по домам.

18 (5) мая. В Верном образован „Верненский мусульманский объединенный трудовой союз", стоящий на социалистической платформе.

20 (7) мая. Опубликован приказ Временного правительства № 95 о возвращении мобилизованных в армию уроженцев Средней Азии (в Семиречьи), семьи которых пострадали во время восстания 1916 года.

7 июня (25 мая). I организованный съезд „Шуроислам" в Коканде. На съезде представлено 42 организации. Избраны представители в краевой мусульманский Совет — Мир Адиль Мирза Ахмедов и Али-Хан Тюря. В совещание при Туркестанском комитете Временного правительства от Ферганской области избран помощник присяжного поверенного Ташпулатбек Нарбутабеков.

25 (12) июня. В Коканде организован „Союз трудящихся мусульман".

27 (14) июня. В Андижане на общем собрании возвратившихся с тыловых работ рабочих организован Андижанский Совет мусульманских рабочих депутатов.

30 (17) июня. В Верном открыл работы I Семиреченский съезд Советов, прошедший под влиянием эсеров и меньшевиков. Съезд закрылся 17 (4) июля.

4—10 июля (21—27 июня). Краевой съезд РСДРП в Ташкенте. Съезд вынес резолюцию доверия Временному правительству. Фракция большевиков (5 человек) голосовала против.

5 июля (22 июня). В Маргелане на общем собрании возвратившихся с тыловых работ рабочих организован Маргеланский Совет мусульманских рабочих депутатов.

15 (2) июля. В Ташкенте организован Совет мусульманских депутатов.

8 августа (26 июля). Открытие VI съезда РСДРП(б) в Петрограде.

9 августа (27 июля). Доклад Сталина на VI съезде партии о политике ЦК РСДРП(б).

12 августа (30 июля). Доклад Сталина на VI съезде партии о текущем моменте.

14 (1) августа. Ссылка Николая II с семьей в Тобольск.

15—18 (2—5 августа). I краевой киргизский съезд в Ташкенте. На съезде присутствуют делегаты Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской и Семиреченской областей. Повестка дня: 1. Современное состояние России.

2. Отношение к общекиргизскому съезду. 3. Форма правления в России и будущее управление Туркестана. 4. Земельный, водный и переселенческий вопросы. 5. Положение киргиз в Семиречьи. 6. О земельных комитетах. Большинство делегатов съезда—казахи.

25 (12) августа. Большевики на объединенном совещании исполкомов Ташкентского областного и краевого Советов, солдатских комитетов и профсоюзов предложили резолюцию: „Текущий момент и война". В резолюции выставлены требования заключения мира и перехода власти в руки рабочих и беднейшего крестьянства.

31 (18) августа. В Ташкенте рабочие коренных национальностей под руководством солдат-татар устраивают демонстрацию под лозунгами: „Долой произвол", „Долой кровавое насилие в Семиречьи".

7 сентября (25 августа). Корнилов двинул части на Петроград.

10 сентября (28 августа). На общем собрании членов кокандского общества „Улема" утвержден устав общества.

10 сентября (28 августа). В Ташкенте получена телеграмма о корниловском мятеже. Краевой Совет издал приказ, чтобы ни одна воинская часть не бралась за оружие без санкции местного Совета. В железнодорожных мастерских устраивается митинг. Большевики требуют передачи власти Советам. Вечером организуется демонстрация совместно с войсками под лозунгом передачи власти Советам.

17 (4) сентября. В Ташкенте получен приказ Керенского №649, первый пункт которого требует „прекращения политической борьбы в войсках". В ответ на приказ в войсковых частях организуются митинги, вынесшие резолюцию о представлении армейским организациям права решающего голоса при назначении командиров.

20 (7) сентября. Совещание представителей демократических организаций в Ташкенте. Совещание принимает решение создать краевой Революционный комитет.

23 (10) сентября. В Ташкенте организационно оформилось „левое" крыло эсеров под руководством Н. Чернявского.

23 (10) сентября. Брешко-Брешковская в „Туркестанском курьере" публикует письмо „к деткам семиреченским крестьянам" с оправданием кулацкого террора по отношению киргиз.

23—24 (10—11) сентября. II краевой съезд „Шуроислам". Председательствует Убайдулла Ходжаев (отчет о съезде помещен в газете „Улуг-Туркестан" от 14 сентября ст. ст. 1917 года.)

25 (12) сентября. На митинге в Александровском парке в Ташкенте принята резолюция, в которой выставляется ряд требований: 1. Реквизиция у капиталистов предметов первой необходимости. 2. Контроль над производством. 3. Национализация банков и предприятий государственного значения. 4. Немедленная передача всех земель без выкупа в руки трудового крестьянства. 5. Переход власти в руки Советов. На митинге организован Ревком. Вечером двумя эсерами выведена по приказу Черкеса школа прапорщиков, и члены Ревкома арестованы.

27 (14) сентября. Временный Ревком арестовал Черкеса и других видных чиновников Временного правительства. Председатель Туркестанского комитета Временного правительства Наливкин послал в Петроград паническую депешу о происшедшем и одновременно затребовал из Казалинска казачью сотню.

28 (15) сентября. Краевой Совет рабочих и солдатских депутатов бежал из Ташкента в Фергану и принял решение о немедленном роспуске Ревкома, а также об освобождении и восстановлении в должности генерал-губернатора Черкеса. Совет обратился с просьбой помощи к Временному правительству и послал в Казань к полковнику Коровниченко запрос о высылке войск в Ташкент.

28 (15) сентября. Приказом № 676 эсер поручик Перфильев назначен командующим войсками Туркестанского военного округа.

28 (15) сентября. Керенский объявил Ташкентский Совет (не краевой Совет; речь идет о Ревкоме) мятежным.

29 (16) сентября. Керенский приказал Коровниченко выступить в Ташкент для усмирения.

29 (16) сентября. Председатель Туркестанского комитета Временного правительства Наливкин приказом № 686 по войскам Туркестанского военного округа объявил себя командующим войсками округа. Приказом № 687 Наливкин отдал распоряжение командиру 1-й Туркестанской казачьей дивизии полковнику Боброву „применить силу оружия“ для „исполнения телеграммы Керенского“.

30 (17) сентября. В Ташкенте получена телеграмма министра почт Временного правительства Никитина: „Посылается военная экспедиция, держитесь стойко“.

1 октября (18 сентября). В Ташкенте обсуждается вопрос о всеобщей забастовке.

3 октября (20 сентября). В ночь на 3 октября в Ташкенте получена копия телеграммы Керенского, адресованной в Самару генералу Коровниченко: „...предлагаю выехать (в Ташкент—А. Н.) с возможной поспешностью, ни в какие переговоры с мятежниками не вступать. Дальней-

шие колебания недопустимы. Необходимы самые решительные меры".

3 октября. (20 сентября). Стачечный комитет объявляет в Ташкенте всеобщую забастовку.

6 октября (23 сентября). Из Самарканда в Ташкент прибыли две казачьи сотни. Туркестанский комитет Временного правительства издает постановление, запрещающее забастовки.

7 октября (24 сентября). В Ташкент прибыл отряд Коровниченко.

9 октября (26 сентября). Коровниченко запретил в Ташкенте митинги.

11 октября (28 сентября). В Коканде, в мечети Джами, во время выборов в городскую думу улемистами убито 5 человек, агитировавших за список трудящихся мусульман.

11 октября (28 сентября). Коровниченко „освободил" Наливкина от обязанностей председателя Туркестанского комитета Временного правительства.

23 (10) октября. Заседание ЦК РСДРП(б) с участием Ленина. Принята резолюция о подготовке вооруженного восстания.

7 ноября (25 октября). Переход власти в Петрограде в руки Советов. Великая октябрьская социалистическая революция.

8 ноября (26 октября). Захват власти Военно-революционным комитетом в Москве.

8 ноября (26 октября). Начало выступления генерала Каледина на Дону.

9 ноября (27 октября). Дутов объявил о полной автономии „Оренбургского войскового казачьего правительства".

9 ноября (27 октября). В Ташкенте получены известия об Октябрьской революции. Ночью Коровниченко пытается разоружить ненадежные части.

10 ноября (28 октября). Около 8 часов в Ташкенте вспыхнуло восстание под руководством большевиков.

12 ноября (30 октября). В Ташкенте прекратились бои. Коровниченко вступил в переговоры о соглашении, но одновременно телеграфно просил у Дутова помощи.

13 ноября (31 октября). Ташкентская крепость взята восставшими рабочими. Коровниченко арестован.

14 (1) ноября. В Ташкенте власть перешла в руки Ташкентского исполнительного комитета Советов.

15 (2) ноября. Белоказаки провозгласили „автономию" Семиречья.

21 (8) ноября. В Ташкенте, в „Нашей газете", опубли-

ковано постановление II Всероссийского съезда Советов об образовании Совета народных комиссаров во главе с Лениным. Тут же опубликованы декреты о мире и о земле.

22 (9) ноября. В Коканде на объединенном заседании краевого Совета „Шуро-ислам", Ферганского областного Совета мусульманских депутатов и представителей Киргизского краевого Совета принята резолюция протеста против перехода Ташкента в руки Советской власти.

28 (15) ноября—4 декабря (21 ноября). III краевой съезд Советов в Ташкенте. Эсеры и „старые большевики" протаскивают резолюцию об отказе сотрудничать с коренными национальностями.

8 декабря (25 ноября). Вооруженное восстание белоказаков Дутова против Советской власти в Оренбурге.

10—12 декабря (27—29 ноября). IV, чрезвычайный мусульманский съезд в Коканде. Объявлена „Кокандская автономия". Временный Совет избран в количестве 32 человек.

Съезд принимает решение о вхождении в „Юго-восточный союз".

13 декабря (30 ноября). В Ташкенте, в „Нашей газете", опубликовано обращение Совета народных комиссаров РСФСР и Наркомнаца за подписями Ленина и Сталина „Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока".

25 декабря. II съезд трудящихся мусульман в Коканде. На съезде возник раскол, в результате которого организована левая фракция, состоявшая из „Союза трудящихся мусульман" и „Иттифак". Левая фракция становится на путь борьбы с буржуазными автономистами.

25 декабря. В Ташкенте, в старом городе, националисты организуют демонстрацию по поводу объявления в Коканде „автономии".

30 декабря. В Ташкенте сформирован боевой отряд Красной гвардии.

1918 год

1 января. В ночь на 1 января 1918 года южнее Оренбурга белоказаки Дутова перерезали линию Ташкентской железной дороги, прервав сообщение Средней Азии с центром.

2—12 января. II областной Семиреченский крестьянский съезд в городе Верном. Съезд вынес резолюцию о приз-

нании Советского правительства и о посылке делегатов в Петроград и Ташкент на Всероссийский и краевой крестьянские съезды.

7 января. Приказом Каледина генерал Л. Г. Корнилов назначен главнокомандующим „Добровольческой армии".

10 января. Брат генерала Корнилова, полковник А. Г. Корнилов, приступает к созданию контрреволюционного „боевого штаба" в Туркестане.

12 января. В районе Коканда у кишлака Ташат произошел первый бой Красной гвардии с басмачами Иргаша.

13 января. Туркестанский ЦИК образовал комиссию по борьбе с голодом и последствиями джута.

18 января. Шайка Иргаша произвела налет на Коканд.

18 января. В „Семиреченских ведомостях" № 14 (орган Туркестанского комитета Временного правительства) опубликовано провокационное сообщение об убийстве Ленина и об аресте Совнаркома.

21 января. Красногвардейские части открыли наступление со стороны Бузулука и Актюбинска. Белоказаки Дутова разгромлены, Оренбург взят красногвардейскими частями. Туркестан вновь соединился с центром.

23—31 января. IV краевой съезд Советов в Ташкенте. Съездом принята резолюция: „Организовать пролетарские мусульманские массы в профсоюзы и Советы депутатов для поднятия среди мусульманского пролетариата классового самосознания".

26 января. На собрании георгиевских кавалеров в Ташкенте 59 человек записалось добровольцами в „Социалистическую Красную армию".

28 января. Чрезвычайный краевой крестьянский съезд в Ташкенте. Съезд происходит под влиянием эсеров.

1 февраля. Открыта широкая запись добровольцев в Социалистическую Красную армию Туркестанской республики.

11 февраля. Установление Советской власти в Пишпеке.

12 февраля. В Коканде между националистическими отрядами „Кокандского автономного правительства" и рабочими дружинами новогородского Совета произошло вооруженное столкновение. Образован Военно-революционный комитет по борьбе с националистами.

14 февраля. Отряды Иргаша неудачно атаковали Кокандскую крепость.

14 февраля. Ферганская область объявлена на военном положении.

14 февраля. Под Самаркандом, у станции Ростовцево, произошел бой с казачьими частями, возвратившимися из Северной Персии. В результате упорного боя казаки сложили оружие.

18 февраля. Переворот внутри „Кокандской автономии". Крайние правые круги (улемисты) захватывают власть.

19 февраля. В Коканд прибыл отряд „Социалистической Красной Туркестанской республики" Националистам предъявлен ультиматум. По истечении срока из Кокандской крепости открыт артиллерийский обстрел старого города. Басмаческие отряды „главнокомандующего" войсками националистов Иргаша бежали в сторону Сыр-Дарьи.

22 февраля. В Коканде подписан мирный договор с „автономистами".

28 февраля. Декрет Совета народных комиссаров Туркестанской республики о конфискации хлопковых запасов.

2 марта. Председатель Совета народных комиссаров Туркестанской республики Колесов, выехавший во главе отряда в Каган, открыл военные действия против эмира бухарского.

3 марта. В Верном восстали рабочие и солдаты 2-го Семиреченского полка. Провозглашена Советская власть.

4 марта. Закаспийская область объявлена на военно-осадном положении.

5 марта. Бухарцы начали разрушение железнодорожного пути в районе станции Каган и ветки на Термез.

6 марта. Отступление отряда Колесова в сторону Самарканда.

6—8 марта. VII съезд РКП(б). Вопрос о мире.

6—9 марта. В Верном происходит разоружение белоказаков.

10 марта. В Верном арестован бывший комиссар Временного правительства в Семиреченской области Шкапский.

11 марта. Отряд, высланный из Ташкента в помощь Колесову, занял Кермине.

21 марта. Отряд Колесова вернулся в Ташкент.

29 марта. Эсерами и казачьими офицерами в Уральске разогнан Совет рабочих, солдатских и киргизских депутатов.

30 марта. Открылся Ферганский областной съезд в городе Скобелеве (Фергане).

12 апреля. Бои с отрядами Дутова под станцией Ак-Булак.

12 апреля. Бои с отрядами Дутова под станцией Илецк.

13 апреля. В Ташкенте, в „Нашей газете" № 73, опубликована телеграмма Сталина о советской автономии Туркестана.

20 апреля. Из Симлы выехала в Туркестан миссия полковника Бэйли.

20 апреля—1 мая. В Ташкенте состоялся Чрезвычайный V краевой съезд Советов.

30 апреля. V краевой съезд Советов Туркестанской республики утвердил положение о Туркестанской Социалистической Федеративной Республике на основе телеграммы Сталина.

1 мая. Торжественное провозглашение советской автономии Туркестана.

5 мая. Дутов вновь занял Оренбург и отрезал Туркестан от центра.

17 мая. Первое столкновение с чехословаками в Челябинске. Вскоре слухи об этом вызывают волнения среди пленных австрийцев в Туркестане.

24 мая. „Алаш-орды" публикует декларацию о союзных отношениях с Сибирской и Башкирской „автономиями".

27 мая. Туркестанский ЦИК утвердил „Временное положение о Рабоче-Крестьянской Красной Армии в Туркестанской Республике".

17—25 июня. I краевой съезд РКП(б) в Ташкенте.

18 июня. В Ашхабаде эсеры организуют вооруженное выступление против Советской власти.

20 июня. Нури-паша, брат Энвер-паши, занял Ганджу и приступил к формированию „Армии Ислама" для покорения „мусульманского Востока".

20 июня. Вехиб-паша требует у грузинского правительства пропуска войск во Владикавказ, откуда они должны были пройти на соединение с немцами к Азовскому морю.

20—24 июня. Турки высадили десант в Сухуми.

24 июня. Из Ташкента в Ашхабад прибыл с отрядом Андрей Фролов, назначенный чрезвычайным комиссаром Закаспийской области.

27—28 июня. Фролов организует перевыборы Ашхабадского Совета.

1 июля. Арестованный Туркестанской ЧК генерал Зайцев бежал из Ташкентской крепости. В контакте с полковником А. Г. Корниловым он приступил к подготовке восстания, использовав подпольный белогвардейский „боевой штаб".

9 июля. Чрезвычайный комиссар Закаспийской области А. Фролов выехал с отрядом в Кизыл-Арват. Столкновение с эсеровскими дружинами.

10 июля. Новое письмо афганского эмира бухарскому эмиру с обещаниями помощи против большевиков.

12 июля. На юге Киргизии, в Джалал-Абаде, русскими кулаками-переселенцами созван „чрезвычайный крестьянский съезд", постановивший организовать „Крестьянскую армию" для самообороны от басмачей.

13 июля. Прибывшие из Ашхабада в Кизыл-Арват эсеровские дружины уничтожили отряд чрезвычайного комиссара Закаспийской области Фролова. Сам Фролов убит.

16 июля. Ашхабад после жестоких боев захвачен восставшими белогвардейцами и эсерами.

19 июля. Организован Военно-политический штаб Туркестанской республики.

20 июля. Началась оборона Кушки от белогвардейцев.

22 июля. В Мерве белогвардейцами и эсерами расстрелян Народный Комиссар труда Туркестанской республики Полторацкий.

23 июля. У станции Анау эсерами расстреляно 9 комиссаров Закаспийской области.

24 июля. Английская миссия полковника Бэйли прибыла из Индии в Кашгар.

27 июля. Бои с белогвардейцами в Чарджоу.

29 июля. Белогвардейцы на Закаспийском фронте отступили к Байрам-Али. Закаспийское эсеровско-белогвардейское „правительство" ведет переговоры с английским генералом Маллисоном в Мешеде (Иран) о подписании договора с генералом Маллисоном о финансовой и военной помощи в борьбе против Советов.

3 августа. Между „Алаш-ордой" и „Правительством автономной Сибири" подписано соглашение.

17 августа. В Ташкент прибыла из Индии миссия британского полковника Бэйли.

18 августа. Из Ташкента выехала делегация итти-хадистов в Стамбул просить помощи у турок и немцев в борьбе против большевиков.

19 августа. В Мешеде подписан договор между закаспийскими белогвардейцами и англичанами о совместной борьбе против большевиков.

20 августа. Белогвардейцы отступили от Кушки, сняв осаду. Боевые припасы Кушкинской крепости перевезены в Ташкент.

21 августа. В ташкентских газетах опубликовано сообщение о приезде английской миссии полковника Бэйли.

23 августа. В Ташкент переведен штаб Оренбургского фронта.

25 августа. Наступление частей Красной армии на станцию Каахка. Наступление отбито белогвардейцами. Погиб военный комиссар Казанского полка Гинзбург.

В бою под Каахка со стороны белых участвовали английские войска.

25 августа. В Омск прибыл атаман Дутов для совещания о борьбе с большевиками.

30 августа. Покушение на Ленина правой эсерки Фани Каплан.

30 августа. Убийство Урицкого в Ленинграде.

31 августа. Открыт заговор послов. Арест английского

посла в Москве. Американский консул Тредуэлл бежит в Ташкент.

11 сентября. Особое совещание руководителей „Алаш-орды“ в Уфе. Решение организовать „Западное отделение правительства „Алаш-орды“ во главе с Джанши-Досмухаммедовым.

14 сентября. В Пишпеке съезд мусульманских делегатов рабочих и крестьян постановил упразднить националистические организации „Шуро-ислам“ и татарский „Иттифак“.

16 сентября. Члены британской миссии Бляккер и Макартней выехали из Ташкента через Ош в Кашгар.

17 сентября. Начало занятий Туркестанской школы военных инструкторов имени Ленина.

20 сентября. Закаспийские белогвардейцы расстреляли 26 бакинских комиссаров.

24 сентября. Полковник Бэйли в Ташкенте заключил договор с подпольной белогвардейской организацией о помощи последней со стороны Англии.

25 сентября. В № 199 ташкентской „Нашей газеты“ опубликовано письмо товарища Сталина.

4 октября. Поражение Дутова под Орском. Красная армия взяла Красноуфимск.

7 октября. 1-я бригада 4-й Красной армии заняла Самару.

14 октября. Белогвардейцы перешли на Закаспийском фронте в наступление, оттеснив Красную армию к Чарджую.

16 октября. На Оренбургском фронте Красная армия заняла Ак-Булак.

29 октября. В № 226 ташкентской „Нашей газеты“ опубликовано сообщение Туркестанской ЧК о раскрытии контрреволюционного заговора со стороны белогвардейской подпольной организации.

5 ноября. Шайки Мадамин-бека и Хал-Ходжи приблизились к Джалал-Абаду (кишлак Сузак). Создание ядра „Крестьянской армии“ русских кулаков-переселенцев в Южной Киргизии.

13 ноября. Красная армия на Закаспийском фронте перешла в наступление, отбросив белогвардейцев и англичан к станции Анненково.

19 ноября. В Пишпеке коммунистическая фракция Совета рабочих и солдатских депутатов предложила исполнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов объявить партию „левых“ эсеров распущенной.

28 ноября. В Ташкенте открылся съезд депутатов Красной армии и Красной гвардии. На съезде обсуждены вопросы обороны Туркестана и организации вооруженных сил.

6—28 декабря. В селе Беловодском Пишпекского уезда эсерами организован кулацкий мятеж.

7 декабря. При Ферганском областном военном комиссариате создан оперативный штаб по борьбе с басмачеством.

10 декабря. Реорганизация Закаспийского фронта. Создан Революционный военный совет.

14 декабря. Беловодские кулаки заняли пригород Пишпека—Дунгановку.

23 декабря. Органами ЧК в Туркестане арестованы Мошков и поручик Бобчинский. Становится известным о подготовке осиповского мятежа в Туркестане.

26 декабря. II съезд РКП Туркестана принимает решение по вопросу о партийной работе: усилить пропаганду и агитацию, наладить партийную печать, широко втягивать местное население в партийную и советскую работу и так далее.

28 декабря. Ликвидация Беловодского восстания в Пишпекском уезде.

29 декабря. Туркестанский край объявлен военным лагерем.

1919 год

4 января. На Оренбургском фронте Красной армией взят Ак-Булак.

12 января. Красная армия заняла Илецк.

18—19 января. В Ташкенте эсеры и белогвардейцы с помощью англичан организуют восстание, во главе которого встал бывший офицер Осипов, военный комиссар Туркестанской республики. Мятежниками расстреляно 14 комиссаров-большевиков, в том числе председатель Туркестанского ЦИК'а Войтинцев.

22 января Ликвидация осиповского мятежа в Ташкенте. Вместо Туркестанского ЦИК'а и Совнаркома создан Верховный Военно-революционный Совет Туркестанской республики.

24 января. Красная армия заняла Оренбург.

3 февраля. Бои с белоказаками под Актюбинском.

17 февраля. II съезд Советов в Пишпеке. Съезд закончил работу 15 марта 1919 года, обсудил вопросы политической и хозяйственной жизни уезда.

19 февраля. Реорганизация управления вооруженных сил Туркестанской республики. При главкоме образован главный оперативный штаб. Создан Революционный военный совет Туркестанской республики.

20 февраля. В Токмаке открылся уездный съезд Советов. Съезд постановил распустить организацию „левых" эсеров, приняв наиболее проверенных в ряды коммунистической партии.

27 февраля. У Оренбурга произошло соединение частей Оренбургского фронта с частями 1-й армии. Вновь установлена связь Туркестанской республики с центром.

2—6 марта. I конгресс III Коммунистического Интернационала.

4 марта. Основание III, Коммунистического Интернационала.

18—23 марта. VIII съезд РКП(б).

27 марта. Басмачи разобрали железнодорожный мост под Наманганом и совершили налет на старый город.

4 апреля. В № 18 ташкентской газеты „Туркестанский коммунист" опубликована статья Сталина „Наши задачи на Востоке".

17 апреля. Начало наступления Красной армии на Восточном фронте.

17—18 апреля. В боях под Актюбинском части Красной армии отошли к станции Кандагач. Образовалась „третья оренбургская пробка", вновь отрезавшая Туркестанскую республику от центра.

22—26 апреля. Переход в контрнаступление южной группы М. В. Фрунзе. Разгром 4-го корпуса белых.

28 апреля. Начались бои с 6-м корпусом колчаковских войск. Бои закончились к 4 мая полным разгромом 6-го корпуса Колчака и взятием Бугуруслана.

3 мая. Штаб Ферганского фронта вынес решение об упразднении „Крестьянской армии". Кулачество русских поселков этому решению не подчинилось.

5 мая. Военным советом кулацкой „Крестьянской армии" в Фергане назначен новый командующий—Монстров.

7—9 мая. Дутовцы в районе станции Кандагач предприняли обходное движение, оттеснив части Красной армии к югу.

11 мая. Части Красной армии на Оренбургском фронте отошли под давлением дутовцев к Кудуку и Эмбе.

12 мая. В Туркестанской республике проведен персональный призыв офицеров в ряды Красной армии.

16 мая. Анненковские части повели наступление в Семиречьи. Бои в районе станции Аббакумовская.

16—17 мая. Красная армия на Закаспийском фронте перешла в наступление. После боев заняты станции Анненково и Курбанкола.

20 мая. После боя с белогвардейцами части Красной армии на Закаспийском фронте заняли станцию Байрам-Али.

23 мая. В Туркестанской республике по решению партийных организаций проведена мобилизация 25 процентов всех коммунистов в ряды Красной армии.

23 мая. На Закаспийском фронте белогвардейцы, теснимые Красной армией, без боя оставили город Мерв.

24 мая. Краевая конференция мусульманских организаций Туркестанской республики избирает краевое бюро мусульманских организаций РКП(б).

26 мая. На Оренбургском фронте у станции Кудук произошел бой с дутовцами. Из Кустаная подошел на подмогу к станции Эмба крестьянский Кустанайский полк.

27 мая. Опубликовано временное положение о Рабоче-Крестьянской Красной армии Туркестанской республики. Отменено выборное начало командиров. Введено назначение командного состава и создан институт военных комиссаров.

29 мая. Телеграмма Ленина Реввоенсовету Восточного фронта: „Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной".

7 июня. Разгром закаспийских белогвардейцев под Тедженом.

8 июня. Красная армия заняла Теджен.

9 июня. Красная армия на Восточном фронте заняла Уфу.

10 июня. Англичане сняли осадное положение в Пенджабе.

10 июня. Повстанческие отряды в Казахстане в тылу у Колчака заняли город Тургай.

11 июня. Реввоенсовет Туркестанской республики объявил железные дороги республики мобилизованными для нужд войны.

20 июня. Под давлением частей Красной армии белогвардейцы на Закаспийском фронте оставили станцию Душак.

23 июня. Дутовцы в районе станции Бер-Чогур обошли части Красной армии. Бои под станцией Эмба.

25 июня. Командующий кулацкой „Крестьянской армией" в Фергане устроил свидание с лидером басмачей Мадамин-беком, ведя переговоры о союзе.

28 июня. Письмо английского генерала Маллисона эмиру бухарскому с призывом открыть активную борьбу против Советской власти в Туркестане.

30 июня. Реввоенсовет Туркестанской республики издал приказ о реорганизации Реввоенсовета Актюбинского фронта.

1 июля. Красная армия на Восточном фронте заняла Пермь и Кунгур.

3 июля. Части Красной армии заняли основную базу закаспийских белогвардейцев станцию Каахка. Захвачено 2 бронепоезда и другие трофеи.

7 июля. В Фергане ликвидированы дашнакские организации.

9 июля. Красная армия заняла Ашхабад. Бегство закаспийских белогвардейцев в направлении на Красноводск.

11 июня. Новое свидание командующего „Крестьянской армии" Монстрова с Мадамин-беком. Переговоры о взаимных действиях.

12 июля. Радиограмма ЦК РКП(б) в Ташкент о необходимости привлечения коренного населения в Советы. Противодействие группы „старых большевиков“ указаниям ЦК РКП(б).

16 июля. На станции Челкар Чрезвычайно-следственной комиссией Реввоенсовета Туркестанской республики расформирован отряд Колузаева за самовольное оставление фронта.

18—19 июля. В Ферганской долине, у кишлака Кара-Тюбе бои с шайкой Мадамин-бека.

20 июля. Туркестанский ЦИК и краевой комитет под давлением группы „старых большевиков“ вынес решение о неоглашении радиограммы ЦК РКП(б) о привлечении коренного населения в Советы. Городская ташкентская партийная организация вскрывает антипартийную линию группы „старых большевиков“.

21 июля. Наступление Анненкова в Семиречьи на село Черкасское. Партизанские отряды организуют оборону против белогвардейцев.

23 июля. Дутовцы обходным маневром открыли наступление на Оренбургском фронте. Отступление частей Оренбургского фронта к станции Аральское море.

26 июля. Командование Ферганского фронта сделало неудачную попытку разоружить кулацкую „Крестьянскую армию“ в районе Джалал-Абада.

4 августа. Бой с шайкой Хал-Ходжи южнее города Оша.

14 августа. Возникновение в Чимбае (Хорезм) белоказачьего фронта.

18 августа. Командир Кустанайского крестьянского полка Жиляев организовал на станции Аральское море контрреволюционное выступление.

18 августа. Анненковцы, окружив села Черкасское, Петропавловское и Антоновское (Семиречье), приступили к осаде партизанских отрядов.

22 августа. „Крестьянская армия“ в районе Джалал-Абада открыто выступает в союзе с басмачами Мадамин-бека против Советской власти.

23 августа. Приказом Реввоенсовета Туркестанской республики реорганизован Реввоенсовет Ферганского фронта.

27 августа. Шайка Хал-Ходжи произвела налет на кишлак Грунч-Мазар.

29 августа. Дутовцы захватили станцию Конту около Аральского моря.

30—31 августа. Ожесточенные бои с дутовцами за станцию Аральское море.

31 августа. Части Красной армии на Закаспийском фронте заняли станцию Бами.

1 сентября. Красная армия на Актюбинском (Оренбургском) фронте перешла в наступление. Дутовцы панически отступают.

1 сентября. Окончательное соглашение и подписание договора о совместных действиях между „Крестьянской армией" и басмачами Мадамин-бека.

2 сентября. 1-я армия после боя заняла Актюбинск.

2 сентября. В „Известиях Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской республики Российской Советской Федерации и Ташкентского Совета рабочих, солдатских и дехканских депутатов" № 188 опубликована телеграмма Ленина: „Москва. Ввиду предстоящего соединения Советской России с Советским Туркестаном необходимо немедленно напрячь все силы для ремонта паровозов и подвижного состава. Совет Обороны предлагает мобилизовать для этого все силы мастерских. Победу революции и Красной армии нужно использовать для поднятия экономической жизни Туркестана и России. Привет Красному Туркестану. Предсовет Обороны Ленин".

4—5 сентября. Отступление дутовцев на Актюбинском фронте. Частям Красной армии сдались в плен в полном составе 42-й Троицкий пехотный полк и железнодорожный батальон дутовской армии.

7—8 сентября. Бои за город Ош. „Крестьянской армией" и басмачами город захвачен.

8—9 сентября. Наступление в районе станции Саксаульская на Актюбинском фронте. Сдался в полном составе 1-й Туркестанский стрелковый полк дутовской армии.

8—10 сентября. „Крестьянской армией" и басмачами под Араваном в Южной Киргизии окружен отряд командующего Ферганским фронтом.

9 сентября. Памирский отряд в Гульче переходит на сторону „Крестьянской армии".

10 сентября. На Актюбинском фронте частями Красной армии занята станция Тогуз.

13 сентября. В 14 часов 35 минут у северного семафора станции Бер-Чогур произошло соединение частей Оренбургского фронта Туркестанской республики с частями 1-й армии. Туркестан окончательно соединился с центром.

18 сентября. „Крестьянская армия" и басмачи подошли к Андижану.

20 сентября. Андижан окружен „Крестьянской армией" и басмачами. Ожесточенные бои за город.

22 сентября. В Андижан прибыл Казанский полк.

22—23 сентября. Под Андижаном разгромлена „Крестьянская армия" и басмаческие отряды Мадамин-бека.

23 сентября. „Крестьянский отряд" Даугау бросает позицию под Андижаном. Солдаты расходятся по домам.

25 сентября. Колчак обратился к эмиру бухарскому с письмом о совместной борьбе с большевиками на Востоке.

26 сентября. Части Красной армии, опрокинув басмачей и „Крестьянскую армию", заняли город Ош.

27 сентября. Приказ Реввоенсовета Туркестанской республики о ликвидации неграмотности среди красноармейцев.

27 сентября. Туркестанский крайком РКП(б) созвал I съезд трудящихся казаков Семиречья для обсуждения вопроса о вовлечении трудового казачества в советскую работу.

30 сентября. Колчак обратился с письмом к главарю хорезмских басмачей Джунаид-хану о совместной работе против большевиков.

30 сентября. После упорного боя частями Красной армии занят город Джалал-Абад—центр „Крестьянской армии".

8 октября. Постановлением ВЦИК'а образована специальная Туркестанская комиссия ВЦИК'а, которой надлежит выехать для налаживания советской работы в Туркестане.

8 октября. Генерал Дитерихс по личному поручению Колчака предложил царскому консулу в Кульдже (Синь-Цзян) наладить связь с эмиром бухарским и туркестанскими националистами.

15 октября. Части Красной армии на Закаспийском фронте, совершив переход по малодоступным горам, с боем выбили белогвардейцев из Кизыл-Арвата.

20 октября. В Самаре состоялось первое заседание Туркестанской комиссии ВЦИК'а. На Куйбышева возложено руководство партийной и военной работой в Туркестане.

24 октября. В Иркештаме образовано „Временное правительство" Ферганы во главе с Мадамин-беком и командующим „Крестьянской армией" Монстровым.

29 октября. В Северном Казахстане Красной армией занят Петропавловск.

31 октября. Туркестанский ЦИК опубликовал декрет о создании комитетов бедноты.

11 ноября. В Ташкент прибыла Туркестанская комиссия ВЦИК'а. Приказом № 1 по войскам Туркестанского фронта все вооруженные силы Туркестанской республики подчинены Реввоенсовету Туркестана.

13 ноября. В „Петроградской Правде" опубликовано письмо Ленина к коммунистам Туркестана.

21 ноября. Анненковцы совершили в Семиречьи налет на село Богословское.

22 ноября. Сталин открыл в Москве II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока. Съезд закончил работу 3 декабря.

26 ноября. Басмаческие отряды Мадамин-бека и Хал-Ходжи совершили налет на город Ош.

27 ноября. В Хорезме частями Красной армии занято укрепление Нукус.

30 ноября. В Семиречьи анненковцы произвели налет на город Джаркент и село Богословское.

3—5 декабря. Операция против шаек Мадамин-бека в районе Горбуа, в Фергане. Части Красной армии потерпели значительный урон.

4 декабря. Красная армия взяла Акмолинск.

6—7 декабря. Под руководством Куйбышева на Закаспийском фронте части Красной армии обошли противника и заняли станцию Казанджик. Захвачено 5 бронепоездов, самолет, 1500 пленных, орудия и пулеметы.

7 декабря. После ожесточенных двухдневных боев на Семиреченском фронте части Красной армии оставили Копал, отойдя на горные перевалы в районе села Гавриловка.

11 декабря. Бои на Семиреченском фронте под Джаркентом.

11 декабря. Красная армия заняла Семипалатинск.

16 декабря. Под личным руководством Куйбышева части Красной армии обошли на Закаспийском фронте противника и заняли станцию Айдин. Захвачено 500 пленных, 30 пулеметов, 5 орудий и большое количество боеприпасов.

22 декабря. На Закаспийском фронте заняты станции Джебель и Небитдаг.

23 декабря. Центральный Совет Семиреченского фронта постановил расстрелять командира 1-го кавалерийского полка Калашникова за срыв операции и разложение частей Красной армии.

25 декабря. Частями Красной армии в Хорезме взят Новый Ургенч.

26 декабря. Басмачи совершили налет на Коканд.

29 декабря. На Закаспийском фронте занята станция Арчман.

30 декабря. Анненковцы произвели налет на город Джаркент, в Семиречьи.

1920 год

1 января. В Южную Киргизию, в Джалал-Абад, прибыл с колчаковского фронта 2-й татарский полк.

10 января. Под руководством Туркестанской комиссии ВЦИК'а проведена реорганизация Туркестанской ЧК. Полное обновление состава работников.

11 января. На Закаспийском фронте частями Красной армии занята станция Кара-Тенгир.

13 января. Монстров, командующий „Крестьянской армией", вступил в переговоры о сдаче.

16 января. Официальное снятие Антантой блокады с РСФСР.

17 января. Сдался в плен командующий „Крестьянской армией" Монстров.

17 января: В Семиречьи после двухдневного боя в районе Акичкентской сдался в плен батальон анненковцев.

18 января. В Андижанском районе предпринята операция против шайки Парпи.

18 января. В районе кишлака Башгир, в Фергане, предпринята операция против шайки Иргаша.

20—27 января. V общая краевая конференция Объединенной Коммунистической партии Туркестана обсудила письмо Ленина к туркестанским коммунистам и приняла резолюцию о признании старых ошибок.

21 января. I краевой съезд Комсомола Туркестана.

21—23 января. Операция против Куршермата в районе Мын-Тюбе и Аравана, в Фергане.

23 января. Частями Красной армии в Семиречьи занят пограничный с Китаем пост Хоргос.

24 января. Частями Красной армии в Семиречьи занято село Дубун.

27 января. Разгром басмачей в районе кишлака Араван, в Фергане. Шайки Куршермата и Хал-Ходжи отступили к Гульче.

31 января. В Фергане сдались в плен шайки Махкам-Ходжи и Акбар-Али.

1 февраля. В Хиве к частям Красной армии присоединился туркменский отряд родового вождя Гуляма Аш.

1 февраля. Хивинский хан отрекся от престола.

2 февраля. На Закаспийском фронте взята станция Яжадж.

3 февраля. Туркестанский ЦИК принял постановление об оказании помощи беженцам-киргизам, эмигрировавшим после восстания 1916 года в Китай.

4 февраля. Операция против шайки Мадамина в Фергане. Очищение района Горбуа от басмачей. Шайка Иргаша разбита.

6 февраля. В 12 часов взят частями Красной армии Красноводск. Захвачено большое количество оружия и боеприпасов. Закаспийский фронт ликвидирован.

7 февраля. Частями Красной армии и восставшим населением взята Хива. Образовано Временное правительство Хивы.

9 февраля. С уральскими казаками, выселившимися на Аму-Дарью, и с каракалпаками заключен мирный договор. Аму-Дарьинский фронт ликвидирован.

11 февраля. Туркестанский краевой комитет принял тезисы о положении в Ферганской долине, охваченной басмачеством.

21 февраля. Красной армией взята крепость Гульча у подступов к Памиру.

22 февраля. В Ташкент прибыл командующий Туркестанским фронтом М. В. Фрунзе.

29 февраля. В Хорезме под Батыркентом разгромлены отряды Джунаид-хана.

4 марта. Декрет Туркестанского ЦИК'а о трудовом землепользовании в Туркестанской республике.

6 марта. Мадамин-бек подписал договор о переходе на сторону Советской власти.

8 марта. В Ош прибыл и сдался в плен со своей шайкой Хал-Ходжи.

12 марта. На Семиреченском фронте в селе Гавриловском сдался в плен егерский батальон белогвардейцев.

13 марта. Прибывший в Ош Хал-Ходжи отказался сдать оружие и после неудачной попытки разоружить его ушел со своим отрядом опять в горы.

14 марта. В районе укрепления Бахты, в Семиречьи, остатки армии Дутова перешли в Синь-Цзян.

15 марта. Сдавшийся Советской власти Мадамин-бек с отрядом 1200 человек прибыл в Наманган.

16 марта. Опубликовано обращение Фрунзе и Куйбышева о мероприятиях в Семиречьи по ликвидации национальной розни и последствий гражданской войны.

17 марта. В Наманган прибыл с отрядом сдавшийся курбаши Рахманкул.

22 марта. Операция против белогвардейцев в районе Копала в Семиречьи.

29 марта. В районе укрепления Бахты остатки армии Анненкова во главе с полковником Асановым сдались в плен. Ликвидация северной группы Семиреченского фронта.

29 марта—5 апреля. IX съезд РКП(б).

31 марта. В районе Копала взяты в плен остатки семиреченских белогвардейцев во главе с командованием южной группы. Захвачены все военные запасы. Ликвидация южной группы Семиреченского фронта.

1 апреля. Опубликована директива ЦК РКП(б) о работе на Востоке.

6 апреля. Опубликованы тезисы краевого комитета РКП(б) об автономном устроении Туркестана.

9 апреля. Умер от ран Парпи, руководитель басмаческого движения в Андижанском уезде.

10 апреля. Туркестанский ЦИК утвердил временный порядок землепользования в Семиреченской области.

28 апреля. Провозглашение Хорезмской Народной Советской Республики.

28 апреля. Сдавшийся ранее в Намангане басмаческий отряд Рахманкула отказался сложить оружие и ушел в горы.

5 мая. Председателем Туркестанской комиссии ВЦИК'а назначен Куйбышев.

8 мая. Басмачи разрушают боковые железнодорожные ветки в Фергане.

14 мая. Курширмат предательски захватил перешедшего на сторону Советской власти Мадамин-бека, выехавшего к басмачам для мирных переговоров. Мадамин-бек убит. В тот же день Курширмат совершил внезапный налет на Уч-Курган.

16—17 мая. Бои с шайками Курширмата в районе Уч-Кургана.

23 мая. Приказ Фрунзе о борьбе с басмачеством.

27 мая. В Алайскую долину выступил кавалерийский отряд для борьбы с басмачеством.

1 июня. Обращение Фрунзе к населению Ферганской области: „В каждой волости, в каждом кишлаке надо немедленно разоружать и арестовывать всех басмачей или их пособников, надо выловить всех их шпионов".

10—20 июня. Мятеж в Верном частей бывшего Семиреченского фронта, отказавшихся подчиниться приказу о выступлении на Ферганский фронт. 4-й кавалерийский полк ликвидировал мятеж.

29 июня. Центральный Комитет РКП(б) принял постановление о положении в Туркестане и о взаимоотношениях центра с Туркестанской республикой.

30 июня. Бой с шайками Курширмата в районе Аравана и Шоотиха, в Фергане.

5 июля. Бой с басмачами у кишлака Пайзават, в Ферганской долине.

6—21 июля. Операция против шаек Курширмата в Ферганской долине.

13 июля. Бухарские войска обстреляли пограничный отряд Красной армии у кишлака Аман-Кутан в Самаркандской области.

16 июля. Столкновение с бухарскими войсками у кишлака Аман-Кутан, в Самаркандской области, спровоцированное бухарцами.

19 июля. В Петрограде открылся II конгресс Коминтерна (закрытие конгресса 7 августа).

4 августа. Декрет Туркестанского ЦИК'а о помощи маломощным хозяйствам.

5—12 августа. Операции против шаек Курширмата и Хал-Ходжи в Ферганской области.

10 августа. IV областной съезд Советов Семиреченской области вынес решение о трудовом землепользовании.

20 августа. II Семиреченский съезд трудового казачества.

23 августа. В Бухаре вспыхнуло восстание против эмира. Повстанцы захватили крепость Базар-Сакар (Старый Чарджуй).

27 августа. Бухарскими повстанцами занят Старый Чарджуй и создан Ревком.

29 августа. Бухарский Ревком обратился за помощью к правительству Туркестанской республики. Повстанцами с помощью частей Красной армии занят ряд городов Бухары.

1—2 сентября. После упорных боев повстанцами совместно с частями Красной армии занята Старая Бухара. Бухара провозглашена Народной республикой.

2 сентября. Первый съезд народов Востока в Баку.

3 сентября. Части Красной армии, преследуя бежавшего эмира бухарского, открыли наступление в байсунском направлении.

4 сентября. На съезде народов Востока в Баку оглашена декларация прибывшего на съезд Энвер-паши. Зиновьев зажимает попытки разоблачения готовящейся авантюры Энвер-паши.

7 сентября. Основание Туркестанского государственного университета в Ташкенте.

11 сентября. Фрунзе, уезжая на ликвидацию врангелевщины, издает прощальный приказ по войскам Туркестанского фронта.

12—18 сентября. V краевой съезд КП(б) Туркестана. На съезде участвует Л. М. Каганович. Решения съезда направлены против великодержавного шовинизма и национализма.

17 сентября. В Бухаре открыты библиотеки, читальни и 16 народных школ.

17 сентября. Декрет Туркестанского ЦИК'а о ликвидации неграмотности в Туркестане.

19—25 сентября. IX съезд Советов Туркестанской республики. В президиуме съезда Л. М. Каганович. Съезд принял декрет о земельной реформе.

1 октября. Открылся Учредительный съезд Киргизской (Казахской) Автономной республики.

5 октября. I съезд трудящихся Бухары в Ситар-и-Махасе.

12 октября. Начата операция по очистке горных районов Восточной Ферганы (современная Южная Киргизия) от басмаческих шаек.

19 октября. Бой с басмачами у Кок-Джара, в Ферганской области.

3 ноября. Бой с шайкой Исламкула в местности Кудаш, в Ферганской области.

5—12 ноября. Антисоветский мятеж в Нарыне пограничного полка и местного русского кулачества. Выступление возглавил эсер Кирьянов.

6 ноября. В Бухаре открылся съезд Советов.

7 ноября. Член Туркестанской комиссии ВЦИК'а, Нарком РКИ Туркестанской республики Л. М. Каганович назначен членом Реввоенсовета Туркестанского фронта.

17 ноября. Туркестанский ЦИК утвердил положение о землепользовании в Семиреченской области. Принят принцип обработки земли личным трудом. Решено вернуть землю киргизам, бежавшим в 1916 году во время восстания в Китай.

17 ноября. Из Каршей выступил в Восточную Бухару Гиссарский экспедиционный отряд.

21 ноября. Гиссарский экспедиционный отряд занял Байсун.

24—28 ноября. Эмиссары эмира бухарского подняли контрреволюционное восстание в Шахризябском бекстве.

30 ноября. Попытка двадцатитысячного отряда эмира бухарского прорваться через Байсун на Шахризябс.

9 декабря. Декрет Туркестанского ЦИК'а о национализации хлопковой промышленности.

12 декабря. Туркестанское бюро РКП(б) обратилось с письмом ко всем организациям КПТ. В письме отмечается положительная работа по разрешению национального вопроса и ставится, как первоочередная задача, возвращение киргизской бедноте земель, захваченных во время восстания 1916 года. Указывается на политическую важность привлечения киргизской бедноты к советскому и партийному строительству.

14 декабря. Декрет Туркестанского ЦИК'а № 364 о землеустройстве кочевников, переселенческих поселков и казачьих станиц. Кочевникам, переходящим к оседлости, предоставляется право получения земли при условии обработки ее личным трудом. Земли переселенцев и семиреченских казаков перераспределяются по трудовой норме. Возвратившиеся из Китая беженцы получают землю на прежних местах жительства. Создан фонд для устройства оседающих кочевников из нетронутых земель.

24 декабря. Декрет Совнаркома РСФСР о восстановлении хлопководства в Туркестанской республике и Азербайджане.

30 декабря. Декрет Туркестанского ЦИК'а об обмене временных кредитных билетов Туркестанской республики на расчетные знаки РСФСР выпуска 1919 года.

31 декабря. Декрет Совнаркома Туркестанской республики о снижении в связи с декретом о денежном обращении твердых цен на предметы продовольствия на 52 процента, на предметы промышленного значения на 30 процентов.

1921 год

3 января. Общегородская партийная конференция в Ташкенте. Доклад Л. М. Кагановича о задачах советского строительства Средней Азии.

8 января. Бой с басмачами в районе Нияз-Батыр, в Ферганской области.

13 января. Эмир бухарский вновь пытался прорваться в Западную Бухару. Бой под Байсуном.

20—26 января. I Всетуркестанский съезд киргизской бедноты в Аулие-Ата.

26 января. В ташкентских газетах опубликовано сообщение о проведенном товарищем Сталиным совещании коммунистов тюркских народов.

31 января. Операции против басмачей в Кичик-Алае.

31 января. Съезд делегатов туркменских племен в Хиве в присутствии представителя РСФСР.

1 февраля. В Ферганской области начались операции против шаек Курширмата.

2 февраля. Декрет Бухарского Военно-революционного комитета о национализации всей земли, вод, лесов и природных богатств Бухарской Народной Социалистической Республики.

6 февраля. Закончила работы Ферганская областная партконференция, принявшая ряд решений об оживлении партийной работы о области.

8 февраля. Налет басмачей на Ош.

12 февраля. Семиреченский областной Ревком издал земельный закон о возврате киргизской, таранчинской (уйгурской) и дунганской бедноте земель, захваченных за период 1916—1921 годов.

15 февраля. Из Байсуна в Восточную Бухару выступил Гиссарский экспедиционный отряд.

17 февраля. Красной армией заняты Денау и Юрчи, в Восточной Бухаре.

19 февраля. Красной армией занят Регар, в Восточной Бухаре.

20 февраля. Красной армией занят в Восточной Бухаре Гиссар.

21 февраля. Красной армией занят Дюшамбе, в Восточной Бухаре.

21 февраля. В Хорезме, в Заирском районе разоружены выселенцы уральские казаки.

22 февраля. Басмачи произвели налет на Наманган и снова ушли в горы на север от города.

1 марта. Эмир бухарский бежал через Чубекскую переправу в Афганистан.

1 марта. В районах Исфары, Соха и Кичик-Алая начаты операции против басмачей.

4 марта. В Москве подписан союзный договор между РСФСР и Бухарской НСР.

5 марта. Население города Хивы свергло буржуазный Совет народных назиров Хорезма.

6—8 марта. В районе реки Сох предпринята операция против шаек Исламкула.

8—16 марта. X съезд РКП(б).

9—19 марта. В Ферганской области проведена операция против Курширмата.

10 марта. Доклад Сталина на X съезде РКП(б) об очередных задачах партии в национальном вопросе.

17 марта. Красная армия заняла в Восточной Бухаре Куляб.

19 марта. Туркестанский ЦИК утвердил положение о землеустройстве в Семиреченской области в целях уравнения прав на землю и воду.

21 марта. ВЦИК постановил заменить продразверстку натуральным налогом с оставлением всех запасов продовольствия по выполнении налога в полном распоряжении землевладельцев.

23 марта. Красная армия заняла в Восточной Бухаре Гарм.

28 марта. Совет народных комиссаров Туркестанской республики постановил в целях „привлечения коренного населения к более живому участию в строительстве власти на местах" перевести делопроизводство в волостных, аульных и кишлачных исполкомах на местные языки.

1 апреля. Гиссарский экспедиционный отряд достиг афганской границы.

1 апреля. Операция против басмаческих шаек в районе Уч-Кургана.

4—7 апреля. Операция против басмачей в районе Булак-Баши, в Ферганской области.

8 апреля. Операция против басмачей в районе Коканд-Кишлака.

13 апреля. В Каракумах начата операция против шаек Джунаид-хана.

17 апреля. Сдался в плен крупнейший главарь киргизских басмачей родовой старшина рода Уттуз-Угул Джаныбек-Казы.

19 апреля. Операция против басмачей в Ферганской области, в районе Исторхан.

24 апреля. Операция против шаек Курширмата в районе Горбуа.

1—16 мая. Эмир бухарский, духовенство и байство организует антисоветское восстание в Восточной Бухаре.

3—13 мая. Очищение от басмачей Кокандского и Ходжентского районов.

5—9 мая. Операция против Курширмата в Андижанском уезде.

10 мая. Операция в Каракумах против Джунаид-хана закончена разгромом шайки. Части Красной армии хорезмского и ашхабадского направлений соединились в песках.

14—17 мая. Операция против басмачей в Кокандском уезде.

16 мая. Части Красной армии, ликвидировав первую вспышку восстания в Восточной Бухаре, взяли Пуль-и-Сангин.

21—26 мая. Восточно-бухарские басмачи осадили гарнизон Куляба.

23—31 мая. По просьбе китайских властей части Красной армии из Сибири, преследуя генерала Бакича, спустились с Алтая в китайскую провинцию Синь-Цзян, где совместно с китайскими частями разгромили белогвардейцев.

1 июня. Бой с шайкой Курширмата в районе Горбуа.

1—12 июня. В Алма-Ата состоялся съезд киргизской бедноты Семиреченской области. Большинство делегатов—казахи.

2 июня. Налет басмачей на Андижан.

5 июня. Открытие туркменского курултая в Керках.

14 июня. Налет басмачей на каменноугольные копи Кзыл-Кия. Налет отражен рабочими.

18 июня. Налет басмачей на кишлак Чуст, в Наманганском уезде.

21 июня. Налет басмачей на Андижан.

22 июня—12 июля. III конгресс Коминтерна.

6—14 июля. Операции против шаек Курширмата в Маргеланском уезде.

8 июля. Налет Курширмата на Андижан.

12—15 июля. Операция против басмачей в районе копей Кзыл-Кия.

14—17 июля. Операция шайки Рахманкула в районе между Андижаном и Чустом.

14 июля. Телеграмма Ленина Самаркандскому областному комитету КП(б)Т.

17 июля. Бои с басмачами в Хорезме, в районе Куня-Ургенча.

19 июля. Налет Курширмата на Андижан.

20 июля. Туркестанская комиссия ВЦИК'а объявила амнистию белогвардейцам, бежавшим в Синь-Цзян.

24 июля. Бой с шайкой Рахманкула у переправы Чиль-Махрам, в Кокандском уезде.

2 августа. Бой с шайкой Исламкула в районе Кара-Булака.

10 августа. Советское правительство согласилось на просьбу Временного революционного правительства Монголии не выводить Красной армии из Монголии до окончательной ликвидации Унгерна.

11—20 августа. VI краевым съездом КПТ обсуждены вопросы об укреплении советского аппарата на местах, о нэпе, хозяйственном строительстве и о борьбе с басмачеством.

15 августа. На объединенном заседании Туркестанской комиссии ВЦИК'а и Реввоенсовета Туркестанского фронта постановлено вступать в мирные договоры с басмачами только после сдачи ими оружия.

15 августа. По просьбе правительства Бухарской НСР Гиссарский экспедиционный отряд выведен из Восточной Бухары.

21 августа. X краевой съезд Советов Туркестанской республики. Обсуждены вопросы: 1. Отчет Туркестанского ЦИК'а и СНК. 2. Хозяйственная политика. 3. Земельная политика. 4. Продналог и кооперация. 5. Национальный вопрос. 6. Выборы.

2 сентября. III краевой съезд совнархозов Туркестана. Обсужден вопрос электрификации края.

5 сентября. Шайка Рахманкула, перевалив хребет, произвела налет на кишлак Аблык Ташкентского уезда.

12 сентября. Ультиматум командования ферганской группы Курширмату о сдаче оружия.

13—17 сентября. Операции против шаек в районе Горбуа.

13 сентября. Ферганская область решением Туркестанской комиссии ВЦИК'а объявлена „на положении чрезвычайной охраны".

22 сентября. Восточно-бухарскими басмачами взят Курган-Тюбе.

22 сентября. Восточно-бухарские басмачи, руководимые бывшим локайским беком эмира бухарского Ибрагим-беком и Ишан-Султаном, осадили гарнизон Дюшамбе.

25 сентября. I съезд Советов в Бухаре.

1—15 октября. Операция против шаек Муэддина в районе Кичик-Алая.

16 октября. Подписание в Кабуле англо-афганского договора в редакции, приемлемой для Афганистана.

1—5 ноября. Операции против Курширмата в районе Горбуа и против Аман-Палвана в Наманганском уезде.

5 ноября. Между Джунаид-ханом и правительством Хорезмской НСР заключен мирный договор.

8 ноября. Прибывший инкогнито в Бухару Энвер-паша при помощи Файзуллы Ходжаева скрылся в сторону Афганистана.

11 ноября. Эскадрон 1-го Ферганского территориального полка под командованием Карабая перешел на сторону басмачей.

14—17 ноября. Операция против шаек Курширмата и Исламкула в Кокандском уезде.

18 ноября. Курширмат сдал командование своими шайками Муэддину и во главе отборного отряда вместе с курбаши Мама Рузы перевалил в Каратегин.

21—22 ноября. Атака частями Красной армии укрепленных басмачами высот Ашаба в Ферганской области.

22 ноября. Энвер-паша, пробравшись в Восточную Бухару, становится во главе всех восточно-бухарских басмачей.

23 ноября. Организован Туркменский Госплан.

10—12 декабря. Начальник милиции Бухарской НСР бывший турецкий полковник Али-Риза и председатель Бухарского ЦИК'а Усман Ходжаев, связанные с Энвер-пашей, предательски напали с отрядом бухарской милиции на гарнизон Дюшамбе. Нападение отбито.

13 декабря. Бывший командир эскадрона 1-го Ферганского полка Карабай, переведший свой эскадрон к басмачам, совершил налет на станцию Серово.

31 декабря. Бой с шайками Муэддина под Шахимарданом.

1922 год

1 января. Операция против басмаческих шаек Муэддина в районе Фергана—Андижан.

5 января. Налет басмачей на Андижан.

5 января. Письмо ЦК РКП(б) за подписью Молотова о задачах КПТ в связи с нэпом. Основные задачи, поставленные в письме,—разрешение национального вопроса и восстановление хозяйства.

8 января. В Кокандском уезде между шайками Исламкула и Машраба произошло столкновение.

9 января. Из Каратегина вновь прибыл с отрядом в горные районы Ферганской области Курширмат.

26 января. Басмаческие шайки захватили город Пенджикент Самаркандской области.

28 января. Налет басмачей на город Фергану. Басмачами разгромлен исправительный дом.

28 января. Части Красной армии в Восточной Бухаре отведены на линию переправы Айвадж—Термез—Байсун.

2 февраля. Операция против шайки Юлчи в Кокандском уезде.

4 февраля. Налет басмачей на Ургут, в Самаркандской области.

5 февраля. Налет шайки Аман-Палвана на Наманган.

14 февраля. На заседании Исполбюро ЦК КПТ утверждены тезисы Л. М. Кагановича о профсоюзном строительстве.

16 февраля. Начата операция против Рахманкула в Наманганском уезде.

22—26 февраля. Операция против шаек Исраила в Андижанском уезде.

26 февраля. Появление басмачей в районах Кермине и Гиждувана, в Западной Бухаре.

28 февраля. Налет басмачей на Андижан.

1 марта. Столкновение с одним из отрядов Джунаид-хана в районе Яны-Калы, в Хорезме.

1—3 марта. I партийная конференция Туркестанского фронта. Доклад Л. М. Кагановича о задачах профсоюзов. Вынесено решение созвать общепартийную конференцию. В подготовительную комиссию введен Л. М. Каганович.

9 марта. Постановление Туркестанского бюро РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ об экономическом объединении Туркестанской республики, Бухарской НСР и Хорезмской НСР.

10 марта. В Байсуне созвана конференция народов Восточной Бухары.

12 марта. Возглавляющий киргизские басмаческие отряды в Ферганской области Муэддин вступил в переговоры о сдаче.

15 марта. Налет басмачей на Самарканд.

18—21 марта. Выступление басмачей в Западной Бухаре. Осада Кермине шайкой Муллы Абду-Кахара. Попытка налета на Старую Бухару.

22 марта. Энвер-паша открыл наступление на Байсун.

23 марта. Народный назир по военным делам Бухарской НСР Арифов перешел на сторону басмачей.

27 марта. Налет басмачей на Педжикент.

27 марта—2 апреля. XI съезд РКП(б). Избрание Сталина генеральным секретарем ЦК РКП(б).

30 марта. Образован „Басмаческий фронт“ (позднее бухарская группа Туркестанского фронта) со штабом в Кагане.

2 апреля. Декрет Туркестанского ЦИК'а об образовании „Горной области“ в составе Пишпекского и Каракольского уездов и горных районов, населенных киргизами.

2 апреля. Налет басмачей на Китаб, в долине Кашка-Дарьи

5 апреля. Бой с шайкой Муллы Абду-Кахара под Гиждуваном.

8 апреля. Бой с передовыми шайками Энвер-паши под Байсуном.

8—9 апреля. Операция против басмачей в низовьях реки Кашка-Дарья.

11 апреля. Образован хлопковый комитет.

15 апреля. Бой с басмачами под Байсуном.

15—18 апреля. Басмачами окружен пост Хатаб на Аму-Дарье, в Восточной Бухаре.

20—22 апреля. В Хорезме разгромлены и выброшены в пески отряды Джунаид-хана.

23 апреля. Бой с басмачами в районе Кульбаста, в Самаркандской области.

25 апреля. Переименование Семиреченской области в Джетысуйскую.

1 мая. Налет басмачей на кишлак Каракуль, западнее Старой Бухары.

2 мая. Бой с шайкой Муллы Абду-Кахара в районе кишлака Джандар, на запад от Старой Бухары.

3 мая. Налет басмачей на Самарканд.

9 мая. Бой с басмачами у перевала Шаургаз, в Ташкентском уезде.

11 мая. Ферганская область объявлена на положении голодающей.

13—26 мая. Туркменские басмаческие отряды подступили к городу Керки и начали осаду. После боев шайки разгромлены и рассеяны.

15 мая. Туркменская шайка Нияз-Кулиева вытеснена в Афганистан.

18 мая. Бой с басмачами у Хатырчи, в Западной Бухаре.

18 мая. ЦК РКП(б) по докладу Сталина принял постановление о положении в Туркестане и Бухаре.

20 мая. Бой под Байсуном.

23—24 мая. Бой под Гиждуваном.

24 мая. Налет басмачей на Самарканд.

28 мая. Разгром шайки Муллы Абду-Кахара в районе Нур-Ата, в Западной Бухаре.

4 июня. Налет басмачей на город Катта-Курган, в Западной Бухаре.

4 июня. Письмо Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) всем партийным организациям Туркестана о сущности басмаческого движения, возглавляемого Энвером и другими вожаками.

9—10 июня. Бой под Байсуном. Басмачи оттеснены к горам.

10 июня. Налет басмачей на Самарканд.

10 июня. Начата операция на юг от Ферганской долины против шаек Муэддина и Исламкула.

15 июня. Разгром басмачей под Байсуном. Переход Красной армии в наступление.

16 июня. В Москве начала работу Советско-Иранская конференция.

17 июня. Частями Красной армии взяты Юрчи, Денау и Сары-Ассия в Восточной Бухаре.

17—27 июня. После боев шайки Муэддина вытеснены в Алайскую долину.

19 июня. Бой с басмачами в районе Джума-Базар, в Самаркандской области.

19 июня. Энвер-паша обратился в Кабул к эмиру бухарскому с письмом о помощи.

21 июня. Бой с басмачами в районе Занданы, в Западной Бухаре.

21 июня. Басмачи вырезали отряд милиции в кишлаке Заамин Самаркандской области.

21 июня. Шайка Нияз-Кулиева совершила налет на пограничный пост Каушут и Переправа, в Туркмении.

22 июня. Частями Красной армии заняты Кабадиан и Айвадж, в Восточной Бухаре.

27 июня. Операция против шайки Рахманкула в Наманганском и Ташкентском уездах.

30 июня. Частями Красной армии занят Регар в Восточной Бухаре.

1 июля. Частями Красной армии занят кишлак Китаты, в Восточной Бухаре.

3 июля. Части Красной армии заняли Джиликуль.

3 июля. Басмачи произвели налет на Маргелан.

4 июля. Части Красной армии переправились через Вахш и заняли Курган-Тюбе.

5 июля. Закончена операция в Алайских горах. Сдался в плен главарь киргизских басмачей Муэддин.

9 июля. Бой в районе Зияэддина, в Западной Бухаре.

9 июля. Басмачи произвели налет на Маргелан.

11 июля. В Ташкенте вышел первый номер красноармейской газеты „Красная звезда".

14 июля. Части Красной армии заняли Дюшамбе.

17 июля. Части Красной армии заняли Куляб.

20 июля. Части Красной армии заняли Бальджуан.

23 июля. Бой с шайкой Исламкула в Кокандском уезде.

1 августа. Туркестанский ЦИК вынес постановление № 92—„Водный закон Туркестанской республики" в целях расширения ирригации.

1 августа. Туркестанский ЦИК вынес постановление № 95 „О мерах поощрения садово-виноградных хозяйств".

4 августа. В бою с 16-м полком 8-й кавалерийской бригады восточнее Бальджуана убиты Энвер-паша и его

помощник Давлет Иакбий. Шайки Энвер-паши рассеялись по Восточной Бухаре.

15 августа. Туркестанский ЦИК вынес постановление о развитии животноводства.

15 августа. Туркестанский ЦИК вынес постановление о кредитной кооперации.

25 августа. Опубликовано воззвание ВЦИК'а за подписью Калинина к населению Семиречья с призывом не слушать провокационных слухов о предстоящем выселении русских.

27 августа. Джалал-Абадский район освобожден от басмачей.

15 сентября. Постановление Туркестанского ЦИК'а №111 „О трудовом землепользовании".

16—17 сентября. В районе Куня-Ургенча разгромлена шайка Джунаид-хана.

21—22 сентября. Выездная сессия Ревтрибунала в Оше рассмотрела дело главаря киргизских басмачей Муэддина. Муэддин и его курбаши приговорены к расстрелу.

16—20 октября. VII краевая конференция КПТ. В центре внимания—национальный вопрос.

5 ноября—5 декабря. IV конгресс Коминтерна

12 ноября. Открылся I съезд экономических советов Джетысуйской области.

19 ноября. В районе Чарку, в 15 километрах от Исфары, бой с шайкой Исламкула.

26 ноября. II съезд экономических советов Туркестанского края. Обсужден вопрос об экономическом объединении всех среднеазиатских республик.

28 ноября. В районе Хавалинга разгромлена банда Салим-паши и Данияра. Данияр убит в бою.

2 декабря. В Коканде приговорен к расстрелу Рахманкул, возглавлявший басмаческие шайки в Наманганском уезде и в долинах Ангрена и Чаткала.

2—6 декабря. XI съезд Советов Туркестанской республики. Основные вопросы, обсуждавшиеся на съезде,—восстановление народного хозяйства и полная ликвидация басмачества.

1923 год

3 января. В районе Вабкента, в Западной Бухаре, разгромлена шайка Муллы Абду-Кахара.

28 января. Приказ Туркестанской комиссии ВЦИК'а о мерах по укреплению хозяйств бедноты Джетысуйской области.

6 февраля. В районе Гиждувана, в Западной Бухаре, разгромлены шайки басмачей, бежавшие на север.

10 февраля. Узбекский добровольческий отряд в районе Грунч-Мазара разбил басмаческую шайку.

6 марта. Открылась конференция, посвященная вопросу экономического объединения среднеазиатских республик.

8—11 марта. II партийная конференция Туркестанского фронта. Вопросы полной ликвидации басмачества.

11—16 марта. VII краевой съезд КПТ. Основные вопросы—восстановление хозяйства и ликвидации басмачества.

30 марта. Начата операция по ликвидации басмачества в Матчинском бекстве.

5 апреля. Утверждение ставки сельскохозяйственного налога по Туркестанской республике.

17—25 апреля. XII съезд РКП(б).

28 апреля. В кишлаке Булак-Баши, в Ферганской области, население имело стычку с басмачами. Один курбаши убит. Захвачено и передано войскам несколько пленных. Шайка бежала.

24 мая. Пойман главарь басмачей, оперировавших от Андижана до среднего течения Нарына, Аман-Палван.

26 мая. Около станции Джума Самаркандской области разгромлена шайка Саттар-бека. Взяты пленные.

28 мая. После боя в горах, в 70 километрах на северо-запад от Намангана, рассеяна шайка Ахмед-бека.

29 мая. Под Андижаном разбита шайка Казак-бая.

6 июня. В 60 километрах на юго-восток от Коканда, в районе перевала Хайджаркан, рассеяна шайка Ирмат Максута численностью в 250 человек.

7 июня. В Бухаре захвачен в плен курбаши Абду-Кадыр Абдул Раимов.

9—12 июня. IV совещание по восточным вопросам, созванное в Москве Политбюро ЦК РКП(б). Вопрос о султангалиевщине. Сталин разоблачает националистические установки Файзуллы Ходжаева, Икрамова и Ходжанова.

12 июня. В Кокандском районе сдался Сабир-Пансат. Под Ассака рассеяна шайка Аман-Палвана.

13 июня. Неудачный налет шаек Юнуса и Аскара на кишлак Булак-Баши.

25 июня. У кишлака Беговат разбита шайка Казакбая.

30 июня. В районе Куляба разгромлена шайка Сеид Эфенди. Сам Сеид Эфенди вместе с помощником бежал в Афганистан.

1 июля. В Ферганской области сдались в плен курбаши Абду-Мумин и Баймат.

9 июля. В районе Карши убит курбаши Кушчи. Шайка разгромлена.

9 июля. В Бухаре, в районе Вабкента, пойман курбаши Рузы.

11 июля. У перевала Караганды, в районе Вуадиля, разбита шайка Нурмат-Минбаши.

15 июля. В Ташкенте на собрании бывших эсеров вынесено решение окончательно ликвидировать партию эсеров.

19 июля. 63-м кавалерийским полком занят Гарм. Каратегинский бек Фузаил Максум бежал в сторону Афганистана.

3 августа. В кишлаке Тюря-Курган Наманганского уезда сдался в плен курбаши Дадабай.

3 августа. В Ферганской области сдался в плен Ахмат-хан.

7 августа. В Андижанском уезде сдался курбаши Рузымат.

7 августа. В кишлаке Яны-Курган сдались курбаши Мирза-Умур, Кичик-Карабай, Убайдулла и Мирза-Али.

10 августа. Опубликовано сообщение о разоружении в Афганистане шайки Селим-паши и о высылке его из Афганистана.

11 августа. В Наманганском уезде сдался курбаши Байтуман.

13 августа. В Андижанском уезде разгромлена шайка Джума-Пансата.

15 августа. В Алайской долине захвачена ставка Нурмат-Минбаши.

18 августа. В Западной Бухаре, в кишлаке Хатырчи, сдался курбаши Мулла Рустам.

18 августа. В Алайской долине убит курбаши Манас.

19 августа. В Алайской долине сдался курбаши Тохтам-Пансат.

24 августа. В Ферганской области сдался курбаши Мулла Кошты

27 августа. В Кокандском уезде сдался курбаши Ишмат Байбача.

3 сентября. В Чаткальской долине сдался курбаши Курбан-Али.

9 сентября. В Наманганском уезде сдался курбаши Атаджан.

14 сентября. В районе Соха сдалась шайка Мадумара.

22 сентября. В верховьях Ангрена сдался курбаши Баястан.

23 сентября. В Янги-Базаре сдались курбаши Султан и Джурабек.

3—5 октября. Вступили в переговоры и сдались в плен курбаши Исламкул, Кичик-Казак (районы Соха—Ляйляка) и Исраил (Нарын). В Алайской долине—Хамракул и Умар-Али. В Мын-Тюбе—курбаши Юлчи.

6 октября. В Алайской долине сдался Нурмат Минбаши.

9 октября. В Наманганском уезде сдался курбаши Бурибай.

21 октября. В Кокандском уезде сдался курбаши Хамдам.

22 октября. В кишлаке Хорабек Андижанского уезда сдался курбаши Юнус.

31 октября. Приказ Реввоенсовета СССР № 2430 о героических успехах Красной армии в борьбе с басмачеством.

20 ноября. В Ферганской долине пойман крупный курбаши Базарбай.

30 декабря. В кишлаке Шаарихан сдался в плен курбаши Джума-Пансат.

1924 год

1—8 января. XII съезд Советов Туркестанской республики. Повестка дня: 1. Отчетный доклад Туркестанского ЦИК'а, СНК и Экосо. 2. Финансовый и налоговый вопрос. 3. Доклады Наркомзема, Наркомпроса и Поарма. 4. Вопросы формирования национальных частей Красной армии. 5. Выборы Туркестанского ЦИК'а и делегатов на Всероссийский съезд Советов.

3 января. В Ферганской области сдался курбаши Мушурбек.

5 января. В Андижанском уезде сдался курбаши Мулла Сабир.

5 января. Сдался в плен матчинский бек Ахмед-Ходжа.

6 января. В Андижанском уезде сдался курбаши Мулла Раджаб.

15 января. Банда Джунаид-хана, руководимая хивинскими националистами, захватила Питняк и Хозарасп.

16—18 января. XIII Всероссийская конференция РКП(б). Принята резолюция „об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии".

21 января. Опубликовано сообщение о расстреле крупного ферганского курбаши Казакбая.

23 января. Банды Джунаид-хана делают попытку осадить Хиву.

23—27 января. Бои с бандами Джунаид-хана под Хивой.

28 января. Джунаид-хан под давлением Красной армии бежал в пески.

4 февраля. III съезд работников водного хозяйства Туркестанской республики. Вопросы упорядочения ирригации.

9 февраля. Сдался последний киргизский курбаши Ферганской области Ирмат Максут.

11 февраля. При Туркестанском ЦИК'е организован комитет содействия восстановлению и развитию сельского хозяйства.

15 февраля. Открылся II сельскохозяйственный съезд Туркестанской республики. Вопросы поднятия хлопководства.

17 февраля. II краевой съезд союза „Кошчи" (бедноты) в Ташкенте.

17 февраля. Туркестанским ЦИК'ом и Совнаркомом утверждено положение о создании ссудно-семенного фонда.

21 февраля. СТО СССР ассигновал на кредитование туркестанской кооперации 750 000 червонных рублей для усиления низовой кооперации.

26 февраля. Начата операция в Хорезме и Каракумах против банд Джунаид-хана.

20 марта. Приказом Реввоенсовета за невыполнение условий перехода на сторону Советской власти расформированы отряды из сдавшихся басмачей Ирмат Максута, Карабая, Умар-Али и Мама Рузы.

20—24 марта. Пленум ЦК КПТ принял постановление о национально-государственном размежевании республик Средней Азии: „Считать своевременным поднять вопрос о размежевании Туркестана на автономные национальные республики—Узбекскую, Киргизскую (Казахскую—А. Н.) и Туркменскую, выделив автономные области Кара-Киргизскую и Таджикскую".

22 марта. В Западной Бухаре сдался курбаши Джура-Амин со своей шайкой.

10 апреля. Закончена операция против Джунаида. Шайки разгромлены.

14 апреля. Президиум ВЦИК наградил орденом Красного Знамени рабочих города Ташкента за революционные заслуги в годы гражданской войны.

22 апреля. В ташкентских газетах опубликовано сообщение о реакционном Хостском восстании в Афганистане.

22 апреля. II Среднеазиатская экономическая конференция. Бюджет Туркестанской республики за год возрос в полтора раза, сбор хлопка—в три раза.

4—9 мая. VIII съезд КПТ. Принята резолюция о проведении национального размежевания.

15 мая. Опубликовано сообщение о ликвидации басмачества в Хорезме. У сдавшихся и захваченных басмачей изъято 10 000 винтовок.

21 мая. II краевой съезд сельскохозяйственной кооперации. Усиление низовой сети.

23—31 мая. XIII съезд РКП(б).

17 июня—8 июля. V конгресс Коминтерна.

23 июня. ВЦИК предложил правительству Туркестанской республики провести до начала весенней посевной кампании 1925 года земельную реформу и землеустроительные работы в Семиреченской и Ферганской областях.

6 июля. I Всетуркестанский съезд по ликвидации неграмотности.

15 июля. Среднеазиатским бюро ЦК РКП(б) изданы тезисы для докладов о национально-государственном размежевании республик Средней Азии.

21 июля. Севернее Нур-Ата разгромлены басмаческие шайки. В бою убит вдохновитель басмачества в Западной Бухаре Мулла Абду-Кахар.

9 августа. Торжественное открытие железной дороги между Аулие-Ата и Пишпеком.

17 августа. Территориальной комиссией по национальному размежеванию Средней Азии установлены границы между Узбекской ССР и Кара-Киргизской Автономной областью.

30 августа. Беспартийная конференция рабочих и красноармейцев города Ташкента одобрила мероприятия партии и правительства по национальному размежеванию и выразила пожелание о вхождении вновь образующихся Узбекской и Туркменской республик в Союз ССР.

14 сентября. Пленум ЦК КПТ одобрил план национально-государственного размежевания Туркестанской республики, Бухарской НСР и Хорезмской НСР и утвердил решение территориальной комиссии.

15—16 сентября. III, чрезвычайная сессия Туркестанского ЦИК'а. Принято постановление о национально-государственном размежевании республик Средней Азии.

17 октября. Председателю ВЦИК'а Калинину передана декларация о вхождении Узбекской ССР в состав Союза ССР.

21 октября. Президиум ВЦИК'а утвердил состав Ревкома Туркменской ССР.

27 октября. II сессией ЦИК СССР принято постановление о национально-государственном размежевании республик Средней Азии.

21 ноября. Образование Ревкома Узбекской ССР.

21 ноября. Образование Ревкома Кара-Киргизской Автономной области.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие	5
Вступление	7
Глава I	11
Глава II	31
Глава III	39
Глава IV	50
Глава V	64
Глава VI	79
Глава VII	91
Глава VIII	113
Даты важнейших событий в Средней Азии. 1916—1924 годы.	123

Комитетом наук при СНК Киргизской ССР издается серия книг:

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КИРГИЗ И КИРГИЗСТАНА

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

1. Чубуков. Революционная борьба в северных районах Киргизии.
2. Зимма. Иссык-кульские жертвенники.
3. Азиз-Ниаллo. Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии.

ПОДГОТОВЛЕНЫ К ПЕЧАТИ:

1. Бернштамм. Археологический очерк Северной Киргизии.
2. Зимма. Хронологические таблицы к истории Киргизии.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

1. Панкратов. Древнекитайские тексты по истории Киргизии.
2. Малов. Древнетюркские и киргизские тексты по истории киргиз и Киргизстана.
3. Волин. Арабские, персидские и тюркские авторы об истории киргиз и Киргизстана.

Ответственный редактор Г. Г. Куранов.

Подписано к печати 7-IV—1941 г. Объем 10¼ п. л. 41.500 зн. в печ. листе. 9,6 уч. ав. л. Тираж 2100. Д 1413. Зак. № 463. Цена 5 р., переплет 1 р.

Типография Комитета Наук при СНК Киргизской ССР.
Фрунзе ул. Дзержинского, д. № 51.

Цена 6 руб.

30306